

№ 443.

13 апреля 1899 г.

журналъ *Военный и литературный*.

годъ XII. Начать съ № 429.

С.-Петербургъ Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Разведчикъ

Портретъ генераль-маиора Д. П. Зуева. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба. — Поединки. А—тъ. — Изъ военнаго быта. *Центурionъ*. — Одна изъ причинъ невѣрности выстрѣла. *A. Замбовскій*. — Пьесы изъ военной жизни въ балаганахъ. *Поручикъ Энновъ*. — Верховой спортъ въ средѣ кавалерійскихъ офицеровъ. *B. З.* — Штабы отдѣльныхъ бригадъ. — *з.* — Солдатскій спектакль. *Н. П.* — Сохраненіе 3-хъ-линейныхъ винтовокъ. *M. Т—въ*. — Дождевые зонтики «для нашихъ кавалеристовъ». *Шпора*. — Пушкинъ, какъ военный писатель. *A. Михневичъ*. — **Новая изданія:** Ю. Елецъ. Императоръ Менелікъ и война его съ Италіей (съ 5-ю рисунками). *Зв.*

годъ

открыта подписка на 1899 годъ

XII-й

первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ	6 руб.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ	2 р.
На 1/2 года	4 руб.		
На 8 мѣсяца	2 руб.	{ Чрезъ войсковую часть разсрочка по соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс.	{ къ 1 марта 2 р.
За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.			{ къ 1 мая 2 р.

Деньги могутъ быть высыпаемы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 28 р. Отдельные №№ высыпаются за 15 р. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высыпаемой по требованію.

Начальникъ штаба отдѣльного корпуса жандармовъ, генерального штаба генераль-маиоръ

Дмитрій Петровичъ
ЗУЕВЪ.

Родился въ 1854 г. Въ 1872 г. произведенъ въ офицеры гвардейской пѣшой артиллеріи изъ Пажескаго корпуса. Въ 1881 г. окончилъ курсъ въ академіи генерального штаба и въ 1882 г. переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ съ назначениемъ состоящимъ для порученій при штабѣ 1-го армейскаго корпуса.

Въ томъ же году назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а въ слѣдующемъ младшимъ дѣлопроизводителемъ военно-ученаго комитета Главнаго Штаба. Съ 1886 г. состоялъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ до 1893 г., когда былъ назначенъ старшимъ дѣлопроизводителемъ военно-ученаго комитета Главнаго Штаба. Въ 1888 г. произведенъ въ полковники. Въ 1896 г. назначенъ на нынѣ занимаемую должность. Въ 1897 г. произведенъ въ генераль-маиоры. Участвовалъ въ кампаніи 1877—1878 гг. и за боевые отличія награжденъ орденами Св. Анны 4-й ст. и Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Имѣеть орденъ Св. Владимира 3-й ст. (1895 г.).

18-го февраля, № 48. Главный Штабъ объявляетъ при семь по военному вѣдомству для свѣдѣнія копію съ Указа Правительствующаго Сената отъ 26-го января сего года за № 760.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Правительствующаго Сената.

Военному Министру.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ Тверского городского головы на Военного Министра за отклоненіе жалобы Тверского городского общественнаго управления, коею ходатайствовало объ отмѣнѣ требованія Тверскаго губернскаго распорядительного комитета о бесплатномъ отпускѣ квартирующимъ въ г. Твери

войскамъ воды изъ городского водопровода. Приказали: Изъ дѣла видно, что Тверская городская дума, выслушавъ въ засѣданіяхъ 1-го сентября 1894 г. и 30-го ноября 1895 г. предложеніе Тверского губернского распорядительного комитета о бесплатномъ предоставлении, согласно ст. 84 Высочайше утвержденного 14-го марта 1894 г. мнѣнія Государственного Совѣта, воды изъ имѣющихся въ г. Твери водопроводовъ квартирующимъ въ городѣ войскамъ, постановила обжаловать такорое требование, какъ неправильное, Военному Министру, въ виду того, что ст. 84 закона 14-го марта 1894 г., на которой основано это требование, обязываетъ городское общественное управление отпускать бесплатно войскамъ воду лишь при условіи существованія въ городѣ такихъ водоемовъ и резервуаровъ, которые открыты для общаго пользованія обывателей, между тѣмъ какъ въ Твери такихъ водохранилищъ нѣтъ и имѣются лишь устроенные Обществомъ Тверскихъ газопроводовъ и водопроводовъ водоснабженіе резервуары не для общаго пользованія обывателей, а для отпуска воды за опредѣленную плату, и что при такихъ условіяхъ для Тверского общественного управления исполненіе требованія распорядительного комитета о бесплатномъ отпуске войскамъ изъ резервуаровъ воды имѣло бы послѣдованіемъ производство ежегоднаго расхода на плату Обществу водопроводовъ за воду 1 р. 82^{1/2} к. на каждого нижняго чина, каковая сумма составляетъ болѣе, чѣмъ $\frac{1}{3}$ квартирнаго оклада, получаемаго городомъ въ годъ; производить же таковой расход изъ квартирныхъ окладовъ, какъ заключающихъ въ себѣ только плату за помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе, городъ не обязанъ, такъ какъ это было бы несогласно съ законоположеніемъ о квартирныхъ окладахъ. Во исполненіе приведенного постановленія Тверской городской думы Тверскимъ головою принесена была Военному Министру соотвѣтствующая жалоба, но Военный Министръ, находя, что, по буквальному смыслу ст. 84 закона 14-го марта 1894 г., общественные городскія управлѣнія обязаны предоставлять бесплатный отпускъ воинскимъ чинамъ воды изъ устроенныхъ для общаго пользованія обывателей водоемовъ и резервуаровъ въ опредѣленной нормѣ, безъ всякаго отношенія къ тому, устроены ли названные водоемы и резервуары для бесплатнаго пользованія обывателей или для пользованія за опредѣленную плату, и что заявленіе Тверской думы о томъ, будто на квартирные оклады не могутъ быть относимы расходы города по снабженію войскъ водою, не представляется основательнымъ, такъ какъ закономъ 14-го марта 1894 г. возложеніе на общественные управлѣнія расхода по очисткѣ снѣга съ крыши и дворовъ, а также съ улицъ и тротуаровъ снѣга и мусора, безъ всякаго за это добавленія платы къ квартирнымъ окладамъ, — жалобу Тверского городского головы призналъ незаслуживающею уваженія. Признавая такое рѣшеніе настоящаго дѣла неправильнымъ, Тверской городской голова, по уполномочію Тверской городской думы, обжаловалъ распоряженіе Военнаго Министра Правительствующему Сенату, повторяя соображенія, приведенные выше въ жалобѣ его означенному Министру. Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующий Сенатъ находить, что, по ст. 83 и 84 Высочайше утвержденного 14-го марта 1894 года мнѣнія Государственного Совѣта, городскія общественные управлѣнія обязаны вообще предоставить квартирующимъ войскамъ источники, изъ которыхъ войска могли бы безвозмездно брать необходимую для нихъ воду, при чемъ въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ водопроводы, хотя бы и принадлежащіе частнымъ предпринимателямъ или товариществамъ и компаниямъ, городскія общественные управлѣнія обязываются предоставить воинскимъ частямъ бесплатное пользованіе водою изъ устроенныхъ для общаго пользованія водоемовъ и резервуаровъ, по расчету не менѣе 2-хъ ведеръ въ сутки на человѣка, прибавляя тамъ, гдѣ нѣтъ источниковъ для водопоя, еще по 3 ведра въ сутки на каждую принадлежащую войскамъ лошадь. Точный смыслъ приведенныхъ статей закона не оставляетъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что бесплатное предоставленіе воды расположеннымъ въ городѣ войскамъ составляетъ обязанность городского общественного управлѣнія и что въ тѣхъ городахъ, гдѣ, какъ въ гор. Твери, имѣются общественные водопроводные водоемы и резервуары, войска имѣютъ право получать изъ нихъ воду. Что же касается указанія Тверской городской думы на то, что устроенный въ гор. Твери водопроводъ принадлежитъ частнымъ предпринимателямъ и что бесплатнаго отпуска воды изъ составляющихъ ихъ собственность водоразборныхъ будокъ не производится, а вода отпускается изъ оныхъ за установленную плату, то обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію города Твери отъ лежащей на немъ по закону обязанности по снабженію расположенныхъ въ городѣ Твери войскъ водою, такъ какъ отъ городского общественного управлѣнія зависѣтъ войти въ соглашеніе съ владельцами водопровода о тѣхъ или другихъ условіяхъ отпуска воды войскамъ; войска же, въ городѣ расквартированные, во всякомъ случаѣ должны получить воду бесплатно въ предѣлахъ указанной ст. 84 закона 14-го марта 1894 года нормы. Равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ и другое указываемое Тверскою городскою думою обстоятельство — обременительность для города при существующемъ размѣрѣ квартирныхъ окладовъ для города Твери и значительномъ количествѣ расквартированныхъ въ городѣ войсковыхъ частей — обязательного снабженія бесплатно войскъ этихъ водою, ибо городъ, имѣя право, на основаніи ст. 64 закона 14-го марта 1894 года, ходатайствовать въ свое время о переводѣ его въ отношеніи размѣра квартирныхъ окладовъ въ высшій разрядъ,

можетъ и въ настоящее время, согласно п. 21 ст. 63 Город. Полож. 1892 года, просить предъ высшимъ правительствомъ объ оказаніи городу вспомоществованія изъ суммъ Государственного казначейства за бесплатное снабженіе войскъ водою. По приведеннымъ основаніямъ, признавая жалобу по настоящему дѣлу Тверской городской думы на Военнаго Министра незаслуживающею уваженія, Правительствующий Сенатъ Опредѣляеть: таковую оставить безъ послѣдствій. О чёмъ для объявленія Тверскому городскому головѣ, а равно въ разрѣшеніе рапорта за № 31748, Военному Министру послать указъ Января 26-го дня 1899 года. Подлинный за надлежащими подписями.

19-го февраля, № 50. Главный Морской Штабъ сообщилъ въ отзывѣ отъ 11-го сего февраля за № 1925, что, для производства предварительного шестинедѣльного плаванія и экзамена на чинъ прапорщика запаса флота, въ настоящемъ 1899 году избраны порты: Кронштадтъ, Севастополь и Владивостокъ, т. е. тѣ же самые, кои были указаны въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1898 года № 70.

19-го февраля, № 54. Главный Штабъ, объявляясь военному вѣдомству въ разъясненіе возникающихъ недоразумѣній, что къ лицамъ, командируемымъ въ мирное время въ дѣлѣ службы, какъ съ отпускомъ суточныхъ, такъ и безъ таковыхъ, надлежитъ примѣнять повестный срокъ, установленный ст. 664 кн. III ч. IV Св. Вон. Пост. 1859 года и примѣчаніемъ къ ней (по III продолж.), дополненнымъ приказомъ по военному вѣдомству 1892 г. за № 335.

24-го февраля, № 57. Положеніемъ комитета министровъ Высочайше утвержденнымъ 26-го ноября минувшаго года, капиталъ въ 23,000 руб., собранный въ 1877 году учащими и учащимися Московскаго учебнаго округа для выдачи его въ видѣ стипендій сиротамъ воиновъ офицерскаго званія, убитыхъ въ Турецкую войну 1877—1878 гг., и возросшій нынѣ, за неявкою желающихъ воспользоваться таковыми, до 41,000 р., разрѣшено обратить въ неприкосновенный фондъ. Стипендіи же на проценты съ него имѣть право пользоваться недостаточнаго состоянія сироты и ныходящіе родственники воиновъ офицерскаго званія, уроженцевъ Московскаго учебнаго округа, павшихъ или пострадавшихъ во время Турецкой войны 1877—1878 гг. или оказавшихъ во время ея особыя заслуги; при отсутствіи таковыхъ — сироты и ныходящіе родственники офицеровъ, уроженцевъ вышеуказанныхъ мѣстностей, убитыхъ или раненыхъ въ другихъ кампаніяхъ, а если подобныя кандидатовъ на стипендіи не окажется, то — бѣднѣшіе ученики и ученицы среднихъ учебныхъ заведеній Московскаго учебнаго округа, заслуживающіе того своими успѣхами и поведеніемъ, по усмотрѣнію попечителя округа.

Стипендіи эти, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 21-й день декабря мѣсяца 1898 г., именуются Маринскими стипендіями «Краснаго Креста», въ память въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Марии Александровны.

Лица, желающія воспользоваться означенными стипендіями, обращаются съ прошеніями въ управлѣніе Московскаго учебнаго округа, съ приложеніемъ къ прошеніямъ документовъ: метрическаго свидѣтельства о рождепіи и крещеніи и документа о званії.

Объявляя при семъ, для свѣдѣнія и руководства, по военному вѣдомству Положеніе о Маринскихъ стипендіяхъ «Краснаго Креста», Главный Штабъ присовокупляетъ, что, на основаніи ст. 7 ч. I т. XI Св. Зак. Рос. Имп. изд. 1893 года, Московскій учебный округъ заключаетъ въ себѣ нижеслѣдующія одиннадцать губерній: Московскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Орловскую, Смоленскую и Нижегородскую.

Положеніе о Маринскихъ стипендіяхъ «Краснаго Креста».

1. На проценты съ капитала, пожертвованного въ 1877 году учащими и учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа съ цѣлью учрежденія при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сего округа стипендій для дѣтей и сиротъ лицъ офицерскаго званія, пострадавшихъ въ Турецкую войну 1877—1878 гг., возросшаго нынѣ до свыше сорока одной тысячи ста шестнадцати руб. и остающагося навсегда неприкосновеннымъ, учреждаются пять стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа по триста рублей въ годъ каждая. Стипендіи эти, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 21-й день декабря 1898 года, именуются Маринскими стипендіями «Краснаго Креста», въ память въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Марии Александровны.

2. Стипендіи эти учреждаются при тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Московского учебного округа какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, въ которыхъ окажутся лица, удовлетворяющія изложеннымъ ниже требованіямъ для получения стипендіи. Между учебными заведеніями стипендіи распредѣляются попечительскимъ совѣтомъ, при чмъ на мужскія учебныя заведенія назначаются три, а на женскія—дѣвъ стипендіи.

3. Стипендіями могутъ пользоваться недостаточнаго состоянія сироты и нисходящіе родственники воиновъ офицерскаго званія, уроженцевъ губерній Московского учебного округа, павшихъ или пострадавшихъ во время Турецкой войны 1877—1878 гг., или оказавшихъ во время ея особыя заслуги; при отсутствіи таковыхъ лицъ—сироты и нисходящіе родственники офицеровъ, уроженцевъ вышеуказанныхъ мѣстностей, убитыхъ или раненыхъ въ другихъ кампаніяхъ, а если подобныхъ кандидатовъ на стипендіи не окажется, то—бѣднѣшіе ученики и ученицы среднихъ учебныхъ заведеній Московского учебного округа, заслуживающіе того своими успѣхами и поведеніемъ, по усмотрѣнію попечителя округа.

4. Стипендіатами и стипендіатками могутъ быть какъ дѣти не обучающіяся еще въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно и такія, которые находятся уже въ таковыхъ; первыя, при поступлении, должны выдержать установленное испытаніе, а вторыя—могутъ быть помѣщены на стипендію, если имѣютъ при хорошемъ поведеніи, по успѣхамъ баллы не менѣе тѣхъ, которые необходимы для перехода въ высшій классъ.

5. Объ открывшейся вакансіи попечитель округа своеевременно (не позже начала июня) объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе.

6. Если при заведеніи, въ которое поступаетъ стипендіатъ или стипендіатка, имѣется пансионъ, то они помѣщаются въ пансионѣ, который не долженъ требовать никакой доплаты за содержаніе, если бы плата въ пансионѣ была и болѣе 300 р. Если же при заведеніи пансиона нѣтъ, то стипендія выдается помѣсячно (за мѣсяцъ впередъ) родителямъ, родственникамъ или опекунамъ учащихся.

7. Стипендіаты и стипендіатки могутъ быть лишены стипендіи, по опредѣленію педагогическаго совѣта, которое должно быть утверждено попечителемъ округа.

8. Съ прошеніемъ о помѣщеніи на открывшуюся вакансію должны обращаться къ попечителю округа. Попечитель предлагаѣтъ ихъ на разсмотрѣніе попечительскаго совѣта, который и избираетъ изъ числа кандидатовъ на стипендіи болѣе достойныхъ.

9. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% ренты, хранится въ Московскому губернскому казначейству въ специальныхъ средствахъ округа, который ежегодно разассигновываетъ проценты съ этого капитала между учебными заведеніями, въ которыхъ состоять стипендіаты.

10. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ и стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

11. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи и другихъ причинъ свободные остатки составляютъ запасный фондъ, изъ которого должны производиться расходы на публикаціи объ открывшихся вакансіяхъ.

12. Если остатки отъ процентовъ и могущія поступить новая пожертвованія возрастутъ до 7,500 руб., то учреждается новая стипендія, на первый разъ при одномъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній, затѣмъ при мужскомъ и т. д. поочередно.

3-го марта, № 63. Замѣчено, что подлежащіе перевозкѣ на Дальній Востокъ офицеры и ихъ семейства, которымъ для этой цѣли заранѣе оставлены соотвѣтственные мѣста на судахъ Добровольного флота, въ случаѣ невозможности совершить перѣѣздъ въ назначенное время на назначенномъ пароходѣ, не увѣдомляютъ обѣ этомъ агентовъ Добровольного флота. Обстоятельство это имѣеть послѣдствіемъ, что оставшіяся по этому случаю не занятыми мѣста не могутъ быть предоставлены другимъ пассажирамъ, иногда весьма нуждающимся въ скрышемъ отѣзду на Востокъ.

Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, наносящихъ материальныи ущербъ комитету Добровольного флота, признается необходимо установить правило, на основаніи котораго подлежащіе перевозкѣ на Дальній Востокъ офицеры и ихъ семейства, въ вышеупомянутомъ случаѣ, должны увѣдомлять подлежащихъ агентовъ Добровольного флота о своемъ отказѣ отъ предоставленныхъ имъ и ихъ семействамъ каютиныхъ мѣстъ не позже какъ за 10 дней до отхода парохода, на которомъ они предполагали совершить перѣѣздъ; въ противномъ случаѣ, оставленныи для нихъ каюты, какъ не переданныи другимъ пассажирамъ, будутъ считаться за ними и такимъ образомъ они не будутъ имѣть права на перѣѣздъ на другомъ пароходѣ за ту же плату.

Означенное правило одинаковымъ образомъ распространяется на лицъ, подлежащихъ перевозкѣ на судахъ Добровольного флота съ Дальн资料 Vостока въ Европейскую Россію.

Поединки.

III *).

Въ № 8297 «Нов. Врем.» г. А—тъ помѣстилъ статью «Еще два слова о дуэли», изъ которой приводимъ слѣдующую выдержку:

«Не съ цѣлью возражать генералу Кирѣеву я собираюсь писать эти два слова. Изъ большого письма его въ редакцію очевидно, что его защита дуэлей исходитъ изъ глубокой вѣры и непоколебимаго убѣжденія въ спасительности револьверовъ и шпагъ въ дѣлѣ поддержанія воинской чести. Въ этихъ случаѣахъ споры безполезны и доказательства неубѣдительны. Авторитетамъ величайшихъ полководцевъ, сильно и даже злобно преслѣдовавшихъ дуэлистовъ, авторитету Государя-рыцаря Николая Павловича, англійской королевы, онъ противопоставляетъ мнѣнія разныхъ и при томъ болѣе юридически, чѣмъ въ военномъ смыслѣ, воспитанныхъ писателей. Даѣ, самъ для себя незамѣтно, онъ свѣль вопросъ о личной чести, чисто и строго сословный, дворянскій вопросъ на обязанность дворянина драться съ сыномъ бывшаго крѣпостного и считающагося дворяниномъ только по мундиру, а не по происхожденію, что уже само по себѣ является уменіемъ личной чести по законамъ сословія, вскормившаго и взростившаго самую дуэль. Словомъ, здѣсь царствуетъ такая путаница правовыхъ понятій, которую не распутаешь и не развязешь.

Но я хотѣлъ бы обратить вниманіе лицъ, заинтересованныхъ этимъ споромъ, а ихъ много среди военныхъ, и изъ нихъ далеко не всѣ относятся къ этой полемикѣ съ достаточнымъ спокойствіемъ, какъ со стороны защитниковъ форменныхъ дуэлей, такъ и съ противной стороны, какъ «симъ», такъ и «онымъ»,—на прекраснѣшее продолженіе статей г. А. И. З. въ послѣднемъ номерѣ «Развѣдчика», гдѣ интересующіеся найдутъ крайне спокойный, детальный и видимо вполнѣ компетентный взглядъ на этотъ вопросъ, какъ въ его бытовомъ, такъ и юридическомъ значеніи. Тамъ же есть прямой отвѣтъ и на дезидерату генерала Кирѣева, ожидающаго большихъ благъ отъ дальнѣйшей регламентаціи дуэлей по оцѣнкѣ относительности разныхъ жестовъ и словесныхъ обидъ, а также самыхъ способовъ и техники обязательныхъ формальныхъ поединковъ. Конечно, г. А. И. З. категорически доказывается, что изъ послѣдняго на дѣлѣ не выйдетъ ничего сколько-нибудь убѣдительного и хорошаго, какъ для формальныхъ дуэлей въ частности, такъ и для защиты поруганной чести вообще.

A—тѣ.

Изъ военнаго быта.

XXIII **).

Лѣтъ пять тому назадъ послѣдовало распоряженіе, которымъ запрещалось нижнимъ чинамъ, кромѣ подпрапорщиковъ и юнкеровъ,ѣздить на «конкахъ» иначе какъ на имперіалѣ.

Въ Петербургѣ, гдѣ почти всѣ конки съ «верхомъ», не происходитъ большого неудобства. Но не такъ обстоитъ дѣло въ тѣхъ городахъ, гдѣ конно-желѣзнодорожные вагоны не имѣютъ имперіаловъ. Даже въ Москвѣ, гдѣ разстоянія вообще громадны, многія и очень длинныя линіи недоступны для солдатъ, напримѣръ, отъ Таганки черезъ Смоленскій рынокъ до Сухаревой башни, что составляетъ около 12 верстъ. Хотѣ и есть деньги въ карманѣ, а шагай вдоль рельсовъ!

Съ наступающей весны отъ «Ходынки», гдѣ стоитъ лагеремъ московскій гарнизонъ, до города, вѣроятно, будетъ дѣйствовать вмѣсто существующей конки трамвай и безъ имперіала. Поэтому и эта линія, очень важная, будетъ потеряна для нижнихъ чиновъ.

Теперь многіе города заводятъ у себя электрическую тягу, и является самъ собою вопросъ: удобно ли запрещать солдатамъ пользованіе подобнымъ невиннымъ благомъ цивилизациі. Запрещеніеѣздить солдатамъ въ вагонѣ конечно вызвано требованиями дисциплины, но вѣдь, если такъ вредно для субординаціи сидѣть нижнему чину на одной лавочкѣ съ офице-

*) См. «Развѣдчикъ» № 442.

**) См. «Развѣдчика» № 435.

ромъ, то можно разрешить людямъ становиться на передней площадкѣ, которой вообще никогда не пользуются офицеры.

Тогда дисциплина нисколько не пострадаетъ, а солдатъ не будетъ лишенъ въ сущности очень скромнаго права пользоваться усовершенствованными и дешевыми способами передвиженія наравнѣ съ прочими гражданами.

XXIV.

Молодой человѣкъ, имѣющій, кстати сказать, дипломъ высшаго учебнаго заведенія, пожелалъ отбыть воинскую по-винность вольноопредѣляющимся въ одной части, въ которой служба казалась болѣе симпатичной.

— А у васъ есть протекція? спросили его тамъ.
— Нѣтъ.
— Если нѣтъ, то идите прочь
— Я на собственное со-
держаніе.

— Все равно, у насъ
только по протекціи...

Уже давнымъ давно на матушкѣ Руси въ чрезвычайномъ ходу различнаго рода протекціи и рекомендациіи. И, чтобы быть безпристрастнымъ, надо сознаться, что въ принципѣ онъ не представляютъ никакой нелѣпости и даже, пожалуй, необходимы. Какому-нибудь начальнику департамента естественно брать въ служащіе людей, рекомендованныхъ ему лицами, которымъ онъ, начальникъ, довѣряетъ, и отказывать неизвестнымъ и неизвѣстнымъ. Понятно, почему для перевода хоть въ гвардейскій полкъ надо быть лично извѣстнымъ командиру части или имѣть рекомендациіи, какъ въ нѣкоторомъ родѣ ручательство за служебныя и нравственные достоинства офицера.

Но въ дѣйствительности есть ли протекція ручательство за эти качества?

Всякій знаетъ, что всѣ протекціи даются вовсе не въ силу личныхъ достоинствъ опредѣляемаго на службу, а вслѣдствіе совершенно постороннихъ причинъ—знакомства, дружбы, родства, по просьбѣ третьего лица и пр.

Но это не отрицаеть тѣмъ не менѣе въ теоріи пользу протекціи, а только показываетъ, что люди способны въ приложеніи къ жизни изгадить совершенно справедливый принципъ.

Но въ нашемъ случаѣ совершенно лишнее требование гарантій. Въ самомъ дѣлѣ, поступить въ часть вольноопредѣляющимся совсѣмъ не то, что быть принятymъ на службу въ какое-нибудь учрежденіе или перевестись въ полкъ. Въ силу самого закона молодой человѣкъ, получившій извѣстное образованіе и отказавшійся добровольно отъ жребія, получаетъ право на выборъ мѣста служенія.

Какого-нибудь обособленного корпуса вольноопредѣляющихся нѣтъ. Они въ части не составляютъ ничего цѣлаго. Отъ ихъ качествъ не зависитъ такъ называемая честь полка. Они не имѣютъ никакого вліянія на жизнь части, въ которой служать. Это тѣ же солдаты, но на сокращенномъ срокѣ службы.

Н. С. Леонтьевъ, генераль-губернаторъ экваторіальныхъ провинцій Абиссиніи и
его оруженосецъ (къ рецензії «Императоръ Менеликъ и война его съ Италией»).

Такъ, зачѣмъ же быть столь разборчивымъ и добиваться различныхъ протекцій и рекомендаций. Для чего?

Центуріонъ.

* * *

Одна изъ причинъ невѣрности выстрѣла. II *).

Г-нъ Везенковъ въ своей замѣткѣ поразсказалъ о нашей винтовкѣ такие ужасы, что во избѣжаніе недоразумѣній необходимо по этому поводу сказать нѣсколько словъ.

При самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ разница въ размѣрахъ, построенныхъ по лекаламъ прицѣльной рамки и паза, въ который она входитъ, равняется 0,014; значитъ, прицѣльная прорѣзь рамки можетъ отклоняться въ сторону на 0,007.

Этимъ отклоненіемъ еще препятствуетъ плотная цсадка пятки рамки между ушками прицѣльной колодки и лапки рамки, которая должна скользить по ушкамъ колодки. Но откинемъ это послѣднее, прибавимъ еще на износъ и прочее 0,003 и положимъ, что отклоненіе рамки въ сторону можетъ доходить до 0,01. Это въ 1000 шаговъ, при неизмѣнности прочихъ условій, даетъ отклоненіе пули на 10°, т. е. меньше чѣмъ на 6 вершковъ. Чтобы судить о томъ, можно ли такое отклоненіе считать огромнымъ, обратимся къ размѣрамъ (по ширинѣ) пристрѣлочныхъ мишеней, установленныхъ инструкціей (1894 г.) для приема 3-хъ-линейныхъ винтовокъ съ оружейныхъ заводовъ. Видимъ: ширина мишени на 200 шаговъ = 12", на 300 шаговъ = 18" и на 400 шаговъ = 20", т. е. отклоненіе пули на 10° отъ средней линіи допускается при стрѣльбѣ уже въ 400 шаговъ и при томъ изъ совершенно новой винтовки. Это теорія. Практика же говоритъ, что отклоненіе прорѣзи прицѣла отъ средней линіи въ сторону пристрѣльбѣ на 1000 и 1200 шаговъ начинаетъ оказывать замѣнное вліяніе лишь тогда, когда это отклоненіе доходитъ до 0,075; въ этомъ случаѣ прицѣль должна

быть исправленъ способами, указанными въ главѣ XVI, § 2, п. 6 «Краткаго руководства для устраненія недостатковъ и поврежденій въ 3-хъ-линейныхъ винтовкахъ». Судите же сами насколько все это не то, что пишетъ г. Везенковъ, и какъ нужно обращаться съ винтовкой для того, чтобы довести ея прицѣль до того, чтобы отклоненія прицѣльной прорѣзы начали дѣлать бой винтовки неудовлетворительнымъ.

Прицѣльный хомутикъ въ берданкѣ держится на рамкѣ своимъ треніемъ (онъ пружинитъ). Когда проектировался прицѣль 3-хъ-линейной винтовки, то при разсмотрѣніи берданки было именно обращено вниманіе на то, что при устройствѣ ея прицѣла износы хомутика и рамки могутъ быть крайне разнообразны, при чемъ прорѣзь хомутика можетъ отклоняться

*) См. «Развѣдчикъ» № 437.

то вправо, то влѣво при разныхъ выстрѣлахъ. Во избѣжаніе этого въ прицѣльѣ З-хъ-линейной винтовки была введена пружина прицѣльного хомутика и *регулирующей* винткѣ. Пружина проектирована такъ, что она (и безъ винтика) постоянно прижимаеть хомутикъ къ одной сторонѣ рамки; винтикъ же служитъ только для регулированія этого нажатія. Благодаря такому устройству, хомутикъ сидитъ на рамкѣ всегда одинаково и не можетъ на ней самопроизвольно передвигаться въ стороны. Постепенное же его передвиженіе все въ одну сторону вслѣдствіе истиранія трущейся стороны рамки крайне ничтожно для того, чтобы о немъ говорить, да и при томъ эта причина постоянная, а таковыя для стрѣлка никогда не страшны, потому что онъ либо могутъ быть исправлены (передвиженіемъ мушки), либо принимаются въ расчетъ при стрѣльбѣ.

Разобрался ли въ этомъ г. Везенковъ передъ тѣмъ, какъ рѣшился рекомендовать вернуться къ бердановскому хомутику? Очевидно нѣтъ и очевидно, что онъ не знаетъ даже о существованіи пружины прицѣльного хомутика, если говорить, что винтикомъ хомутикъ передвигается въ сторону.

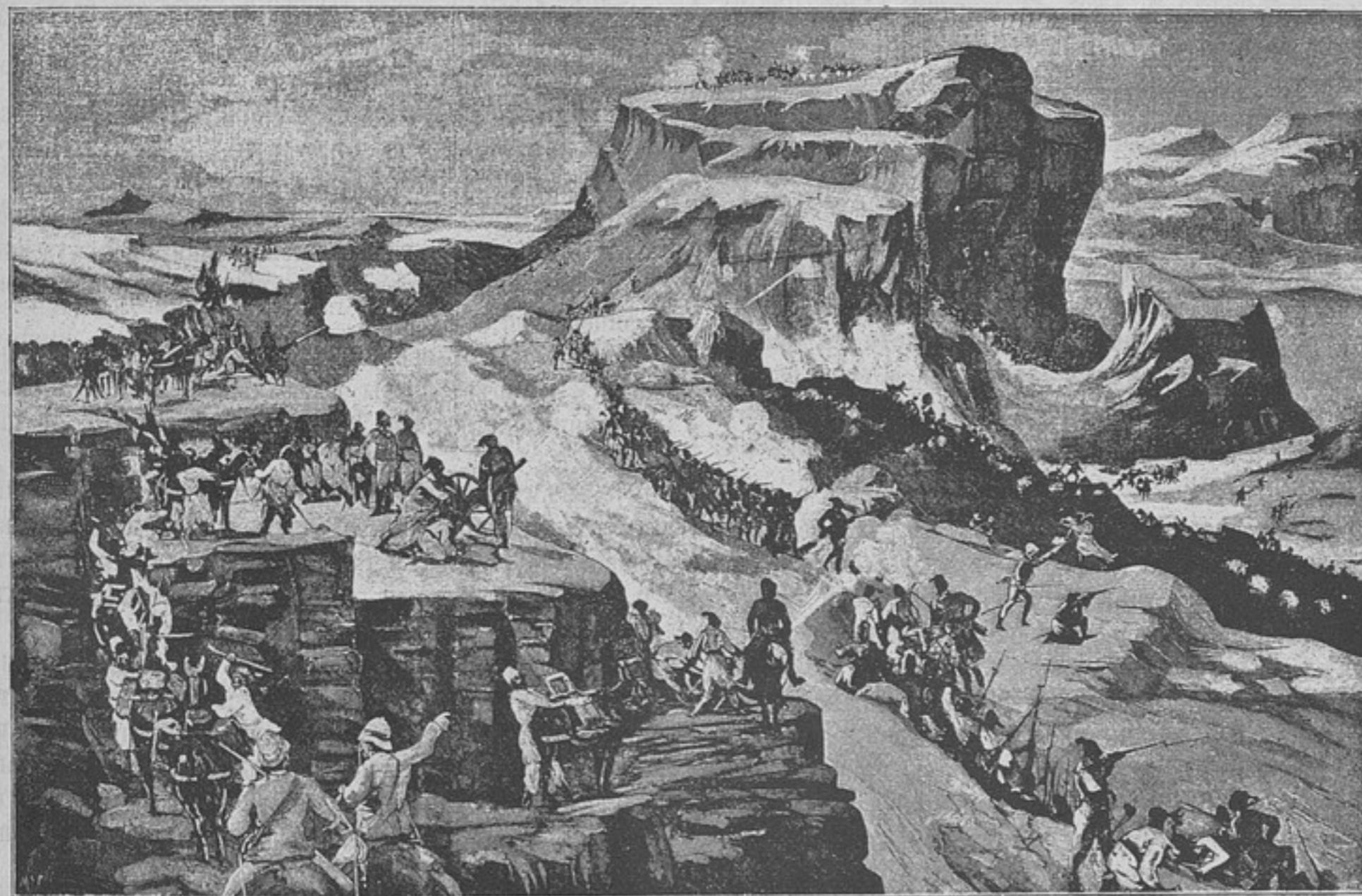
A. Замбовский.

* * *

шихъ на полѣ брани русскихъ воиновъ жидъ-мародеръ вытаскивать бутылку водки и восторгами его и издѣвательству надъ трупами нѣть конца. Кромѣ того, русскіе одѣты въ новѣйшей формѣ, какая принята въ арміи, а не въ формѣ тѣхъ временъ, къ какимъ относится пьеса. Два офицера—«полковникъ» и «капитанъ» были въ сюртукахъ, въ фуражкахъ, съ кобурой и шашкой черезъ плечо. Оба были въ шарфахъ, а у полковника для чего-то висѣли армейскіе аксельбанты, неправильно надѣтые.

Въ довершеніе всего этого, во время антракта на наружной вышкѣ балагана для ссыпанія *публики* вышли всѣ черкесы и русскіе солдаты съ ружьями, съ ними были «полковникъ» и «капитанъ». Вся эта толпа кричала «ура!», паясничала, лишь бы больше народу созвать въ *театръ*. Два клоуна глумились надъ *офицерами*, отдавая честь въ карикатурномъ видѣ. Въ публикѣ находилось много нижнихъ чиновъ.

Во всякомъ случаѣ слѣдовало бы ограничить подобныя представленія или подвергнуть ихъ цензурѣ мѣстнаго или близайшаго военнаго начальства, если полиція не въ состояніи въ должной степени оцѣнить пристойность или непристойность даннаго представленія. Къ сожалѣнію, описываемый фактъ нашелъ мѣсто въ одномъ изъ многолюднѣйшихъ городовъ

Бой при Дебро Айла (къ рецензіи «Императоръ Менеликъ и война его съ Италіей»).

Пьесы изъ военной жизни въ балаганахъ.

Неоднократно въ печати поднимался вопросъ о неумѣстности ставить въ театрахъ такія пьесы, въ которыхъ подчасъ только для того и выведены военные роли (офицеровъ), чтобы въ ту или другую сторону осмѣять военное сословіе. Но насколько тенденціозны такія пьесы, настолько простодушны, безъ всякаго умысла, пьесы изъ военной жизни, разыгрываемыя въ балаганахъ во время ярмарокъ и народныхъ гуляній.

Недавно мнѣ пришлось быть очевидцемъ одного изъ такихъ представлений и, къ ужасу моему, я вывѣслъ заключеніе, что на эти народныя потѣхи слѣдовало бы обратить не менѣе вниманія, чѣмъ на тенденціозныя пьесы.

Въ одномъ изъ балаганныхъ театровъ шло представленіе «*Кавказскаго пѣннича*». Разыгрывалась пантомима, въ которой идетъ сраженіе съ горцами. Русскіе теряютъ массу убитыхъ. Начальникъ отряда попадаетъ въ пленъ, но, благодаря сердцу одной черкешенки, онъ освобождается и съ отрядомъ нападаетъ на горцевъ и въ результатѣ русскіе торжествуютъ. Пьеса невинна по содержанію, но глумленіе жида-мародера надъ трупами русскихъ воиновъ по меньшей мѣрѣ рабить въ глазахъ даже и простолюдина. Изъ кармана одного изъ па-

Европейской Россіи. Что же можно предположить о захолустьяхъ и отдаленныхъ городахъ. Безъ сомнѣнія, безъ разрѣшенія военнаго начальства (коменданта или начальника гарнизона) ни одна изъ пьесъ, взятая изъ военного быта, не должна быть допускаема къ представлению мѣстными полицейскими властями.

Поручикъ Энновъ.

* * *

Верховой спортъ въ средѣ кавалерийскихъ офицеровъ.

Большинство нашихъ офицеровъ, оканчивая двухлѣтній курсъ училищъ, сильно нуждаются въ дальнѣйшей практикѣ манежной и особенно полевой Ѣзы.

Въ кавалерийскихъ училищахъ Ѣза поставлена такимъ образомъ, что юнкеру приходится Ѣздить не болѣе 5—7 часовъ въ недѣлю, при чемъ все это время уходитъ на обученіе въ манежѣ. Нечего и говорить, что при такой постановкѣ дѣла хорошия Ѣздоки въ средѣ выпускнѣихъ офицеровъ попадаютъ, какъ рѣдкость. Чтобы привлечь кавалерийскихъ офицеровъ къ разнообразной практикѣ верховой Ѣзы у насъ под-

вергнуто было пересмотрю положеніе о строевыхъ скачкахъ и о призовой офицерской ъездѣ.

Объявленная въ 1896 году, приказомъ по военному вѣдомству, скачка на призы военного министерства имѣть цѣлью поощрить офицеровъ къ приобрѣтенію подъ свое сѣдло лошадей, соответствующихъ качествъ и развивать въ средѣ офицеровъ искусство полевой ъезды. Вышеупомянутая скачка, производится на дистанціи 3-хъ верстъ съ девятыю серьезными препятствіями; участвующіе офицеры и ихъ лошади должны быть въполнѣ походномъ снаряженіи (вѣсъ $5\frac{1}{2}$ пуд.). Изъ приведенныхъ условій скачки видно, что таковая можетъ быть по силамъ только опытному, хорошему ъездоку. На эти скачки записываются всѣ желающіе офицеры кавалеріи и конно-артиллеріи военного округа, а потому ихъ принято называть «окружными».

Въ каждой такой скачкѣ принимаетъ участіе одновременно до 20 офицеровъ; это большое число ъездоковъ сильно усугубляеть трудности скачки. Несчастные случаи паденій лошадей и ъездоковъ бываютъ столь часты, что въ резулѣтѣ окружная скачка производить не приятное впечатлѣніе. По поводу окружныхъ скачекъ мнѣ приходилось слышать мнѣніе людей весьма авторитетныхъ, которые справедливо замѣчаютъ, что главная причина частыхъ паденій происходитъ отъ несоответствующаго качества лошадей и неумѣнія скакать. Такое замѣчаніе невольно вызываетъ вопросъ: гдѣ же офицеру испытать свою лошадь и гдѣ онъ можетъ выучиться скакать?

Вопросъ этотъ остается открытымъ, такъ какъ другой скачки, кромѣ окружной, для офицера, нѣтъ. Такимъ образомъ, офицеръ совершенно лишень возможности поучиться скакать на болѣе легкихъ скачкахъ, а равно испытать свои силы и лошадь; подвизаться на строевой лошади на частныхъ скачкахъ офицеръ не имѣть времени; а если бы и нашелъ таковое, то это приведетъ только къ излишнимъ расходамъ, ибо разсчитывать на выигрышъ приза невозможнно на строевой лошади.

Разъ установлены офицерскія скачки, то желательно, чтобы возможно большее число офицеровъ принимало въ нихъ участіе; между тѣмъ, при существующемъ положеніи дѣла рѣдко кто изъ офицеровъ полка рѣшается записаться на окружную скачку, а потому скакать, въ среднемъ, менѣе двухъ офицеровъ отъ полка. Чтобы привлечь возможно большее число офицеровъ къ упражненію въ полевой ъездѣ съ преодолѣваніемъ препятствій, а также поощрить приобрѣтеніе вполнѣ подходящихъ для этой цѣли лошадей, необходимо учредить кромѣ окружной еще другую, хотя бы дивизіонную скачку. Значительныхъ расходовъ на эту новую скачку для казны не представится; деньги на призы отчасти можно взять изъ суммъ, нынѣ ассигнуемыхъ на окружные скачки. Въ 1898 году для трехъ скачекъ варшавскаго военного округа было отпущено военнымъ министерствомъ 8,250 рублей. Вмѣсто этихъ трехъ скачекъ, полагаемъ вполнѣ достаточно устраивать одну окружную, ассигнуя на таковую третью вышеуказанной суммы, и допускать на окружную скачку только тѣхъ офицеровъ, которые были побѣдителями на дивизіонныхъ. Остальная $\frac{2}{3}$ суммы, т. е. 5,500 руб., распределить на призы дивизіонныхъ скачекъ, что составило бы для варшавскаго округа около 800 руб. на дивизію. Чтобы привлечь на дивизіонную скачку возможно большее число офицеровъ, необходимо условія таковой сдѣлать болѣе легкими и доступными большинству офицеровъ, т. е. назначить дистанцію, число и размѣръ препятствій менѣе противъ окружной. Учрежденіе скачки, вполнѣ доступной офицеру, привлечетъ къ ней болѣе число ъездоковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отзовется благопріятно на офицерской полевой ъездѣ. Послѣднее время въ кавалерійскихъ частяхъ началь развиватьсь верховыи спорты, подъемъ котораго особенно желателенъ и дорогъ всякому кавалеристу, искренно преданному своему дѣлу, ибо только при этомъ условіи можно развить въ строевомъ офицеръ удалъ, любовь къ лошади, знакомство съ нею и умѣлое пользованіе ея силами. Главнымъ тормозомъ развитія верховаго спорта является отсутствіе вполнѣ доступной скачки для начинающихъ офицеровъ. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ нашихъ дивизіяхъ и

полкахъ *) гг. офицерами устроены «кружки», «общества» и проч. съ цѣлью поощрить верховыи спорты. Къ сожалѣнію, эти «общества», обладая слишкомъ малыми средствами, не могутъ достаточно способствовать развитію этого благороднаго и полезнаго спорта. А потому весьма желательно учрежденіе, болѣе доступной для начинающаго офицера, дивизіонной скачки.

B. Z.

* * *

Штабы отдѣльныхъ бригадъ.

Всѣ отдѣльныя пѣхотныя и кавалерійскія бригады находятся совершенно въ одинаковыхъ служебныхъ условіяхъ.

Работа начальниковъ или командировъ отдѣльныхъ бригадъ въ подготовкѣ ввѣренныхъ имъ частей по всемъ отраслямъ военного образованія, въ веденіи хозяйства и инспектированіи частей совершенно одинакова.

Казалось бы, что и штабы ихъ (называемые официальными управлениіями), какъ ближайшіе органы бригадныхъ начальниковъ, для исполненія всѣхъ распоряженій по бригадѣ, должны имѣть совершенно одинаковую организацію. Между тѣмъ 12 отдѣльныхъ бригадъ въ сущности не имѣютъ штабовъ, а начальники этихъ бригадъ принуждены часть штабной работы вести собственоручно, отвлекая себя отъ болѣе существенного дѣла, отъ непосредственнаго руководства боевой подготовкѣ ввѣренныхъ имъ войскъ.

Повѣрку съёмочныхъ работъ, тактическихъ задачъ, полевыхъ поѣздокъ и т. п. въ этихъ бригадахъ поручить некому.

Напримѣръ, совершенно не понятно, почему въ Туркестанской стрѣлковой бригадѣ нужнъ штабъ-офицеръ генеральшаго штаба, а въ гвардейской, Кавказской, туземной, пластунской и 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковыхъ бригадахъ эти офицеры не нужны.

Въ Туркестанскихъ линейныхъ бригадахъ положены по штату штабъ-офицеры генерального штаба, а въ такихъ же Восточно-Сибирскихъ линейныхъ бригадахъ этихъ офицеровъ нѣтъ.

Затѣмъ въ отдѣльной Туркестанской казачьей бригадѣ имѣется штабъ-офицеръ генерального штаба, а въ Закаспійской, Уссурійской и Западно-Сибирской казачьихъ бригадахъ и въ Европейскихъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадахъ упомянутыхъ штабъ-офицеровъ нѣтъ.

Еще существенный недочетъ въ организаціи управлениій отдѣльныхъ бригадъ заключается въ томъ, что штабъ-офицеры управлениій въ однѣхъ бригадахъ имѣютъ права начальниковъ штабовъ съ строго определеннымъ кругомъ обязанностей, а въ другихъ управлениіяхъ эти штабъ-офицеры не имѣютъ никакихъ правъ, а потому не могутъ нести въ полной мѣрѣ штабной службы.

Мнѣ кажется, что на восточныхъ окраинахъ еще болѣе нужны правильно организованные штабы, чѣмъ внутри Имперіи, потому что на окраинахъ и въ мирное время войска находятся на боевомъ положеніи, а строевымъ офицерамъ приходится зачастую нести службу генерального штаба по рекогносцировкѣ пограничной полосы и т. п.

— 2.

* * *

Солдатскій спектакль.

20-го февраля, совершенно случайно, мнѣ пришлось быть на солдатскомъ спектаклѣ, устраиваемомъ N—скимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Программа, любезно вручаемая при входѣ, гласила, что нижними чинами полка будуть представлены: 1) «Хуторокъ», фантастическая оперетка въ 1 дѣйствіи, и 2) «Архипъ Осиповъ», драма въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ.

Первое, что меня поразило — полное отсутствіе солдатъ. Манежъ-столовая, разукрашенный мастерски флагами, бумажными украшеніями и цветами, освѣщенный сотнями цветныхъ

*) Полки 5, 13 кавалерійской дивизіи, а также полки: Ямбургскій, Митавскій и Черниговскій имѣютъ у себя маленькия скачковыи общества, которые устраиваютъ дѣйствительно доступныя скачки. Существование такихъ обществъ, на собственные средства гг. офицеровъ, достаточно доказываетъ подъемъ спорта.

фонариковъ и лампами, былъ переполненъ зрителями, преимущественно дамами, гражданскими лицами и офицерами. Жарь стоялъ нестерпимый. Накаленные печки грозили окончательно изжарить смѣльчаковъ-неудачниковъ, получившихъ мѣста возлѣ нихъ...

Потѣшившись кое-какъ, я обратился къ одному изъ офицеровъ за разъясненіемъ причинъ отсутствія солдатъ. Оказалось, что въ этотъ день солдаты не допущены вовсе, потому что спектакль давался исключительно для публики.

— У насъ каждый спектакль ставится три — четыре раза, — объяснялъ мнѣ офицеръ. — Для публики, дляunter-офицеровъ и два для остальныхъ.

Изъ дальнѣйшаго разговора выяснилось, что мѣсяца два назадъ былъ также спектакль, который давался нѣсколько разъ. Выходило такъ, сколько я понималъ, что въ полку постоянно или готовили къ постановкѣ пьесы или ихъ разыгрывали.

Весело живутъ... Дай Богъ! Но не въ ущербъ ли дѣлу это и приносить ли какую-либо пользу разучиваніе и слушаніе выбранныхъ пьесъ?

Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія раздался звонокъ. Публика примолкла. Съ шумомъ поднялся занавѣсъ и передъ зрителями открылась сцена: съ лѣвой стороны стѣна домика, съ открытымъ окномъ, въ которомъ пригорюнившись сидѣла «вдова»; прямо — прекрасно выполненная декорациѣ — берегъ рѣки, лѣсокъ, изъ-за котораго выглядывала луна, настоящая электрическая луна...

Вся оперетка, произведеніе доморощеннаго композитора-офицера, построена на тему извѣстнаго романса: «За рѣкой, на горѣ хуторочекъ стоитъ». Дѣйствующія лица: рыбакъ, купецъ, Удалой и рыбаки въ теченіе всего дѣйствія распѣваютъ всевозможныя романсы и пѣсни, подчасъ совершенно неиздѣщіе къ дѣлу, а главное на три четверти фальшиво. Ни одинъ, исключая купца — полкового писаря, обладающаго прекраснымъ басомъ, не довѣрь своей партіи до конца благополучно: или фальшивилъ немилосердно (вдова и рыбакъ), или сбиваясь и не слушая аккомпанемента пѣлъ что-то непонятное (Удалой, онъ же рыбакъ). Хоровые пѣсни прошли удачно.

Въ довершеніе всего обнаружилось, что «вдова» — мальчикъ-еврей, приглашенный для пѣнія изъ синагоги, рыбакъ — Удалой — вольноопредѣляющійся.

Драму «Архипъ Осиповъ», передающую извѣстный подвигъ рядового Тенинскаго полка, я видѣлъ впервые и, признаться, удивленъ былъ не мало, какъ можно было писать такую драму и того болѣе ставить ее для солдатъ. Сколько мнѣ извѣстно, да и убѣждень, что иначе и не могло быть, Архипъ Осиповъ представлять могучую фигуру молодца-солдата, воспитаннаго безпрерывными боями и стычками, кавказскаго героя, безпрѣдѣльно преданнаго отечеству, Престолу, честнаго служаки, положившаго жизнь свой во славу русскаго оружія.

Совсѣмъ другое мы видимъ на сценѣ. Здѣсь выведенъ не герой, а дрянненький солдатикъ, обуреваемый страстью любовью къ черкешенкѣ, хотя самъ женатъ. Видится съ этой черкешенкой въ аулѣ, куда забрался обманомъ, подъ видомъ охоты; видится съ нею и въ самомъ укрѣплѣніи, куда она забралась тайкомъ, возлѣ самого порохового погреба, гдѣ проходитъ между ними любовная изліянія... Тутъ же черкешенка сообщаєтъ ему о готовящемся нападеніи на укрѣплѣніе и Архипъ Осиповъ не докладываетъ объ этомъ своему начальству, какъ слѣдовало бы по долгу честнаго солдата.

Поставленный на постъ у порохового погреба (съ ружьемъ почему-то безъ штыка), онъ бредитъ черкешенкой, повидимому забывая, что онъ часовой. Соображеніе, что онъ женатъ, а влюбленъ въ черкешенку, и невозможность выйти изъ этого положенія наводитъ его на мысль о самоубійствѣ. Просто страшно слушать.

Но лучше всего выходить сцена защиты укрѣплѣнія отъ нападенія черкесовъ, здѣсь ужъ псевдо-Осиповъ показываетъ себѣ во всю. Вмѣсто того, чтобы принять горячее участіе въ дѣлу, онъ почему-то становится санитаромъ, приносить раненаго капитана Лико, ухаживаетъ за нимъ, а когда тотъ умираетъ, не отправляется къ дѣлу, а продолжаетъ метаться тутъ же, говоря невозможную ерунду о желаніи умереть (за черкешенку), и, наконецъ, вдругъ рѣшиаетъ взорвать пороховой погребъ.

Вообще подвигъ представленъ до того гадко и мизерно, что я никакъ не удивился, получивъ отъ солдата, стоявшаго у вѣшалокъ для пальто, на предложенный мной вопросъ: «Скажи, братецъ, почему Осиповъ взорвалъ пороховой погребъ?» слѣдующій, весьма характерный отвѣтъ, оцѣнивающей вполнѣ пьесу: «Такъ что потому, что былъ женатъ!»

И въ этой пьесѣ всѣ важныя роли играли вольноопредѣляющіеся съ высшимъ образованіемъ.

Единственная отрадная фигура во всей драмѣ — старикъ Власъ, дѣдъ Архипа, замѣчательно мастерски представленная. Нужно отдать справедливость постановкѣ, срепетирована прекрасно, декорациѣ прекрасныя, труда на все положена масса, ужъ не говорю о расходахъ.

Вотъ и весь спектакль.

Н. П.

Сохраненіе 3-хъ-линейныхъ винтовокъ.

§ 56 «Наставлениѣ для обученія стрѣльбѣ» ч. II изд. 1897 г. подъ лит. въ рекомендуетъ производить полную разборку винтовки, бывшей подъ сильнымъ дождемъ, лишь только тогда, когда просохнуть ложа и ствольная накладка. Означеній параграфъ говоритъ такъ: «если въ винтовкѣ, бывшей подъ дождемъ, ложа и ствольная накладка промокли, то, отдѣливъ: шомполъ, штыкъ, затворъ и крышку магазинной коробки, произвести чистку и смазываніе канала ствола. Затѣмъ оставить винтовку, не отдѣляя ствола и ствольной накладки, въ сухомъ помѣщеніи (но не на солнцѣ и не вблизи печки), пока не просохнутъ ложа и ствольная накладка, и только тогда произвести полную разборку винтовки для чистки и смазки остальныхъ частей ея».

Если этимъ правиломъ безусловно руководствоваться въ сырьемъ и дождливомъ климатѣ, то всѣ винтовки быстро покроются слѣдами ржавчины и именно въ мѣстахъ соединенія ствола съ ложею, какъ это было неоднократно мною замѣчено изъ многолѣтней моей практики, такъ какъ лѣтомъ въ лагерь, въ палаткахъ, нѣтъ никакой физической возможности выслушить винтовку во время сильныхъ и продолжительныхъ дождей, которые продолжаются не только цѣлые дни, но и недѣли. Какъ тутъ сушить винтовку и гдѣ? — вопросъ остается открытымъ. Не въ лучшихъ условіяхъ нашъ солдатъ находится и зимою на югѣ, гдѣ осень и весна сплошь состоятъ изъ дождливыхъ дней, а зимою снѣгъ идетъ въ перемежку съ дождемъ, вотъ тутъ-то и является вопросъ: гдѣ и какъ будетъ сушить винтовку солдатъ, приди съ караула въ казарму? Около печи нельзя, а вдали отъ нея сухости нѣтъ, такъ какъ помѣщеніе не всегда бываетъ сухое, да при томъ еще весною и осеню на югѣ казармы не отапливаются, слѣдовательно и ложа со ствольной накладкой никогда не высохнутъ, а если и высохнутъ, то нескоро, а на другой день солдату снова приходится идти съ винтовкой подъ дождь или въ караулъ, или же на другой родъ службы. Особенно въ неблагопріятныхъ условіяхъ находятся нижніе чины пограничной стражи въ сырьемъ и дождливомъ климатѣ, гдѣ по роду службы никогда дожидаться просушки ложи, чтобы произвести полную разборку винтовки, а обыкновенно сейчасъ же приступаютъ къ чисткѣ ея, какъ только вернутся со службы на кордонъ, и ничего... винтовки, ложи и ствольная накладка всегда находятся въ полной исправности у нихъ. Между тѣмъ какъ въ войскахъ, придерживаясь вышеупомянутаго рекомендованного способа разборки винтовки послѣ продолжительныхъ дождей, большинство винтовокъ сильно покрываются ржавчиной, особенно въ мѣстахъ соединенія ствола, ствольной и магазинной коробокъ съ ложей. Угольникъ магазинной коробки также всегда покрытъ слѣдами ржавчины отъ сырого и мокраго ружейнаго ремня. Слѣдовательно, рекомендованный способъ разборки винтовки въ сырьемъ и дождливомъ климатѣ не всегда приносить желаемые результаты, а подчасъ даже ведетъ и къ порчу винтовокъ. Между тѣмъ, если бы приступить сейчасъ послѣ дождя, не дожидаясь просушки ложи и ствольной накладки, къ полной разборкѣ винтовки, то этой ржавчинѣ смѣло можно было бы избѣжать, и винтовки были бы сохранѣны. Опасаются, что вслѣдствіе полной разборки винтовки сейчасъ послѣ сильнаго дождя произойдетъ порча

ложи и ствольной накладки, т. е. поведеть и покоробить ихъ, но это предположеніе не имѣетъ подъ собой почвы, такъ какъ за полчаса времени, употребленаго на разборку, съ деревянными частями ничего не сдѣлается, разъ онъ не подвергнуты усиленной сушкѣ ни около печки, ни на солнцѣ...

Многолѣтній опытъ подтверждаетъ (особенно на примѣрѣ пограничной стражи), что ложу ведеть и коробить не разборка винтовки сейчастъ послѣ проливного дождя, а смѣна погоды, жаркой на холодную, дождливой на сухую, и вотъ при этихъ-то обстоятельствахъ безусловно опасно долго оставлять ложу, особенно разбухшую отъ влаги, отдельно отъ ствола во время разборки, хотя бы совершающейся при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для нея. Одновременно съ этимъ замѣчается также, что ложу сводить и коробить прямо вмѣстѣ со стволовъ, такъ какъ стволъ 3-хъ-линейной винтовки, сравнительно съ 4,2-линейной, оказывается не особенно большое сопротивленіе, а вслѣдствіе этого и бой этой винтовки съ теченіемъ времени мѣняется, а потому и требуетъ новой пристрѣлки.

Тѣ ложи, которыхъ часто и подолгу остаются подъ дождемъ, дѣлаются съ теченіемъ времени никакуда негодными и часто даютъ трещины при стрѣльбѣ въ шейкахъ ложи. Ложи эти

почтеніе ложамъ, которыя менѣе всего подвергнуты атмосферическимъ вліяніямъ.

Такимъ образомъ весь вопросъ о ложахъ свелся къ слѣдующей альтернативѣ: или сдѣлать ложи годными для послѣдующихъ починокъ въ нихъ, или же сдѣлать ихъ негодными для починокъ, но вполнѣ устойчивыми отъ всевозможныхъ атмосферическихъ вліяній? Что предпочтительнѣе? — решать не мнѣ, а комиссіи, при испытаніи въ войскахъ ложъ трехъ образцовъ: существующаго, пропитанныхъ (горячимъ) варенымъ масломъ и выкрашеныхъ сплошь масляною краскою.

Забота о всевозможныхъ починкахъ и задѣлкахъ въ ложахъ, конечно, даетъ возможность сохранить войскамъ незначительный процентъ ихъ, но въ то же время войска теряютъ огромный процентъ ложъ съ такими трещинами, которые требуютъ уже замѣны ихъ новыми ложами, что происходит вслѣдствіе малой способности ихъ сопротивляться дѣйствію влаги. Между тѣмъ, если бы ложи были пропитаны масломъ или выкрашены масляною краскою, то ложи были бы навсегда обезпечены отъ сырости, влаги, разбуханія и гниенія, а также отъ поводки и покоробливанія. Указываемая мною мѣра, во-первыхъ, предохранила бы ложи отъ трещинъ и раскалываній, а во-вторыхъ, не было бы погнутыхъ ложею стволовъ, ко-

Италіанскіе пѣхотные на походѣ (къ рецензіи «Императоръ Менеликъ и война его съ Италіей»).

пропитываются ружейнымъ саломъ и влагою до насыщенія и разбуханія и, конечно, по истечениіи иѣсколькохъ лѣтъ дерево начинаетъ гнить, а если не гнить, то, во всякомъ случаѣ, дерево теряетъ свою доброкачественность. Вотъ почему въ сырьомъ и дождливомъ климатѣ встрѣчается въ войскахъ такая масса ложъ съ трещинами въ шейкахъ. Между тѣмъ всего этого можно было бы избѣжать, если бы ложи на заводѣ пропитывались варенымъ горячимъ масломъ или сплошь были выкрашены масляною краскою, вслѣдствіе этого онъ были бы вполнѣ ограждены отъ атмосферическихъ вліяній... На это мнѣ могутъ возразить, что трещины и отколы въ такихъ ложахъ нельзя будетъ починять вклейками и вставками. Согласенъ, что нельзя, за исключеніемъ ложъ, сплошь покрытыхъ масляною краскою, но въ то же время известно, что и въ ложу, разбухшую и насквозь пропитанную ружейнымъ саломъ, тоже нельзя сдѣлать вклейку и вставку, такъ какъ клей не пристаетъ къ ней. Значитъ шансы будутъ одинаковы, какъ съ тѣми, такъ и съ другими ложами, а между тѣмъ замѣчено, что въ войскахъ (я говорю здѣсь о квартирующихъ въ дождливомъ и сырьомъ климатѣ) ложи, требующія починки, встрѣчаются на тридцать процентовъ менѣе ложъ, требующихъ замѣны ихъ новыми. Вотъ тутъ-то поневолѣ отдашь пред-

торые при малой сопротивляемости своей сравнительно съ бердановскими стволами, даютъ погибъ по направлению свѣдѣнной и покоробленной ложи, а вслѣдствіе этого, какъ сказано было выше, ежегодно приходится производить пристрѣлку винтовокъ, вызванную необходимостью вслѣдствіе того, что винтовка на другой годъ измѣнила свой бой и стала бить не въ ту точку, которая ранѣе была показана при пристрѣлѣ.

Отсюда естественъ будѣть переходъ къ вопросу о закрѣплѣніи мушки послѣ пристрѣлки винтовокъ вдавливаніемъ металла основанія мушки въ выемы на лапкахъ ея, какъ это рекомендуютъ §§ 181 и 186 «Наставленія для обученія стрѣльбѣ» изд. 1896 г. Подобное закрѣплѣніе мушки при частомъ повтореніи пристрѣлки быстро ведетъ къ износу основанія мушки, составляющаго одно цѣлое со стволовъ, з потому § 181 «Наставленія» и несовѣтуетъ частое повтореніе пристрѣлки съ передвиженіемъ мушки. Между тѣмъ, означенный совѣтъ легко исполнимъ только въ томъ случаѣ, если возможно избѣжать ежегодной пристрѣлки винтовокъ, во такъ какъ подобной пристрѣлки, какъ мы выше видѣли, избѣжать нельзя, то и порчи основанія мушки избѣжать тоже нельзя. Чтобы выйти изъ этого положенія, т. е. произвести пристрѣлку винтовокъ и не портить основанія мушки вгонкой

металла тычкою, остается одно: не закрѣплять мушки послѣ пристрѣлки, хотя это и будетъ вопреки § 186 «Наставлениа». Закрѣпленіе мушекъ тычкою послѣ пристрѣлки имѣть значеніе и смыслъ только въ винтовкахъ неприкосновенного запаса, но въ винтовкахъ, находящихся на рукахъ, не имѣется основанія закрѣплять мушку послѣ каждой пристрѣлки, послѣ каждого передвиженія, послѣ каждой замѣны мушки новою, разъ мушки достаточно крѣпко сидѣть въ своемъ основаніи. Въ то время, какъ винтовки неприкосновенного запаса съ закрѣпленной мушкой выдаются только передъ походомъ части, винтовки же, находящіяся на рукахъ людей, прежде чѣмъ часть выступить въ походъ, до этого времени успѣютъ много разъ перемѣнить свою мушку, а это, какъ предвидѣло «Наставлениа» приведетъ къ износу основанія мушки. Чтобы сохранить въ цѣлости до этого времени, до момента выступленія части въ походъ, основаніе мушки, офицерская стрѣлковая школа вообще рекомендуется не закрѣплять мушки вгонкою металла основанія въ одинъ изъ выемовъ лапокъ ея, если она достаточно прочно сидѣть въ пазу основанія (Краткое руководство для устраненія недостатковъ и поврежденій въ 3-хъ-линейныхъ винтовкахъ образца 1891 г. средствами военныхъ оружейныхъ мастерскихъ, изданіе 1897 г., стр. 86).

вѣтъ этотъ основаній, вѣроятно, на томъ, что каждый другъ можетъ дать и по 2 рубля, что составитъ 200 рублей,— тогда какъ сто рублей такъ и останутся ста рублями.

Наша конница имѣть своихъ «сто друзей» и господа эти, радѣя о ея благоденствіи, устраиваютъ отъ щедротъ своихъ складчину, посвящая ей всевозможные проекты, имѣющіе цѣлью улучшить якобы этотъ родъ оружіе. Надо правду сказать, что большинство этихъ друзей, тѣ именно друзья, про которыхъ говорятъ: избави насть Богъ отъ друзей, а съ врагами мы сами справимся.

Такой другъ, С. Коломейцовъ, помѣстилъ свой проектъ въ № 2 «Варшавскаго Военнаго Журнала» подъ заглавиемъ «Походное снаряженіе нашихъ кавалеристовъ».

Ему кажется, что въ общемъ наша система снаряженія войскъ приоровлена къ походу въ пустынной, некультурной странѣ.

«Вѣроятно, говорить онъ, объясняется это исторіей нашихъ многочисленныхъ войнъ съ турками, татарами и другими азіатскими народами, съ которыми намъ по преимуществу приходилось имѣть дѣло; но въ случаѣ войны на западѣ, въ странахъ культурныхъ, снаряженіе, пріуроченное на худшій случай, т. е. къ пустынѣ, можетъ послужить сильнымъ тормозомъ нашихъ операций».

Италіанскія орудія, взятыя въ бою при Адуа (къ рецензіи «Императоръ Менеликъ и война его съ Италией»).

Къ этому совѣту необходимо добавить только одно, что окончательное закрѣпленіе мушекъ въ винтовкахъ, находящихся на рукахъ, должно произвести передъ выступленіемъ части въ походъ, что сдѣлать не особенно трудно и долго.

Итакъ, резюмируя все изложенное, остается въ заключеніе сказать, во-первыхъ, настоящая окраска и лакировка ложь недостаточно прочны, чтобы предохранить ложи отъ разбуханія и влаги, а это въ свою очередь ведетъ къ поводкѣ, покоробливанію и трещинамъ въ нихъ; а во-вторыхъ, вслѣдствіе частой пристрѣлки отъ вышеприведенныхъ причинъ и несрѣдкой замѣны побитой мушки новою не желательно закрѣпленіе мушки въ основаніе ея тычкою, а необходимо это дѣлать только тогда, когда мушка будетъ недостаточно прочно сидѣть въ пазу своего основанія, или передъ выступленіемъ части въ походъ.

M. T—62.

* * *

Дождевые зонтики „для нашихъ кавалеристовъ“.

Не имѣй, говорятъ, 100 рублей, а имѣй сто друзей. Со-

этотъ совершенно «невѣроятный» діалогъ есть основаніе всей статьи и всего проекта.

Собираясь воевать «на западѣ, въ странахъ культурныхъ», можно, значитъ, снарядиться по-нумидійски, а выступая въ пустынныи походъ довѣрять загромоздиться всякой всячиной. Интересно было бы узнать, какъ объясняетъ себѣ авторъ тождество нашего кавалерійского снаряженія, съ таковымъ же всѣхъ остальныхъ европейскихъ конницъ? Какую роль играла у нихъ «пустыня» и «культурная страна», и почему тамъ не опасаются, что такое же снаряженіе «можетъ послужить тормозомъ операций?»

Рецептомъ противъ подобного тормоза авторъ предлагаетъ слѣдующія улучшенія въ нашемъ снаряженіи кавалериста.

«Въ спѣдѣ. Стремена имѣть изъ алюминія или деревянныя. Уменьшить почти на половину пугтища (вместо двойного—одиночный ремень). Уничтожить переднія кобуры, сдѣлавъ овсянныя саквы изъ брезента».

Стремена изъ алюминія и дерева до того непрочны, что не лучше ли прямо отказаться отъ нихъ,—тогда не понадобится совсѣмъ пугтищъ. Предполагая воевать въ культурныхъ странахъ, не зачѣмъ брать съ собой овесь,—а тогда не надо никакихъ и саквъ.

«Въ суголови уничтожить мундштучное суголовье и отмыть отдельный чумбурный поводъ».

«Ввести пелямъ вмѣсто мундштука, если можно сдѣлавъ его изъ алюминія».

Такъ какъ пелямъ—приборъ, для управления строевымъ конемъ, никуда негодный, то лучше было бы предложить узечку или еще лучше прямо недоузокъ и тогда вмѣсто четырехъ поводьевъ оставить одинъ чумбуръ. Можетъ быть отъ этого получится «сумбуръ» въ строю, но зато облегченіе въ снаряженіи будетъ существенное.

«Потникъ имѣть изъ шерстяного одѣяла». Авторъ утверждаетъ, что теперь «въ случаѣ дождя на бивакѣ обыкновенно люди стелятъ на землю попоны, ложатся на нихъ въ тѣсный кругъ и сверху накрываются также попонами; это единственное средство кое-какъ укрыться отъ дождя; насколько оно удовлетворительно—предоставляется судить каждому».

Конечно несравненно цѣлесообразнѣе было бы завести для сего случая дождевые зонтики, въ дополненіе къ тѣмъ резиновыемъ калошамъ, которыя, какъ мы увидимъ дальше, онъ тоже предлагается дать нашимъ всадникамъ.

Но авторъ полагаетъ, что плащъ-палатка замѣнить попону, а одѣяло изъ шерстяной матеріи пойдетъ вмѣсто потника, попонный же троекъ можно уничтожить совсѣмъ.

«Сократить изъ укладки чай и сахаръ», а для краткости пропустить и смыслъ во всемъ этомъ измышленіи.

«Соль хранить въ мѣшкѣ нельзя: размокаетъ»—говорить авторъ. «Для этого необходимо имѣть коробочку изъ папье-маше»... наподобіе табакерокъ, должно быть. «Коробочка изъ папье-маше», по мнѣнію автора, принадлежность конскаго снаряженія, для похода въ культурныхъ странахъ, необходимая.

«Ружейная принадлежности каждому всаднику имѣть не вѣсъ, а лишь одну, т. е. чтобы нѣсколько всадниковъ имѣли одинъ комплектъ». Вмѣстѣ съ этимъ нововведеніемъ необходимо и взвѣзы дѣлить, не на отдѣленія, а на «комплекты» и не допускать въ нихъ никакой убыли, дабы не разрознить комплектъ ружейныхъ принадлежностей.

«Ввести напильникъ для отточки шашекъ». Зачѣмъ онъ въ «культурномъ» походѣ? Можетъ быть это на случай похода въ пустынѣ?

«Уничтожить разные виды щетокъ, оставивъ лишь конскую щетку». Это будетъ полумѣра,—вонъ щетки, такъ вонъ совсѣмъ; дальше вѣдь предлагается: «сократить изъ укладки сѣтку для сѣна, торбу конскую, скребницу, коновязный колъ, пута, уменьшить запасъ подковъ на одну и увеличить число подковныхъ гвоздей. Изъять конюшенный недоузокъ. Котелокъ мѣдный замѣнить алюминіевымъ. Запасную пару сапогъ безъ голенищъ (опорки) замѣнить резиновыми калошами. Въ вооруженіи отмѣнить штыкъ и облегчить шашку».

Отъ всего этого сокращенія вѣсъ снаряженія уменьшится настолько, что право не дурно было бы вооружить «нашихъ кавалеристовъ» дождевыми зонтиками, которые съ острыми наконечниками могли бы изобразить изъ себя нѣчто подобное пикѣ.

Нашъ «другъ конницы» навѣрно не откажется подумать объ этомъ усовершенствованіи нашей конницы.

Шпора.

Пушкинъ, какъ военный писатель.

I.

Русская литература существенно отличается отъ иностранной тѣмъ, что на ея поприщѣ всегда трудилось очень много людей военныхъ.

Тогда какъ въ древности почти всѣ славнѣйшіе поэты, всѣ эти Эсхилы и Гораци, много работали на полѣ браніи, въ новѣйшее время только знаменитѣйшіе писатели Пиринейскаго полуострова (Серантесь, Лопе-де-Вега, Кальдеронъ и Камоанъ)

дѣйствительно служили въ военной службѣ; въ прочихъ европейскихъ литературахъ мы такихъ всестороннихъ дѣятелей почти не встрѣчаемъ.

Намъ извѣстны только: философъ Декартъ, Ламартинъ, Шатобрианъ, А. де-Вини и морякъ П. Лоти (Bio)—у французовъ; герои 1813 года—Кернеръ и Зейдлицъ, а также современный философъ Э. Гартманъ—у немцевъ; но мы рѣшительно не въ состояніи припомнить ни одного изъ славныхъ англійскихъ поэтовъ, служившихъ въ военной службѣ. Между тѣмъ у насъ, на Руси, начиная съ первого истиннаго поэта М. В. Ломоносова, какъ говорятъ, тянувшаго, хотя и подвѣльно, солдатскую лямку въ Германии, всѣ прочіе знаменитѣйшіе писатели XVIII вѣка—«отецъ Россійскаго театра» А. П. Сумароковъ, Державинъ, Новиковъ, Дмитревъ и Озеровъ подолгу служили въ гвардіи. 1812 годъ поднялъ противъ Наполеона всѣ лучшія силы Россіи, и мы дѣйствительно видимъ тогда въ рядахъ нашей арміи, кроме славнаго поэта-партизана Д. Давыдова, такихъ великихъ писателей, какъ Жуковскій, Батюшковъ и Грибоѣдовъ. Если мы припомнимъ, что въ Николаевскую эпоху несли строевую службу: Лермонтовъ, Марлинскій (А. А. Бестужевъ), Полежаевъ, Шевченко, Баратынскій, А. Одоевскій, Хомяковъ, Бенедиктовъ, Пальмъ, Достоевскій и нашъ славный писатель Л. Н. Толстой, то вскаку становится ясно, что знакомство съ оружіемъ никогда не мѣшало у насъ ближайшему знакомству съ музами... Если мы припомнимъ, наконецъ, недавно умершихъ поэтовъ: А. Фета, Плещеева и В. Крестовскаго, а также благополучно здравствующихъ: К. К. Случевскаго, К. Р., Бѣжецкаго, Ч., Вишневскаго и многихъ другихъ современныхъ поэтовъ, то дѣятельнѣйшее участіе военныхъ писателей въ развитіи русской литературы является несомнѣннымъ.

Въ виду предстоящаго торжественнаго празднованія столѣтней годовщины дня рождения величайшаго нашего поэта А. С. Пушкина, 26-го мая 1899 года, возникаетъ интереснѣйший вопросъ: неужели такой воспріимчивый и отзывчивый гений не отозвался ничѣмъ на великія военные события, происходившія на его глазахъ, и неужели онъ не высказалъ своихъ взглядовъ на наше могучее сословіе?

Мы постараемся доказать, что Пушкинъ, въ душѣ своей, былъ истинный воинъ, что онъ даже самъ показалъ свою боевую доблесть въ сраженіи съ турками подъ Эрзрумомъ въ 1829 году и что, любя всею душою военное сословіе, съ которымъ было связано личными родственными узами, величайшій поэтъ нашъ обогатилъ литературу первыми, истинно прекрасными, реальными картинами боя, послужившими образцомъ для великихъ поэтовъ войны—Лермонтова и Л. Толстого.

Родъ Пушкиныхъ, и по отцу, и по матери, былъ родомъ по преимуществу военнымъ. Самъ поэтъ нашъ въ своей «родословной» ясно указываетъ на древность этого боярскаго рода и его боевыя заслуги.

Мой предокъ Радша службой бранной
Святому Невскому служилъ...
Водились Пушкины съ царями;
Изъ нихъ былъ славенъ не одинъ,
Когда тягался съ поляками
Нижегородскій мѣщанинъ.

(«Моя родословная», т. II, стр. 108*).

Дѣдъ Пушкина, Левъ Александровичъ, былъ полковникомъ артиллеріи, а отецъ его служилъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку (хотя, по словамъ Анненкова, особенной склонностью къ военной службѣ и не отличался). Зато братъ Пушкина, Левъ Сергеевичъ, служа въ славномъ Нижегородскомъ драгунскомъ полку на Кавказѣ, неоднократно ознаменовалъ себя выдающеся храбростью и былъ удостоенъ многихъ знаковъ военныхъ отличій. Наконецъ, даже единственная сестра Пушкина, Ольга Сергеевна, вышла замужъ за сына полковника Н. И. Павлищева, который самъ, по слабости здоровья, не могъ служить въ строю, но всю свою жизнь провелъ при войскахъ, неся отвѣтственную должности при Витгенштейнѣ и графѣ Паскевичѣ, князѣ Варшавскому. Такимъ образомъ, со стороны отца, Пушкинъ несомнѣнно принадлежалъ къ военному сословію. Со стороны матери, эта принадлежность была

*) Мы цитируемъ Пушкина по изданию Литературнаго фонда (С.-Петербургъ, 1887 года) въ VII томахъ.

еще ясне: бабка его, Марья Алексеевна, дочь Тамбовского воеводы, по фамилии тоже Пушкина, вышла замуж за Осипа Абрамовича Ганибала, дослужившего до чина капитана второго ранга. Отец Осипа Абрамовича был знаменитый «арапъ Петра Великаго», умерший генералъ-аншефомъ и Александровскимъ кавалеромъ, а братьями его были: генералъ-поручикъ, Иванъ Абрамовичъ—герой Наварина и Петръ Абрамовичъ—генералъ-аншефъ-отъ-артиллерии. Такимъ образомъ, Пушкинъ съ самого юного возраста былъ окружены рассказами о герояхъ-предкахъ, чтѣ, при его исключительной впечатлительности, и послужило впослѣдствіи поводомъ къ тѣмъ генеалогическимъ предразсудкамъ, въ которыхъ его такъ упрекали многие недальновидные критики.

Если наслѣдственность имѣть большое значеніе (а она несомнѣнно его имѣеть), неудивительно, что Пушкинъ унаследовалъ отъ своихъ предковъ крайне воинственный характеръ. Хотя воспитаніе онъ получилъ въ Царскосельскомъ лицѣ, т. е. въ гражданскомъ заведеніи, основанномъ Императоромъ Александромъ I, 19-го октября 1811 года «для подготовленія молодыхъ людей къ особенно важнымъ частямъ государственной службы» *), но наступившая вскорѣ Отечественная война перевернула вверхъ дномъ всѣ первоначальные предположенія и изъ двадцати девяти лицеистовъ первого выпуска (1817 года) уже двѣнадцать человѣкъ вышли въ военную службу (изъ нихъ семеро въ гвардію). Инженерный полковникъ баронъ Эльснеръ обучалъ выпускныхъ лицеистовъ военнымъ наукамъ, а два раза въ недѣлю водили ихъ въ Софийский манежъ для обучения верховойѣздѣ, подъ наблюдениемъ генерала Левашова. Пушкинъ, принимая дѣятельное участіе въ этихъ занятіяхъ, подружился съ царскосельскими гусарами и окказалъ превосходные успѣхи по фехтованію у француза Вальвиля.

Но поступить самому въ лейбъ-гусары ему не удалось: запутанные денежныя дѣла отца были тому несомнѣнной причиной. Все-таки, воинственный характеръ эпохи на всю жизнь отразился въ его произведеніяхъ; даже незадолго до своей смерти, 19-го октября 1836 года, Пушкинъ не могъ безъ волненія вспомнить Отечественную войну, когда онъ самъ былъ почти ребенкомъ **). Это мучительное сознаніе своего юношескаго безсилія, въ виду общаго патріотического возбужденія, особенно прекрасно выражено имъ въ стихотвореніи «На возвращеніе Александра I изъ Парижа» въ 1815 году:

А я... вдали громовъ, въ сѣни твоей надежной,
Я тихо расцвѣталъ безопасный, безмятежный!
Увы! мнѣ не судилъ таинственный удѣлъ
Сражаться за тебя подъ градомъ вражьюхъ стрѣлъ.
Сыны Бородина, о, Кульмскіе герои!
Я видѣлъ, какъ на брань летѣли ваши строи;
Душой восторженной за братьями спѣшилъ;
Почто-жъ на бранный долъ я крови не пролилъ?
Почто, сжимая мечъ младенческой рукою,
Покрытымъ ранами, не паль я предъ тобою,
И славы подъ крыломъ на утрѣ не почилъ?
Почто великихъ дѣлъ свидѣтелемъ не былъ? (т. I, 104).

Намъ понятно отчаяніе воинственнаго юноши, не имѣвшаго возможности самому принять участіе въ великой Отечественной войнѣ 1812 года; но обращаемъ вниманіе читателя, какъ еще сильно онъ былъ зараженъ ложно-классицизмомъ, воспѣвая въ высокопарныхъ Державинскихъ выраженіяхъ войну, гдѣ летаютъ, конечно, не стрѣлы, а пули... Еще напыщеннѣе выражается Пушкинъ въ своемъ дальнѣйшемъ обращеніи къ Императору:

Ты нашъ, о русскій царь! оставь же шлемъ стальной
И грозный мечъ войны, и щитъ—ограду нашу! (Ibid.).

Такимъ образомъ, уже юношескія представлѣнія Пушкина въ войнѣ были возвышенны, а съ годами онъ настолько былъ увлеченъ мыслями о военной службѣ, что это героическое настроеніе отразилось въ цѣломъ рядѣ лицейскихъ стихотвореній («Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ», «Къ Батюшкову», «Посланіе Юдину», «Усы», «Наѣздники» и друг.).

*.) Предполагалось даже, что братья Императора будутъ воспитываться въ лицѣ.

**) Сочиненія Пушкина, т. II, стр. 192.

Дядѣ Пушкина, Василію Львовичу, стоило не мало труда, чтобы разогнать «гусарскія» мечтанія племянника.

Скажи, парнасскій мой отецъ:
Неужто вѣрный музъ любовникъ
Не можетъ нѣжный быть пѣвецъ
И вмѣстѣ гвардіи полковникъ? (т. I, 173).

Такъ восторженно восклицалъ А. С. Пушкинъ въ 1817 году, до небесъ превознося гусарскую службу. Мысль о ней не оставляла юнаго поэта даже по выходѣ изъ лицѣя, и только въ 1819 году генералъ А. Ф. Орловъ, впослѣдствіи князь, уговорилъ, наконецъ, Пушкина, который въ отчаяніи написалъ:

Орловъ, ты правъ: я забываю
Свои гусарскія мечты
И съ Соломономъ восклицаю:
Мундиръ и сабля — суеты! (т. I, 202).

Но, конечно, этотъ отказъ отъ военной службы былъ только вынужденный и при всякомъ удобномъ случаѣ таившійся въ сердцѣ Пушкина воинскій жаръ разгорался съ новою силой. Мы, какъ военные люди, можемъ, конечно, пожалѣть, что не имѣли въ своихъ рядахъ такого гениального сослуживца, который такъ дивно понималъ всю прозу и поэзію нашей службы. Обращаясь, напримѣръ, при выпускѣ къ товарищамъ-лицеистамъ въ 1817 году, Пушкинъ завистливо подемѣвается надъ своими друзьями, вышедшими въ лейбъ-гусары:

Иной, подъ киверъ спрятавъ умъ,
Уже въ воинственномъ нарядѣ
Гусарской саблею махнулъ;
Въ крещенской утренней прохладѣ,
Красиво мерзнетъ на парадѣ,
А грѣться идетъ въ караулѣ (т. I, 177).

Неудивительно поэтому, что Пушкинъ писалъ еще въ 1820 году:

Мнѣ бой знакомъ — люблю я звукъ мечей;
Отъ первыхъ лѣтъ поклонникъ бранной славы,
Люблю войны кровавыя забавы,
И смерти мысль мила душѣ моей.
Во цвѣтѣ лѣтъ свободы вѣрный воинъ,
Передъ собой кто смерти не видалъ,
Тотъ полнаго веселья не вкушалъ
И милыхъ женъ лобзаній не достоинъ *) (т. I, 219).

Когда же, наконецъ, на его собственныхъ глазахъ, въ Бессарабіи, началось греческое восстаніе, онъ съ энтузіазмомъ восклицаетъ:

Что-жъ медлить ужасъ боевой?
Что-жъ битва первая еще не закипѣла? (т. I, 257).

Обратимъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что въ этомъ стихотвореніи «Война» Пушкинъ уже совершенно свободенъ отъ вліянія ложно-классицизма и рисуетъ весьма естественные боевые сцены:

Все будетъ ново мнѣ: простая сѣнь шатра,
Огни враговъ, ихъ чуждое взвыванье,
Вечерній барабанъ, громъ пушекъ, визгъ ядра
И смерти грозной ожиданье (т. I, 257).

Немудрено, что при своемъ крайне воинственномъ настроеніи духа, Пушкинъ на югъ Россіи казался для многихъ какимъ-то задорнымъ бретеромъ, и действительно, онъ нѣсколько разъ храбро дрался на дуэляхъ въ Кишиневѣ **). Его тогдашній приятель, извѣстный литераторъ А. Ф. Вельтманъ, охарактеризовалъ юнаго поэта слѣдующими словами: «Эпиграмма была его кинжаломъ. Онъ не щадилъ ни враговъ правоты, ни враговъ собственныхъ, поражалъ ихъ прямо въ сердце, не щадилъ и всегда готовъ былъ отвѣтить за удары свои ***). Пушкинъ впослѣдствіи самъ признался въ задорности своего характера, но въ то же время онъ такъ откровенно созналъ свои недостатки, что даже самое требовательное нравственное

*) Не правда ли, эти стихи напоминаютъ старинную кадетскую пѣсню:

Жизни тотъ одинъ достоинъ,
Кто на смерть всегда готовъ...

**) Одна изъ такихъ удалыхъ дуэлей, съ полковникомъ Старовымъ, кажется, послужила даже предметомъ описанія въ поэмы Бѣлкина «Выстрѣль» (т. IV, стр. 40).

***) Л. Майковъ «Историко-литературные очерки», Спб., 1895 года, стр. 117.

чувство может быть имъ вполнѣ удовлетворено. Вотъ что онъ самъ говорить въ «Евгени Онѣгинѣ»:

Приятно дерзкой эпиграммой
Взбѣсить оплошнаго врага...
Но отослать его къ отцамъ,
Едва-ль приятно будетъ вамъ!
(«Евгений Онѣгинъ», т. VI, стр. 33).

Эти откровенныя слова слѣдовало бы крѣпко помнить тѣмъ недобросовѣстнымъ критикамъ, которые, подобно Д. И. Писареву или современному философу Владиміру Соловьеву *), силятся выставить Пушкина безразсудно задорнымъ и неуживчивымъ человѣкомъ.

II.

Воинственность Пушкина, унаслѣдовавшая имъ отъ родителей, нашла себѣ достойную пищу въ войнѣ 1812 года. Хотя онъ, по своему возрасту, еще не могъ принимать въ ней никакого участія, но высокій подъемъ патріотизма, охватившій русское общество во время Отечественной войны, остался у Пушкина на всю жизнь, а потому глубоко неправы тѣ, которые, подобно князю П. А. Вяземскому, считали его дивныя стихотворенія: «Бородинская годовщина» и «Клеветникамъ Россіи» (1831 г.) только официальными одами, вызванными холопскимъ желаніемъ подслушиваться къ Николаю I.

Дѣйствительно, Императоръ этотъ облагодѣтельствовалъ Пушкина: въ 1826 году онъ вернулся изъ ссылки въ селѣ Михайловскомъ, онъ далъ ему официальное положеніе, онъ никогда не оставался глухъ къ его нуждамъ.... Но при всемъ этомъ, нашъ величайший поэтъ никогда не кривилъ своею душою и его сердечная привязанность къ Николаю I объясняется не однѣми только милостями, а дѣйствительнымъ благоговѣніемъ къ этому «супровому и могучему» Государю **), въ искренней любви къ которому онъ признавался даже на смертномъ одрѣ, когда подличать было поздно! Поэтому мы глубоко восторгаемся искренностью патріотическихъ изліяній Пушкина и даже кажется, что, при нашей славянской безхарактерности, намъ долго придется подбадривать себя вѣщими словами нашего политического «пророка»:

Что взяли вы?... Еще ли россъ,
«Больной, разслабленный колосъ?»
Еще ли сѣверная слава
Пустая притча, лживый сонъ?

Сильна ли Русь? — Война и моръ,
И бунтъ, и внѣшнихъ бурь напоръ
Ее, бѣснуясь, потрясли —
Смотрите-жъ: Все стоитъ она! (т. II, 132).

Такія гордыя слова могъ смѣло бросить въ лицо всей Европѣ только великий поэтъ, пережившій въ 1812 году грустную эпоху Наполеоновскаго нашествія.

Но стали мы пятою твердой
И грудью приняли напоръ

*) В. Соловьевъ «Судьба Пушкина». Спб., 1898 г., стр. 32.
**) 19-е октября 1836 года (т. II, стр. 192).

Племень, послушныхъ волѣ гордой,
И равень былъ неравный споръ.
(«Бородинская годовщина», т. II, стр. 131).

Немудрено, что одними изъ лучшихъ произведеній Пушкина являются стихотворенія въ честь «зачинателя» Отечественной войны — Барклая-де-Толли и въ честь «совершителя» графа Кутузова-Смоленского («Къ тѣни полководца», 1831 г. и «Полководецъ», 1835 года).

Взглянемъ теперь, какъ съ теченіемъ времени измѣнялись взгляды Пушкина на Наполеона I. Какъ и въ другихъ случаѣахъ, нашъ величайший поэтъ былъ «эхо русскаго народа», а потому его первоначальные взгляды на «Корсиканскаго злодѣя» были весьма односторонни и только впослѣдствіи самъ дошелъ до беспристрастнаго взгляда на дѣятельность великаго императора.

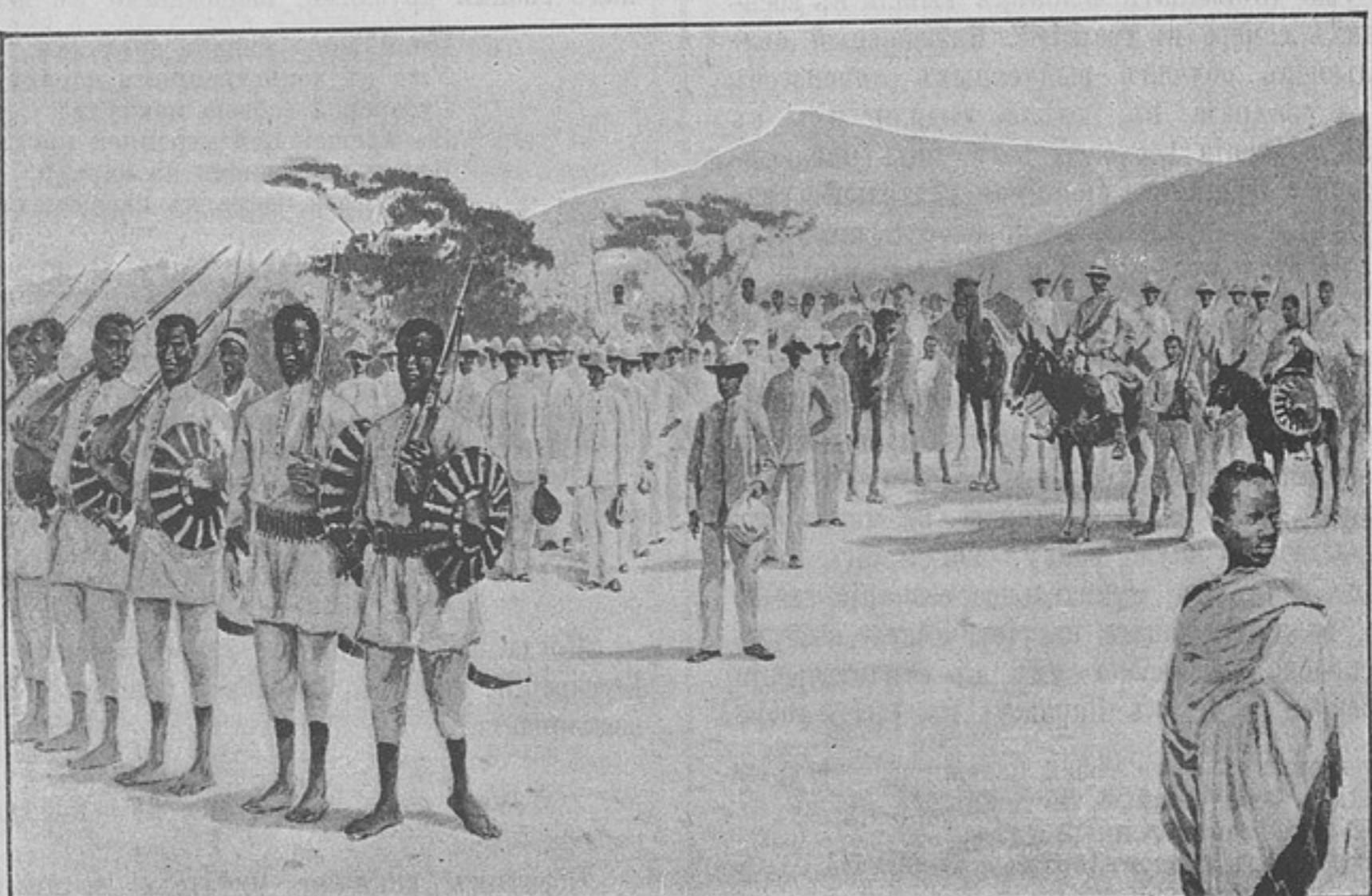
Въ лицейскомъ стихотвореніи «Наполеонъ на Эльбѣ» (1815 г.), юноша-поэтъ рисуетъ образъ французскаго полководца такими словами:

Одинъ во тѣмъ ночной надъ дикою скалою
Сидѣлъ Наполеонъ.
Въ умѣ губителя тѣснились мрачны думы:
Опъ новую въ мечтахъ Европѣ цѣль ковалъ,
И къ дальнимъ берегамъ возведши взоръ угрюмы.
Свирѣпо прошепталъ и т. д., и т. д.

Въ общемъ получилось стихотвореніе дѣлѣски-наивное *), гдѣ, между прочимъ, Наполеонъ восклицаетъ:

И раздробленъ
мой звонкій
щитъ,
Не блещетъ
шлемъ на полѣ
брани,
Въ прибрежномъ
злакѣ мечъ
быть
И тускнеть въ
туманѣ (т. I,
стр. 70).

Вотъ какъ рисовался Пушкину въ 1815 году «маленький капраль», какъ известно, ходившій въ сѣрѣ походной шинели и треугольной шляпѣ! Но пі

Вступленіе въ Джибути отряда Н. С. Леонтьева (къ рецензії «Императоръ Менеликъ и война его съ Италией»).

эти нашъ росъ не по днямъ, а часамъ: *тиранъ*, развязанный въ «Воспоминаніяхъ въ Царскомъ Селѣ», тотъ, къ которому онъ, еще въ 1820 году обращался съ энергичнымъ возваніемъ:

Ты — ужасъ неба, срамъ природы,
Упрекъ ты Богу на землѣ...
(«Ода вольности» т. I, стр. 220.)

Этотъ убийственный человѣкъ сразу утрачиваетъ въ глазахъ Пушкина свой демонскій образъ, какъ скоро онъ узнаетъ о печальной смерти Наполеона на островѣ святой Елены. Уже въ 1821 году было написано стихотвореніе «Наполеонъ», пѣзаклѣтый врагъ Россіи названъ «великимъ человѣкомъ», «могучимъ баловнемъ побѣдъ»... Снова вспоминая съ восторгомъ пожаръ Москвы, затмившій солнце Аустерлица, Пушкинъ признается, что уже до единой всѣ обиды отплачены Наполеону, и заканчиваетъ свое блестящее стихотвореніе трогательнымъ возваніемъ:

Да будетъ омраченъ позоромъ
Тотъ малодушный, кто въ сей день
Безумнымъ возмутить укоромъ

*) Пушкинъ впослѣдствіи самъ сознавалъ, что молодые писатели вообще не умѣютъ изображать различныхъ движений страсти: ихъ герои всегда содрагаются, хоочутъ дико, скрежущутъ зубами и проч. (т. V, стр. 121).

Его развѣянную тѣнь!
Хвала!... Онъ русскому народу
Высокій жребій указалъ
И миру вѣчную свободу
Изъ мрака ссылки завѣщалъ (т. I, стр. 254).

Въ этомъ энергичномъ стихотвореніи уже слышатся умиротворяющія слова, написанной десять лѣтъ спустя, «Бородинской годовщины»:

Въ бореніи падшій невредимъ;
Враговъ мы въ прахѣ не топтали (т. II, стр. 181).

Обращаясь въ послѣдній разъ «Къ морю», въ 1824 году, поэту нашему представляется:

Одна скала, гробница славы,
Гдѣ угасаль Наполеонъ (т. I, 304).

И всякий разъ, когда впослѣдствіи Пушкинъ обращался къ воспоминаніямъ о Наполеонѣ, онъ не могъ не признать его великимъ полководцемъ и даже образцомъ героя явился ему

Все онъ, все онъ, пришелъ сей бранный,
Предъ кѣмъ смирился цари,
Сей ратникъ, вольностью вѣнчанный,
Исчезнувшій, какъ тѣнь зари.

(«Герой», т. II, стр. 121.)

Преобладающею чертою характера творчества Пушкина была глубокая страсть къ истинному героизму, а потому естественно, что онъ, восторгаясь Наполеономъ, восторгался еще болѣе нашимъ великимъ отечественнымъ геніемъ — Петромъ I.

Глубоко признателный Царю за любовь къ его дѣду, «арашу Петра Великаго», поэтъ нашъ съ дѣтскихъ лѣтъ не могъ говорить безъ душевнаго трепета о славномъ преобразователѣ Россіи. По словамъ Пушкина:

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ (II, стр. 7).

Величайший подвигъ Петра Великаго изображенъ въ величайшей русской поэмѣ «Полтава», изъ которой мы все, еще дѣтьми, заучивали наизусть бессмертное описание боя... Развѣ уже это одно не дѣлаетъ Пушкина нашимъ военнымъ писателемъ? Но у него есть еще большія права на пріобрѣтеніе этого почетнаго титула!

Пушкинъ — великий воспитатель юношества въ духѣ истинного героизма. Прошедшее не кажется ему «нѣмою скрижалю»: оно оживаетъ въ его поэтическомъ воображеніи и оно даритъ насъ такимъ дивнымъ произведеніемъ, какъ «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ». Этого мало: когда въ 1829 году русскія войска должны были остановиться близъ Адріанополя, не дойдя нѣсколькихъ верстъ до Царьграда, Пушкину кажется, что настъ останавливается именно Олеговъ щитъ, прибитый къ вратамъ Константинополя... Такъ прошедшее дивно переплетается въ его поэтическомъ воображеніи съ настоящимъ и оживаетъ передъ глазами читателя. Когда же Пушкинъ рисуетъ военные сценки настоящаго времени, онъ кажется совсѣмъ живыми: героический «Делибашъ» и вѣтреный «Гусарь» — лучшее доказательство нашей мысли.

Нельзя не быть признателнымъ величайшему нашему поэту за то, что всѣ главные герои его произведеній — военные люди. Начиная съ «Кавказскаго плѣнника» и кончая «Галубомъ», герои Пушкина, какъ и онъ самъ, близко знакомы съ бранною славой. Даже Евгений Онѣгинъ долженъ быть прослушать нѣкоторое время въ военной службѣ, судя по извѣстному стиху, что:

...Разлюбилъ онъ, наконецъ,
И брань, и саблю, и свинецъ..
(«Евгений Онѣгинъ», т. I, стр. 37.)

Честь и хвала Пушкину, что онъ, даже рисуя образы дающіе несимпатичныхъ людей, въ родѣ Пугачева и Самозванца, сумѣлъ найти въ нихъ человѣческія чувства; такъ, напримеръ, посыпая знаменитому партизану Денису Давыдову «Исторію Пугачевскаго бунта», онъ прямо говоритъ:

Вотъ мой Пугачъ; при первомъ взглядѣ
Онъ виденъ: плутъ, казакъ прямой;
Въ передовомъ твоемъ отрядѣ
Урядникъ былъ бы онъ лихой (т. II, стр. 185).

Если Пушкинъ нашелъ нѣчто достойное похвалы даже въ преступномъ разбойнику, то тѣмъ восторженіе его отзывы объ истинныхъ герояхъ. Онъ видѣтъ далѣе невзрачной вѣчности, а потому усматриваетъ героизмъ тамъ, гдѣ его, повидимому, нѣтъ и слѣда; такъ, напримѣръ:

Видали-ль въ Персіи Ширванскій полкъ?
Ужъ люди! Мелочь, старички кривые,
А въ дѣлѣ всякъ изъ нихъ, что въ стадѣ волкъ!
Всѣ съ ревомъ такъ и лѣзутъ въ бой кровавый...
(«Домикъ въ Коломнѣ», т. III, стр. 154.)

Восхваляя такимъ образомъ нашихъ «непримѣтныхъ» героеvъ, Пушкинъ естественно не жалѣтъ восторженныхъ словъ для описанія Императорской гвардіи:

Люблю воинственную живость
Потѣшныхъ Марсовыхъ полей,
Пѣхотныхъ ратей и коней
Однообразную красиность;
Въ ихъ стройно выблескомъ строю
Лоскуты сихъ знамень побѣдныхъ,
Сиянье шапокъ этихъ мѣдныхъ,
Насквозь простираемыхъ въ бою.
(«Мѣдный всадникъ», т. III, стр. 560.)

Великій поэтъ, безгранично любившій Россію, такъ что даже самъ Императоръ Николай I называлъ его «рыцаремъ и патріотомъ» *), человѣкъ, не только понимавшій необходимость военной дѣятельности, но и возвысившійся до понятія истиннаго героизма, авторъ дивныхъ военныхъ картинъ какъ настоящей, такъ и прошлой жизни отечества, нашъ несравненный Пушкинъ имѣеть полное право считаться родоначальникомъ той реальной поэзіи боя, которая нашла свое глубочайшее выраженіе въ военныхъ сценахъ графа Л. Н. Толстого.

A. Михневичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Просимъ авторовъ, желающихъ имѣть отзыва о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присыпать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Ю. Елецъ. Императоръ Менелікъ и война его съ Италіей. По документамъ и походнымъ дневникамъ Н. С. Леонтьева. Спб., 1898 г., въ 8 д., 302 стр.

Цѣна 2 руб.

Война Абиссиніи съ Италіей и особенно неожиданный исходъ ея — побѣда дикарей, какими привыкли въ Европѣ считать абиссинцевъ, надъ войскомъ первоклассной Европейской державы, обратили на Абиссинію всеобщее вниманіе, наиболѣе живо выраженное именно въ Россіи, благодаря завязавшимся у насъ въ послѣдніе годы дружескимъ съ нею союзеніямъ. Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія наши объ Абиссиніи были довольно скучны и кромѣ того не вполнѣ достовѣрны, такъ какъ почерпались преимущественно изъ итальянскихъ источниковъ, не отличавшихся, по причинамъ каждому понятнымъ, особымъ безпристрастіемъ. Въ виду этого представляютъ весьма цѣнныи и интересныи матеріалъ походные дневники, записки и различные документы, веденные или собранные нашимъ извѣстнымъ путешественникомъ Н. С. Леонтьевымъ, который, поступивъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на службу къ негусу Менеліку, въ короткое время занялъ выдающееся положеніе въ Абиссиніи, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ ея съ Италіей и сдѣлался однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ негусомъ и приближенныхъ къ нему лицъ. Авторъ настоящей книги съ большимъ мастерствомъ воспользовался этими матеріалами, предоставленными г. Леонтьевымъ въ его распоряженіе, и, дополнивъ ихъ необходимыми свѣдѣніями изъ

*) Записки А. О. Смирновой. Спб., 1895 г., т. I, стр. 315.

другихъ источниковъ, создалъ яркую и живую картину Абиссинско-Итальянской войны, наглядно разъяснилъ причины ея возникновенія и неожиданного для Европы результата. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ полную характеристику негуса Менелика, его жены царицы Танту и другихъ выдающихся людей Абиссинии, а также очень интересное и подробное описание своеобразнаго феодального государственного устройства, жизни, правовъ и обычаявъ абиссинцевъ, обративъ при этомъ особенное вниманіе на ихъ военный бытъ, комплектованіе, устройство, управление войскъ, ихъ вооруженіе и т. д. Описаніе дополняется иллюстрациями многочисленными рисунками, снятymi съ натуры.

Единственный упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ автору книги, это нѣкоторое излишнее идеализированіе абиссинцевъ вообще и, въ особенности, негуса Менелика, котораго онъ старается представить совершеннымъ рыцаремъ безъ страха и упрека, человѣкомъ высоко-культурнымъ и безукоризненно-нравственнымъ даже въ европейскомъ смыслѣ этого слова, чemu однако въ значительной мѣрѣ противорѣчать нѣкоторые, имъ же приведенные, факты. Со стороны г. Леонтьева, посвятившаго себя службѣ Абиссинии и друга Менелика, такое увлеченіе вполнѣ понятно, но автору въ интересахъ безпредубежденія слѣдовало бы быть болѣе объективнымъ. Впрочемъ надо отдать справедливость автору, что увлеченіе абиссинцами не мѣшаетъ ему быть безпредубежденнымъ и къ ихъ врагамъ итальянцамъ, къ примѣрному мужеству и благородству которыхъ онъ относится съ полнымъ уваженіемъ.

36.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ.

Въ четвергъ, 29-го апрѣля, въ 2 часа пополудни, въ церкви Александровского военного училища будетъ отслужена панихида по въ Богъ почившихъ Августийшихъ Шефахъ училища Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III и о положившихъ животъ свой на браны бывшихъ воспитанникахъ Александровского Брестского и Александрийского сиротскаго кадетскихъ корпусовъ и юнкерахъ Александровского военного училища.

Форма одежды обыкновенная.

Вечеромъ, въ 6^{1/2} часовъ, будетъ отслужена всенощная.

Начальникъ Александровского военного училища извещаетъ бывшихъ воспитанниковъ училища, что 23-го апрѣля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны и храмового праздника Александровского военного училища, въ церкви училища въ 10 час. утра будутъ отслужены митургія и благодарственное молебствие.

Форма одежды парадная.

Товарищескій обѣдъ

бывшихъ Александровцевъ и лицъ, служившихъ и служащихъ въ Александровскомъ военномъ училище, состоится въ пятницу, 23-го апрѣля, въ 5 часовъ пополудни, въ зданіи училища. Желающіе принять участіе въ обѣдѣ съ платою по 4 рубля приглашаются подписатьсь до 22-го апрѣля въ дежурной комнатѣ училища. (2157) —1

Форма одежды на обѣдъ обыкновенная.

Ташкентское Военно-Экономическое Общество проситъ фирмы, желающія имѣть съ нимъ торго- выя сношенія, прислать ему свои прейс-куранты и условія. (2158) 7—1

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ

Адамсъ, Г. Б. Книга для женщинъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Съ 689 рисунками въ текстѣ. Кіевъ, 1899 г. . 4 р.

Ауэрбахъ, Бертолдъ. Деревенскіе разск. (Шварцвальдскіе). Въ двухъ частяхъ. Переводъ съ нѣмецк. Изд. 3-е. Спб., 1899 г. 1 р.

Бехтеревъ, В. М., проф. Первый болѣзни въ отдельныхъ наблюденіяхъ. Вып. 2-й. Спб., 1899 г. 2 р.

Зиберъ, Н. И. очерки первого бытной экономической культуры. Изд. 2-е, исправленное. Спб., 1899 г. 2 р. 50 к.

Ізвѣстія Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ. Ч. III. Софія, 1898 г. 3 р.

Лаппаратъ. Минералогія. Перев. со 2-го французскаго изданія съ предислов. Г. Н. Вырубова. Съ 598 политираж. въ текстѣ. М., 1899 г. 4 р. 50 к.

Складъ высыпаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ. ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ПАВЛОВСКАГО УЧИЛИЩА

юбилейные знаки и жетоны высыпаются наложен. платежъ серебр. вызолоч. ручн. работы, высшаго качества—знаки по 10 р. жетоны по 10 р. Золотые—по особому заказу полунаборн. знаки 8 р. Адресъ: для иногородн. заказовъ: Спб., селеніе Импер. фарфор. зав., д. 27, Юргенсъ; для покупашъ лично въ Спб.: Знаменская ул., д. Знаменской церкви, магаз. Новокшенова. Подробный прейс-курантъ академич. знакамъ высыпается бесплатно. (2153) —2

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНИЕ Христ. Вас. ШОХЪ, въ Ригѣ.

Заведеніе существуетъ съ 1836 г.

Новые иллюстрированные каталоги на 1899 г. разныхъ сѣмянъ, луковичныхъ растеній, деревьевъ и кустарниковъ, фруктовыхъ, красильныхъ и пр. вышли изъ печати и высыпаются Гг. желающимъ по требованію бесплатно.

МАГАЗИНЪ ВОЕННАГО ПЛАТЬЯ Н. С. СУРИНА.

Москва, Тверская, близъ дома генераль-губернатора.

Пріемъ заказовъ на формы:
Военнаго вѣдомства, гражданскія,
студенческія и всѣхъ учебныхъ
зведеній. (2152) 2—2

Безплатно
высыпается **ПРОБНЫЙ**
№ ЖУРНАЛА **Природа и Люди.**

Спб., Стрем., 12, собств. домъ
(2159) 2—1

Для кирогъ,

мотыгъ и киргомотыгъ продаются
черенья, какъ излишне заготовленны
для сдачи въ главный
инженерный складъ.

Спб., Забалканскій пр., д. № 76,
кв. 62 — мастерская.
(2155) 1—1

Согласно наставлению по стрѣльбѣ
МИШЕНИ.
Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Въ виду пред-
столищихъ пра-
здниковъ при-
готова, много
большой вы-
боръ изящ-
ныхъ изделий
изъ чистаго
56% пробы зо-
лота, специаль-
но для подар-
ковъ. Особенно
рекомендую изящный подарокъ

ГАРНИТУРЪ.

Браслетъ золотой 56% пробы, изящной
отделки, кармалированной, т. е. осыпанной
искусственными парижскими брил-
лиантами, а по серединѣ дуэтель, сап-
фиръ, рубинъ, аметистъ, бирюза и дру-
гое, такая же пара серегъ и кольцо, все
изъ чистаго 56% пробы золота

Только за 12 руб.

Иногороднымъ «Гарнитуръ» высыпается
безъ задатка, наложеннымъ платежомъ
въ специальнѣ приготовленномъ изящномъ
футляре. (2131) 6—6

АДРЕСЪ: И. ВУЗЕРЪ, складъ золотыхъ

издѣлій. Варшава, Граничная; 6.

СПЕЦИАЛЬНОЕ

исполнение военного и граж-
данского платья на заказъ въ
магазине

Е. МИХЕЛЬСОНЪ,

бывший военного портного

А. Комарова.

Москва, Комерческий пер., д.
Стахнова противъ театра
Омск. (2141) 4—3

НОВОСТЬ.

Прелестные карман-
ные механические часы,
заполь безъ ключа, па-
стоющіе никелевые, тща-
тельно проѣренные, па
крышкѣ помѣщенъ худо-
жественно - исполненный
портретъ Государя Импе-
ратора Николая II, къ
нимъ цѣпочка новаго зо-
лота и парижской компасъ,

за все только 5 р.

Прилагается печатное ручательство на
4 года. Вышеупомянутые часы высыпаются
немедленно и безъ задатка наложеннымъ
платежомъ. Требованія прому адресовать: въ городъ
Варшаву, купцу И. ВУЗЕРУ, Граничная
ул., № 6. (2111) 5—8

Прейсъ-курантъ высыпается бесплатно.

Пейте Цейлонскій чай!

Пейте Цейлонскій чай!

Пейте Цейлонскій чай!

Цейлонскій чай экономиченъ.

Цейлонскій чай очень полезенъ для здо-
ровья.

Цейлонскій чай чистаго приготовленія.

Цейлонскій чай есть лучшій чай по вкусу
и аромату.

(2020) 35—28

Годичное потребленіе Цейлонскаго
чая въ Россіи болѣе 10,000,000 фунт.

Вышла и поступила въ продажу брошюра:

„РОССІЯ ВЪ ВОПРОСѢ О РАЗОРУЖЕНИІ“.

Составилъ генеральн. шт. капит. Александровъ.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 30 коп., можно почто-
выми марками.

Складъ изданія: Смоленскъ, книжный магазинъ
Лапина. (2160) — 1

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНИЕ и СЪМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО
К. И. БЕРЪ въ Кременчугъ

Полтавской губерніи.

Подробные каталоги и прейсъ-куранты издаются ежегодно
и высыпаются по требованію бесплатно.

Контора, оранжереи и склады всевозможныхъ съ-
машъ, лучшаго качества и богатаго выбора, находятся въ гор.
Кременчугъ, собственный домъ на Херсонской улицѣ, гдѣ и
производятся отпускъ и разсылка во всѣ мѣста Россіи.

Древесные питомники, въ размѣрѣ болѣе 35 десяти-
тинъ, съ громадными запасами посадочнаго материала разнаго
возраста, расположены за городомъ въ совершенно открытой
степной мѣстности.

Заведеніе существуетъ съ 1859 года.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Беръ - Кременчугъ.
(2105) — 4

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

разныхъ системъ

Грамофоны

Графофоны

рекомендуетъ

ОПТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Г. ГЕРЛЯХА

въ Варшавѣ, Чистая, 4.

Прейсъ-курантъ и описание бесплатно.

(2146) 1—3

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННАЯ АРМІЯ.

Поступили въ продажу съ
нѣмецкаго:

Джованни Гамерра: «9 мѣся-
цевъ въ плѣну у Менелика». Во-
споминанія военно-плѣнного въ
Шоа. 75 к.

Р. Крафтъ «Мишурный
блескъ» критика положенія офи-
церовъ германской арміи. 75 к.

Янъ. «Барабанщикъ ударъ»,
картички мира и войны. 50 к.

Главный складъ изданій:
Москва, Б. Дмитровка, типографія
Борисенко и Бреслинъ.

Главный складъ въ С.-Пе-
тербургѣ — складъ В. А. Бер-
зовскаго, Колокольная, 14.
(2156) 4—1

ЯБЛОНИ

въ лучшихъ сѣв. сортахъ отъ
30 р. сотню, ягодные кусты, дре-
ревья и кустарники, изгородевыя
растенія, пионы, георгины, розы
изъ грунта по 3 р. за дюжину
и пр. предлагаетъ питомникъ
Н. Шмеллинга, поставщикъ
двора Его Величества, въ
Спб., Выб. ч., уголъ Лаборатор-
наго шоссе и Полюстровск. просп.
Каталогъ высыпается бесплатно.
(2161) 1—1

ХОЗЯЙСТВО **В. В. БАГГОВУТА** близъ РЕВЕЛА.

Домашняя птица разн. породъ.
Яйца для высиживанія италі-
анск. 2 р. 75 к.; кохинхинъ 4 р.;
пекинск. утокъ 5 р. за дюжину.
Свины юркширскія пара 12 р.
Собаки комнатныя и охотничіе.

Иллюстрированный каталогъ высы-
пается за 25 к. марками.
(2137) — 3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
АЛЕКСАНДРА ФОМИЧА ПОГОССКАГО.

До сихъ поръ имя А. Ф. Погосского было извѣстно исключительно благодаря отдельнымъ изданіямъ его талантливыхъ рассказовъ. Почти каждому грамотному русскому чоловѣку знакомы: «Сибирячка», «Дѣдушка Назарычъ», «Господинъ Колодникъ», «Неспособный человѣкъ», «Штуцерникъ» и мног. друг. Между тѣмъ такое положеніе дѣла совершенно не соотвѣтствует ни таланту, ни значенію этого автора въ нашей бытовой литературѣ, такъ какъ Погосский, по высокой художественности своихъ произведеній, неподѣльному юмору, отсутствію навязанной тенденціи, знанію народной жизни и духа, стоитъ неизмѣримо выше очень многихъ, хотя прославленныхъ и патентованныхъ, но, тѣмъ не менѣе, ложно-народныхъ писателей. Кроме того необходимо замѣтить, что нѣкоторая изъ сочиненій Погосского, напримѣръ: «Солдатскія замѣтки», «Старики» и др., по своему воспитательному значенію представляютъ собой совершенно исключительное и до сихъ поръ единственное явленіе. Все это вмѣстѣ взятое и побудило настъ приступить къ изданію «Полного собранія сочиненій» Александра Фомича Погосского, дабы каждый русскій, мало-мальскій достаточный чоловѣкъ, и интеллигентъ, и грамотный простолюдинъ, могъ приобрѣсть сразу почти все то, что создалъ выдающійся талантъ этого истинно народнаго писателя.

Цѣна по подпѣскѣ полнаго собранія сочиненій А. Ф. Погосского, въ 4-хъ томахъ, съ биографіей и портретомъ автора (всего около 140 печ. лист. in 8°). **6 руб.**

Пересыпочныхъ по 25 к. на томъ.

Разсрочка допускается: при подпѣскѣ **2 р.** и при полученіи каждого тома по **1 р.** Томы могутъ быть высыпаемы съ наложеннымъ платежомъ. 1-й томъ выйдетъ въ началѣ мая, все сочиненіе закончится печатаніемъ къ 1 октября 1899 г.

По выходѣ IV-го тома цѣна будетъ увеличена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

B. A. Березовскаго, Спб., Колокольная 14.
A. A. Ильина, Спб., Малая Садовая, № 3.
H. P. Карбасникова, Спб., Литейный, № 46,
и въ Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.

МАЗАКСА И ЧЕРНЬ
составы инженера Дьякова
для смазки вожжныхъ и другихъ
вещей.
Подробн. объясненія бесплатно.

Рекомендованыя циркуляромъ
Главнаго Штаба 25-го августа
1897 г. за № 187

**КАКЪ НАИЛУЧШІЯ
ПРАЧЕШНІЯ МАШИНЫ
„НІАГАРА“.**

Патентъ Пав. Иван. ЗИФЕЛЬДТЬ.

**Около 2,500 штукъ въ
употреблениіи въ вой-
скахъ.** О работѣ машинъ
«Ніагара» получена масса са-
мыхъ лестныхъ отзывовъ.

Цѣна мѣдныхъ машинъ **48 р.**,
70 р. и **170 р.**

Цѣна желѣзныхъ очаговъ, за-
мѣняющихъ плиту, **25 р.**, **35 р.**
и **50 р.**

Подробный прейс-курантъ съ
описаніемъ машины и отзывами
о ней высыпается по первому
требованію, бесплатно.

Съ требованіями обращаться:

въ Одессу, на фабрику тор-
гового дома «Зифельдть и
Кроль», Картамышевская ул.,
д. № 10;

въ С.-Петербургъ, складъ
B. A. Березовскаго, Колоколь-
ная, № 14;

въ Варшаву, И. Ф. Скиба,
Новый Свѣтъ, № 63;

во Владивостокъ, торго-
вый домъ «Кунстъ и Аль-
берсъ».

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 12 апрѣля 1899 года.

НОВѢЙШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„БЛИКЕНСДЕРФЕРЬ“

не только равна другимъ, значительно дороже
стоющими машинамъ, но она безусловно прево-
ходитъ какъ въ прочности, такъ и въ удобствѣ всѣхъ конструкцій
нынѣ существующихъ пишущихъ машинъ. Цѣна **100** и **140** р.
Въ 2 года выпущено 20,000 машинъ. Образцы шрифтовъ и ка-
талоги высыпаются бесплатно.

(2140) 5—3
Представители: Э. КИНКМАНЪ и Ко. С.-Петербургъ,
Гороховая, 17.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ
„ОРЕЛЪ“.

Варшава, Бульянская, 6.

Специальная модель для
войскъ.

(2145) 3—2

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
АЛЕКСАНДРА КУТУЗОВА

Невскій проспектъ, № 29—31.

Симъ доводить до свѣдѣнія гг. клиентовъ, что въ теченіи
предстоящихъ праздниковъ, она

будетъ закрыта **16, 18, 19** апрѣля сего года
» открыта **17** съ **9** до **1** часу пополудни
» » **20** съ **12** до **5** час.

(2163) —1

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ПРЕЙС-КУРАНТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОРУЖЕЙНАГО
СКЛАДА ПОДЪ ФИРМОЮ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ОРУЖІЯ

Эд. Богд. ВЕНИГЪ,

выходитъ въ непроложительномъ
времени и будетъ разосланъ без-
платно. Желающіе получить его
благоволятъ заблаговременно
прислать адреса свои, съ примѣ-
женіемъ трехъ 7-ми-коп. почтов.,
марокъ. Большая Конюшенная,
д. 29. Много новостей. Цѣнн
самыи умѣренныи.

(2157) 3—1

1896

1897

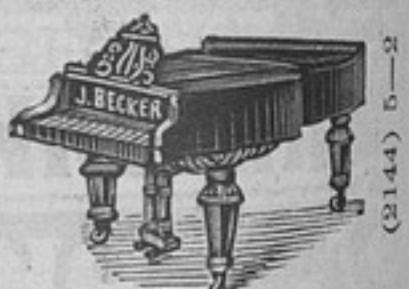
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА:

Его Велич. Импер. Всероссийскаго.
Его Велич. Импер. Австрійскаго.
Его Велич. Короля Шведскаго и
Норвежскаго.
Его Велич. Короля Датскаго.

Высшія награды:

1893 г. ЧИКАГО дипломъ и медаль.
1894 г. АНТВЕРПЕНъ Grand-Prix.
1896 г. НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ —
Государственный гербъ.
1897 г. СТОКГОЛЬМЪ — Золотая
медаль и званіе Поставщика
Е. В. Кор. Швеціи и Норвегії.

Рояли отъ 600 р.
Піанино отъ 450 р.

Поставщикъ двора Его Величества
I. Г. КЕБКЕ.

Складъ и мастерская, Василь-
евск. остр., по Смоленск. рѣкѣ
собств. д. 5, 7 и 9, въ концѣ 8 линии.

Палатки военные и дачные.
Паруса, флаги, брезенты.
Пробковые снаряды для спас-
нія.

Лодки и Байдарки, деревянныи
и парусинныи, непотопляемыи,
вьючныи.

Тесемочное производство.
Прейс-кур. высыл. бесплатно.
Телефонъ 3700. (2136) 10—4

Типографія Тренкѣ и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.

Стран. 345—352. — Корреспонденция «Развѣдчика». — Замѣтки. — Обзоръ четырехъ русскихъ и двухъ иностранныхъ журналовъ. — Вопросы и ответы №№ 2236—2238. — Высочайшие приказы.

Александровъ. Въ № 431 (19 янв. 1899 г.) «Развѣдчика» я прочиталъ небольшой рассказъ «Двое похоронъ». Въ дополненіе могу сообщить одинъ фактъ, подобный описанному, свидѣтелемъ котораго я былъ самъ.

Въ концѣ декабря 1898 г. въ г. Александровъ (Эриванской губ.), съ армянскимъ населеніемъ въ 25 тыс., съ громаднымъ количествомъ войскъ, расположенныхъ въ немъ, хоронили отставнаго артиллерийскаго генераль-лейтенанта Федора Дмитріевича Проскурякова. Г.-л. Проскуряковъ скончался 79-ти лѣтъ. На службѣ онъ состоялъ 47 лѣтъ, изъ коихъ 38 лѣтъ провелъ на Кавказѣ, участвуя въ войнахъ 53-го года и въ послѣдней турецкой войнѣ (не считая мелкихъ стычекъ съ горцами).

Быть раненъ при усмирѣніи Абхазіи, и причисленъ къ Александровскому комитету о раненыхъ. Послѣднюю наградою его былъ орденъ св. Анны 1-й степени съ мечами. Во время послѣдней войны генераль Проскуряковъ командовалъ 39-й артиллерийской бригадой (расположенной и теперь въ г. Александровъ), откуда и вышелъ въ отставку въ 1885 году.

Съ тѣхъ порь ген. Проскуряковъ, какъ и его родной братъ, тоже артиллерийскій ген.-маіоръ въ отставкѣ, — поселился въ г. Александровъ. Эти два генерала-старца, глубоко уважаемые всѣми, пользовались общей любовью, какъ военныхъ, такъ и жителей города.

Ни одинъ артиллерийскій праздникъ (39-й бригады или другой артиллерийской части) не проходилъ безъ того, чтобы оба ветерана-генерала не были на немъ, какъ самые почетные гости, истые воины Кавказа!...

Швѣтъ ген.-лейтенантъ Федоръ Дмитріевичъ умираетъ. Воинскихъ почестей ему, по закону, не полагается. Музыка также не могла быть дана, на законномъ основаніи, и хоронили заслуженнаго кавказскаго героя — просто! Несли на рукахъ гробъ друзья его, а массу орденовъ нести было некому!... Горко плакалъ братъ усопшаго, убѣленный сѣдинами отставной генералъ!...

А весною 1898 г. хоронили здѣсь же въ Александровъ казака 1-го Полтавскаго казачьяго полка (Каравайко), убитаго въ стычкѣ съ разбойниками.

Хоронили его на «Холмѣ Чести» (гдѣ хоронятся исключительно офицеры, даже не ихъ семьи), хоронили съ громадными почестями, съ музыкой, воинской командой отъ Сѣверскаго драгунскаго полка, сопровождали его офицеры, командиръ полка, генераль (начальникъ гарнизона), на могилѣ говорились возвышенныя рѣчи... Нѣть словъ, погибъ бѣдный солдатикъ, исполнилъ свой долгъ, почетъ, оказанный ему — допускается закономъ (при исключительныхъ обстоятельствахъ имѣя въ виду массу туземнаго населенія), — но....

C. C. И.

Аракчеевскія казармы (Новгородской губерніи). Каждый годъ масляная недѣля доставляла не мало развлечений для нижнихъ чиновъ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка, а настоящій годъ какъ-то особенно удался. Источникомъ для необходимыхъ расходовъ явилась часть прибыли отъ оборотовъ полковой чайной.

Въ программу развлечений для нижнихъ чиновъ вошли: спектакли съ участіемъ нижнихъ чиновъ, народное шествіе днемъ, шествіе съ факелами, катанье съ двухъ горъ, иллюминированныхъ фонариками, танцы подъ оркестръ для желающихъ, безъ разбора званій, нижнихъ чиновъ въ манежѣ и, наконецъ, танцевальный вечеръ въ помѣщеніи «чайной» для унтер-офицеровъ полка.

Также весело проводить масляницу и тотъ баталіонъ, который стоитъ въ отдѣлѣ отъ полка въ с. Ямъ-Бронницѣ. Тамъ были устроены для нижнихъ чиновъ почти всѣ тѣ же развлечения, что и при штабѣ.

Кстати упомянуть о помѣщеніи театра.

Онъ устроенъ въ одной изъ казарменныхъ комнатъ въ 1884 году. Предназначенный для офицерскихъ спектаклей, онъ поддерживается и обновляется на средства офицеровъ, а одинъ изъ нихъ выбирается для несения обязанностей завѣдывающаго имуществомъ (обстановкой и костюмами).

Эта же сцена уступается и для солдатскихъ спектаклей.

Съ каждымъ годомъ театръ обогащается то костюмами, то бутафорскими принадлежностями, пьесами и проч.

Для такихъ стоянокъ, какъ наша (около тридцати верстъ отъ губернскаго города), существование домашняго театра неизбѣжно — есть по крайней мѣрѣ средство доставить себѣ и другимъ развлечениѣ; и у насъ онъ не забыть, — то комедіи, то драмы, а иногда и оперетки или концерты то и дѣло чередуются на театральныхъ подмосткахъ, не давая офицерамъ и ихъ семьямъ скучать.

C. X—ч.

Владикавказъ. 12-го сего марта выступилъ изъ города Владикавказа въ штабъ-квартиру Ханъ-Кенды эшелонъ молодыхъ казаковъ на укомплектованіе 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка Терскаго казачьяго войска.

Мѣрными шагомъ проходили шеренги юныхъ, почти безъусыхъ, но лихихъ видомъ молодцовъ.

Лошади довольно рослыя, на ноги крѣпкія и въ тѣлахъ. Люди одѣты безукоризненно, ни одной заплаты; почти у каждого за сѣдломъ удобно приторочены ковровыя или палассовыя *) переметныя сумы, набитыя какимъ-то добромъ.

Холодное оружіе — кинжалы и шашки не отличались роскошью отдѣлки.

Эшелонъ проходилъ по улицѣ въ безмолвной тишинѣ, въ строю ни одного смѣющагося или радостнаго лица, всѣ серьезны и сосредоточены.

Даже тотъ, почти мальчикъ, у котораго сіяеть на плотной груди медаль на Владимірской лентѣ (за спасеніе погибавшихъ), время отъ времени броситъ спокойный взглядъ въ сторону и снова углубится въ свои думы.

Въ хвостѣ эшелона тянется безконечная вереница повозокъ съ провожающими бабами. Жены, сестры, матери и зазнобушки — всѣ здѣсь. Мужской элементъ почти отсутствуетъ. Должно быть заняты работой или считаются отправку сына на службу дѣломъ обыкновеннымъ.

Не можемъ здѣсь не вспомнить довольно распространенной злыми языками сплетни по адресу молодыхъ казачекъ, мужья которыхъ находятся на службѣ въ строевомъ полку.

Большею частью жена ушедшаго казака остается дома съ однимъ, рѣдко съ двумя грудными ребятами. Проходятъ годы, и вотъ за соломенной вдовушкой неотступно слѣдуютъ, точно пришиты къ подолу юбки ея, двое — трое малышей.

— Милая! — лукаво посматривая на казачку, спросить иногда случайно заѣхавшій въ станицу субъектъ. — Откуда же у тебя столько ребять, вѣдь твой мужъ ушелъ въ полкъ на второмъ году женитьбы, оставилъ тебя съ однимъ.

Однако, та, не смущаясь, прерываетъ бойкимъ отвѣтомъ:

— А вѣдь онъ мнѣ письма писалъ.

Что же они (казаки) уходить безъ музыки? Чѣмъ же занятъ прославленный оркестръ Терскаго казачьяго войска? Неужели въ чась ухода на далекую окраину трехсотъ сунженскихъ казаковъ онъ репетируетъ симфоніи Чайковскаго, Грига и др., готовясь къ симфоническому концерту, назначеному на 13-е марта?

H. K. Laev.

*) Прочной шерстяной ткани.

Гомель *). Почти $1\frac{1}{2}$ мѣсяца у насъ гостили маиоръ 160-го французского полка, г. Плессье.

26-го ноября Абхазскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ.

Послѣ парада командръ полка, г. Плессье и всѣ офицеры поѣхали въ полковую чайную, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ для георгіевскихъ кавалеровъ. Помѣщеніе, гдѣ устраивали обѣдъ, было очень красиво убрано русскими и французскими национальными флагами, а также и зеленью. Бѣло-синѣйные скатерти покрывали громадные столы, на которыхъ было приготовлено для каждого нижняго чина: $1\frac{1}{2}$ бутылки водки и 2 бутылки пива. Отъ массы всевозможныхъ закусокъ столы буквально ломились.

Г. Плессье обходилъ каждого кавалера, интересуясь, гдѣ и за какое дѣло получены награды. Между кавалерами было нѣсколько севастопольцевъ, 80-лѣтнихъ старииковъ, которые, на вопросъ: узнаютъ ли они французского офицера, отвѣтили:

— Такъ точно, узнали, у нихъ и тогда были у всѣхъ красные штаны.

Послѣ тостовъ, фельдфебель 1-ї роты Никитинъ сказалъ экспромтомъ г. Плессье рѣчь, содержаніе которой и привожу здѣсь буквально:

— Ваше высокоблагородие! сегодня Георгіевские кавалеры и мы всѣ празднуемъ нашъ полковой праздникъ и считаемъ великимъ для насъ счастіемъ ваше къ намъ прибытіе, которымъ вы насъ особенно осчастливили. Всѣ Французы—друзья нашей матушки Россіи, которая такъ велика и могущественна во всю ея 12-ти-тысячную ширь и 4-хъ-тысячную поперечность; на всемъ этомъ пространствѣ живутъ ваши друзья-россіяне, — они, какъ искренне друзья, всегда готовы встрѣтить каждого Француза съ распостертыми руками и излить изъ своей души радость и привѣтъ. У насъ, у русского человѣка, всегда душа на распашку, у всѣхъ сердце бѣется одинаково и ваше высокоблагородіе нигдѣ не встрѣтите ни притворства, ни коварства, а только радушное привѣтствіе. Мы никогда не забудемъ пріемъ нашихъ моряковъ въ Тулонѣ Французами, нашими друзьями: это у насъ осталось въ памяти навѣки и передается изъ устъ въ уста, изъ рода въ родъ. Россія и Франція связаны неразрывными узами навсегда: это предсказываетъ наше сердце, которое только и бѣется отъ радости, видя васъ, ваше высокоблагородіе. Теперь мы привѣтствуемъ васъ, дорогой нашъ гость, и, какъ по русскому обычаю, я бы готовъ отъ лица всѣхъ нижнихъ чиновъ, обнять васъ и отъ души расцѣловать, но, можетъ быть, я не могу это сдѣлать, потому что я нижній чинъ, но вѣдь сердце одинаково у всѣхъ, какъ у начальника, такъ и у простого солдата, и чувства одинаковы къ друзьямъ нашимъ Французамъ. Отцы и братцы! поднимите бокалы и выпьемъ за друзей нашихъ французовъ и ихъ представителя маиора Плессье и пожелаемъ всего лучшаго на свѣтѣ! Да здравствуютъ Франція и Россія на многія лѣта! Ура!

Когда эту рѣчь перевели г. Плессье, то послѣдній сейчасъ же обнялъ Никитина и нѣсколько разъ его поцѣловалъ.

Затѣмъ, при крикахъ «Vive la France» и звукахъ марсельезы, начали качать командря полка и г. Плессье и на рукахъ вынесли ихъ до коляски. Совсѣмъ растроганный прѣмомъ уѣхалъ г. Плессье, а крики: «Да здравствуетъ Франція!» и «ура!» долго не смолкали...

Въ два часа состоялся въ военномъ собраниі парадный обѣдъ, на который были приглашены отставные офицеры, имѣющіе Георгіевскіе кресты, и представители города Гомеля.

Между прочими телеграммами была получена телеграмма отъ Великаго Князя Михаила Николаевича, слѣдующаго соображенія:

Г. Гомель, полковнику Перебаскину.

«Искреннее спасибо молодцамъ-абхазцамъ за любезное поздравленіе съ сегодняшнимъ праздникомъ».

«МИХАИЛЪ».

160-й французскій полкъ телеграммой поздравилъ Абхазскій полкъ.

Обѣдъ прошелъ весьма оживленно и окончился въ 7-мъ часу вечера, а въ 10 часовъ состоялся балъ, который продолжался до утра.

Въ послѣдующіе дни г. Плессье посѣщалъ ежедневно занятія въ ротахъ, присутствовалъ на тактическихъ занятіяхъ офицеровъ, показывалъ намъ ружейные пріемы, повороты, маршировку; на планахъ показывалъ расположеніе войскъ на бивакѣ, аванпостную службу и т. п., изъ французскихъ установовъ военной службы. Присутствовалъ на разбивкѣ новобранцевъ, гдѣ случались картинки такого рода: одинъ новобранецъ Во-

лынскій губерніи подѣгаетъ къ Плессье и самъ плачевнымъ голосомъ просить:

— Ваше превосходительство! Дозвольте міні служити въ тринацатой ротѣ: тамъ тѣщи братъ служе, а міні дуже хочеца буты вкупѣ зъ нымъ!

Недоумѣніе г. Плессье и общій хохотъ. Видимъ образомъ хохоль принялъ Плессье за генерала и обратился къ нему со своей просьбой. Просьбу солдатика кажется уважили.

При посѣщеніи роты дежурный по ротѣ рапортовалъ г. Плессье, и, выслушавъ рапортъ, г. Плессье здоровался съ нижними чинами по-русски, затѣмъ обходилъ фронтъ, повѣрялъ стойку, смотрѣлъ ружейные пріемы и гимнастику. Каждая почти рота давала что-либо ему на память: кто группу лучшихъ стрѣлковъ, кто свистокъ изъ никелевой оболочки и т. п. Полковая шальня преподнесла на память коверь, очень красиво сдѣланный изъ разноцвѣтныхъ кромокъ, и хорошенькую подушку, на которой былъ нашитъ искусственнымъ образомъ мундиръ рядового Абхазскаго полка.

Въ восторгъ пришелъ г. Плессье отъ всего видѣннаго въ охотничьей командѣ: костюмы охотничьи, разные приборы и самый видъ охотниковъ, которые, какъ на подборь, всѣ юлодцы—видимо очень понравились г. Плессье.

Недавно команда возвратилась съ охоты, на которой, между прочимъ, былъ убитъ рѣдкій экземпляръ громаднаго медведя. Шкуру его послали въ Москву для выдѣлки чучела, которое и пошлется во Францію въ подарокъ 160-му полку *). Въ 8-й ротѣ г. Плессье слушалъ солдатское пѣніе. Нужно замѣтить, что 8-я рота по пѣнію первая въ дивизіи, за что и получила при состязаніяхъ два дивизіонныхъ приза. Въ присутствіи г. Плессье рота пропѣла: русскій народный гимнъ, марсельезу и массу солдатскихъ пѣсенъ, а по просьбѣ г. Плессье пропѣла и «Молитву за Царя».

По вечерамъ кто-нибудь изъ офицеровъ приглашалъ къ себѣ г. Плессье и, въ кругу близкихъ знакомыхъ, весело болѣдовали далеко за полночь.

5-го декабря городъ устроилъ балъ въ честь офицеровъ полка и г. Плессье. Горожане принимали весьма радушно и балъ былъ поистинѣ великолѣпный. Во время котильона г. Плессье былъ преподнесенъ отъ города золотой жетонъ, съ изображеніемъ герба города (куница) и съ соответствующими надписями.

Вообще мы всѣ такъ сроднились съ г. Плессье, что напрерывъ старались не дать скучать своему гостю. И вотъ, среди этого безмятежнаго времяпрепровожденія, полнаго семейнаго счастія и прелести, мы были поражены телеграммой изъ Бобруйска, что 17-го декабря, въ 6 часовъ вечера, скоропостижно скончался нашъ начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Михаилъ Павловичъ Хорошхинъ...

Боже Великій! Какъ смерть безжалостна и какъ отчаянно несправедлива! И за что такое тяжкое испытаніе семѣнъ и намъ? Въ столь короткое время двѣ смерти: не сталоbrigаднаго командря и начальника дивизіи, которыхъ за ихъ гуманность и отеческую заботливость всѣ искренно любили и глубоко уважали. Вѣдь только недѣли двѣ тому назадъ покойный производилъ у насъ инспекторскій смотръ, былъ здоровъ и веселъ, а теперь...

Для возложенія вѣнка въ Бобруйскъ отправилась отъ полѣ депутатія, во главѣ съ командромъ полка; отправился туда и г. Плессье, который и отъ себя возложилъ вѣнокъ на гробъ усопшаго.

25-го декабря въ собраниі была устроена елка съ подарками для офицерскихъ дѣтей. Такъ какъ у нашего милаго гостя есть двое малолѣтнихъ дѣтей—сынъ и дочь, то и для нихъ были переданы черезъ г. Плессье отъ нашихъ дѣтей подарки, сыну Франсуа: гармонію и балалайку, на которой

*.) Въ принципѣ чучело рѣшили послать въ такомъ видѣ: къ зубамъ медведя будетъ привѣшана на серебряной цѣпочкѣ серебряная дощечка, съ вырѣзанными надписями: съ одной стороны: «160-му французскому полку отъ 160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка», а съ обратной стороны будутъ вырѣзаны фамилии всѣхъ офицеровъ полка. На пѣdestalъ же будетъ прибита дощечка съ надписью, гдѣ и когда убитъ медведь. Или же такъ: въ одной лапѣ медведя будетъ держать эту же серебряную дощечку, а въ другой—группу офицеровъ полка. Говорю, въ принципѣ, такъ какъ окончательно еще не решенъ вопросъ: въ какомъ видѣ послать чучело?

могно играть и пальцами, и посредствомъ верченія ручки, въ послѣднемъ случаѣ исполняется «комаринская», а дочери Маргаритѣ — громадную куклу, одѣтую въ роскошный русскій сарафанъ, который специально заказывался у лучшей портнихѣ въ городѣ. Кромѣ того, для обоихъ дѣтей передали по мѣшечку со сладкими. Г. Плессье былъ очень тронутъ такимъ вниманіемъ къ его семье и сердечно всѣхъ благодарили.

Несмотря на наши усиленныя просьбы оставаться еще до нового года, г. Плессье спѣшилъ отъѣздомъ, такъ какъ срокъ его отпуска истекалъ, и окончательно рѣшилъ онъ покинуть насъ 27-го декабря.

26-го декабря былъ устроенъ въ собраніи послѣдній прощальный обѣдъ въ честь маюра Плессье.

Плакалъ г. Плессье, плакали и многіе офицеры.

На обѣдѣ былъ преподнесенъ на память отъ полка г. Плессье золотой полковничій погонъ Абхазскаго полка, специально заказанный въ Петербургѣ. На обратной сторонѣ погона былъ сдѣланъ эмалю погонъ рядового Абхазскаго полка, а такъ какъ погонъ сдѣланъ открывашимся, то внутри была вырѣзана соотвѣтствующая надпись на русскомъ и французскомъ языкахъ.

По окончаніи обѣда вынесли маюра Плессье на рукахъ до коляски. На другой день, 27-го декабря, къ 10 часамъ утра, г. Плессье обѣзжалъ казармы и очень сердечно прощался со всѣми ротами и командами, при чемъ всѣ роты и команды просили г. Плессье передать поклонъ соотвѣтствующимъ ротамъ и командамъ 160-го французскаго полка. Въ 1 часъ дня всѣ офицеры собрались на вокзалъ проводить и сказать послѣднее «прости» сроднившемуся съ нами г. Плессье.

Громадная толпа народа сочувственно смотрѣла на нашу разлуку съ маюромъ Плессье.

На другой день маюръ Плессье прислалъ слѣдующую телеграмму:

«Прежде чѣмъ переступить границу, еще благодарю и цѣлую всѣхъ. Плессье».

Поручикъ Павелъ Хмѣлевский.

Ново-Александрия. Въ 71 пѣх. Бѣлевскомъ полку заведена фотографія для нижнихъ чиновъ. Завѣдываніе фотографіей и производство работъ въ ней принялъ на себя капитанъ Янъ, практически хорошо ознакомленный съ этимъ дѣломъ и въ послѣднее время произведший громадную серию снимковъ для будущей исторіи полка. Аппаратъ, всѣ принадлежности и материалы приобрѣты на полковые средства. Въ помощь завѣдывающему фотографіей назначены нижніе чины, ознакомленные съ дѣломъ фотографированія. Снимки полковой фотографіи очень удачны, отдѣлка ихъ тщательна и тѣмъ не менѣе цѣнны, назначенные за фотографическія работы, очень недороги: шесть карточекъ кабинетнаго размѣра стоять полтора рубля, полдюжины визитныхъ восемьдесятъ копѣекъ, грушевыя, независимо отъ количества снимающихся лицъ, по тридцати пяти копѣекъ за штуку. Нижніе чины пользуются услугами полковой фотографіи очень охотно.

Р. Б.

Ярославль. 28-го марта, по распоряженію Августѣйшаго командующаго войсками московскаго военного округа была прочитана генерального штаба подполковникомъ П. Н. Симанскимъ лекція о Суворовѣ. Лекція привлекла въ городской театръ, который былъ отведенъ для этой цѣли, за неимѣніемъ въ городѣ подходящаго помѣщенія, массу публики, которая и осталась довольна талантливо составленной и прекрасно переданной лекціей. Лекція иллюстрировалась туманными картинаами (76 штукъ), составленными большей частью по рѣдкимъ, современнымъ Суворову, гравюрамъ.

Полный сборъ далъ 716 р. 50 к.; расходъ — 40 р. Деньги поступать въ фондъ на устройство памятника Суворову.

Чтение продолжалось съ перерывами около 3-хъ часовъ.

На другой день подполковнику П. Н. Симанскому былъ данъ обѣдъ командиромъ и обществомъ офицеровъ квартирующаго здѣсь Фанагорийскаго grenадерскаго имени Суворова полка.

Н. А. О.

ЗАМѢТКИ

По непредвидѣннымъ обстоятельствамъ XIII книга «Изборника» будетъ разослана подписчикамъ не при № 443 «Развѣдчика», какъ о томъ было объявлено, а при № 444—445.

Начальникомъ 24-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантомъ Дембовскимъ, въ теченіе великаго поста, былъ организованъ въ офицерскомъ собраніи 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка рядъ военныхъ бесѣдъ на различныя темы. Изъ состоявшихъ до настоящаго времени сообщеній возбудили особый интересъ слѣдующія: 1) «Искусственная препятствія и ихъ преодолѣніе», прочитанное генераль-маюромъ Ренгарденомъ; 2) «Взятіе Ловчи въ кампанію 1877 г.»; 3) «Значеніе самостоятельности въ командномъ составѣ арміи» и 4) «Оборона побережья Ботническаго залива въ кампанію 1808 г.». Послѣднія три сообщенія были сдѣланы офицерами полковъ 24-й пѣхотной дивизіи. Въ настоящее время ожидается прїездъ приглашенныхъ генераль-лейтенантомъ Дембовскимъ профессоровъ Николаевской академіи генерального штаба полковниковъ Орлова и Гейсмана, которые сдѣлаютъ въ Псковѣ и Юрьевѣ для офицеровъ полковъ дивизіи сообщенія на темы: «Генералиссимусъ Суворовъ и штурмъ Измаила» и «Война, ея значеніе въ жизни народа и государства». Серія сообщеній закончится лекціею дивизіоннаго врача статского совѣтника Лабуць, на тему: «Условія зараженія инфекціонными болѣзнями и сифилисомъ въ частности и о мѣрахъ ихъ предупрежденія».

Главнымъ артиллерійскимъ управлениемъ сообщено начальникамъ артиллеріи въ округахъ, что впредъ до особаго распоряженія слѣдуетъ прекратить приемъ прошеній отъ офицеровъ постороннихъ родовъ оружія, желающихъ, на основаніи 420 ст. VII кн. Св. В. П., прикомандированія къ артиллеріи для испытанія и перевода въ оную впослѣдствіи.

Главнымъ Штабомъ разъяснено (цирк. штаба Кіевскаго военного округа 1899 г. № 22) въ отмѣну существовавшаго ранѣе порядка, что при всѣхъ представленіяхъ къ награжденію орденомъ Св. Владимира 4-й ст. за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25 и 35 лѣтъ, слѣдуетъ обязательно представлять всеподданнѣйшія просьбы офицеровъ, оплаченныя двумя гербовыми марками 80 кон. достоинства, согласно цирк. Главн. Штаба 1898 г. № 30.

Главнымъ интендантскимъ управлениемъ внесено въ Военный Совѣтъ представленіе о постепенномъ введеніи въ нашей арміи постояннаго чайного довольствія. Предположено, ввести постоянное чайное довольствіе въ войскахъ со второй половины 1903 года.

Въ Петербургѣ прїезжаютъ нѣсколько шведскихъ моряковъ-офицеровъ, командированныхъ своимъ правительствомъ для осмотра и ознакомленія съ дѣятельностью ледокола «Ермакъ».

Общество взаимной помощи бывшихъ кадетъ Орловско-Бахтина кадетскаго корпуса начинаетъ крѣпнуть и развиваться. Открывъ свою дѣятельность при 32 членахъ, оно имѣть теперь уже 118 членовъ, изъ коихъ пять пожизненные.

Комитетъ общества исходатайствовалъ разрѣшеніе Хозяина офицерскаго собранія арміи и флота на устройство своихъ засѣданій 7 числа каждого мѣсяца, въ 8 час. вечера, въ поѣзденіи собранія, въ увѣренности, что товарищи охотно будутъ собираться въ эти дни для болѣе тѣснаго сближенія, дружного направленія дѣла помощи неудачникамъ и случайно впавшимъ въ нужду однокашникамъ, дѣла, которое встрѣтило уже теплый ихъ откликъ.

Для вспомоществования бывшимъ воспитанникамъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса и 2-й Московской военной гимназіи поступило отъ капитана Монвиж-Монтвидъ 2 руб. А всего съ преждеступившими 138 р. 35 к. *).

Въ № 438 «Развѣдчика» подъ статью «Проектъ устава строевой пѣхотной службы» подпись автора напечатана штабсъ-капитанъ В. Станѣвъ, слѣдуетъ читать штабсъ-капитанъ В. Станкевичъ.

*) См. «Развѣдчикъ» № 440.

Съ 16-го по 31-е марта сего года поступили слѣдующія пожертвования на «Суворовский» музей:

Отдѣльные лица: поручикъ К. и генерального штаба капитанъ Б., подполковникъ Н. и полковникъ Т. — 4 р., инженеръ А. Константиновъ — 10 р., инженеръ С. — 3 р., Константина Матвѣевъ — 1 р., Н. Макаровъ — 1 р., И. Карагинъ — 1 р., Оттонъ Крейтеръ — 1 р., К. Кречмеръ — 50 к., Фридрихъ Шталь — 50 к., А. Бахтѣевъ — 50 к., М. Вроневскій — 50 к., В. Г. Хухріевъ — 1 р., Ф. Шлыковъ — 10 к., А. Усовъ — 25 к., Крутиковъ — 50 к., С. Х. Бородинъ — 50 к., С. Шешинъ — 20 к., П. Шепинъ — 25 к., Ф. И. Кудрявцевъ — 20 к., Н. Бушуевъ — 20 к., Макаровъ — 5 р., Павелъ Б. — 50 к., В. Бушуевъ — 1 р., Н. Кудрявцевъ — 20 к., Г. Клепиковъ — 20 к., И. Смирновъ — 25 к., Петръ Бушуевъ — 15 к.

Войсковые части, штабы, управлія и заведенія: Николаевская академія генерального штаба — 35 р., 6-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ — 127 р. 47 к., нижніе чины 9-й роты л.-гв. Преображенского полка (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 1 р. 96 к., 11-й гренад. Фанагорійскій генералиссимуса князя Суворова полкъ — 54 р. 42 к., 15-й пѣх. Шлиссельбургскій полкъ — 18 р. 50 к., 20-й пѣх. Галицкій полкъ — 3 р. 60 к., 55-й пѣх. Подольскій полкъ — 3 р., 122-й пѣх. Тамбовскій п. — 5 р. 15 к., нижніе чины 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка — 22 р. 40 к., Перекопскій резервный баталіонъ — 20 р., 3-й драгунскій Сумскій полкъ — 13 р., 52-й драгунскій Нѣжинскій полкъ (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 16 р., гг. офицеры 17-й артиллерійской бригады (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 58 р. 85 к., 6-я Донская казачья батарея (черезъ «Русскій Инвалидъ») — 5 р. 50 к., гг. офицеры и нижніе чины Владивостокской крѣпостной минной роты — 41 р. 60 к., войсковое правленіе Уссурійскаго казачьаго войска — 5 р. 99 к., штабъ 11-й пѣх. дивизіи — 20 р., главный смотритель продовольственныхъ магазиновъ на Сѣверномъ Кавказѣ — 9 р. 98 к.

Военные прокуроры: Московскаго военно-окружного суда — 17 р. 50 к., Кавказскаго военно-окружного суда — 3 р.

Уездные воинские начальники: Евпаторійскій — 3 р. 86 к., Лохвицкій (спектакль нижн. чин. управл. и отъ частн. лицъ) — 89 р. 46 к., Лодзинскій (гг. офицеры и нижніе чины) — 8 р. 25 к.

Бригады отдѣльного корпуса пограничной стражи: Черноморская — 18 р. 98 к., Бакинская — 28 р. 31 к., Аму-Дарьинская — 24 р. 38 к., Граевская — 9 р. 31 к.

Административныя лица и учрежденія: губернаторы: Вологодскій — 141 р. 27 к., Енисейскій — 8 р. 89 к., Уральскій — 8 р. 96 к., острова Сахалина — 3 р. 46 к.; уездные исправники: Рославльскій (Смоленской губ.) — 2 р. 21 к., Ярославскій — 23 р. 61 к.; уездные начальники: Владиславовскій (Сувалкской губ.) — 2 р. 92 к., Павлодарскій (Семипалатинской области) — 12 р. 46 к.; земскіе начальники: 6 участка Ставропольскаго уѣзда — 20 р. 34 к., 10 участка Бузулукскаго уѣзда — 26 р. 36 к.; городскія поштейскія управлія: Новочеркасское — 7 р. 26 к., Екатеринодарское — 1 р. 40 к., контора службы движенія Либаво-Роменской желѣзной дороги — 12 р. 80 к.; жители: Занарочки волости (Свенцянскаго уѣзда, Виленской губерніи) — 50 к., Гостиныхъ волостей (Варшавской губерніи) — 18 р. 66 к., г. Ростова (2-й участокъ) — 17 р. 84 к., станицы Саратовской (Кубанской области) 1 р. Всего 1,322 р. 70 к., что съ прежде поступившими суммами къ 1-му апрѣля сего года составитъ 30,527 р. 63 к.

Пожертвования принимаются въ «Суворовской» комиссіи при Главномъ Штабѣ и въ редакціяхъ «Русскаго Инвалида» и «Развѣдчика».

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Артиллерійскій журналъ. Мартъ № 3. — Производство ученій со вспышками въ полевой артиллеріи. **Лозинский.** — О заряжаніи орудій учебными снарядами при подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ. **Артиллеристъ.** — Мысли объ артиллеріи. **А. Д. Стасевичъ.** — О составѣ кислотной смѣси для приготовленія нитроклѣтчатки. **И. Ястребовъ.** — Изслѣдованіе смазки (преимущественно растительныхъ маселъ) въ примѣненіи ея къ станкамъ и для поливки инструмента. **Крыловъ.** — Общество ревнителей военныхъ знаній. **В. Тавастшерна.**

Морской Сборникъ. Апрѣль № 4. — Испано-американская война. **Н. Кладо.** — Американская экспедиція въ Санть-Яго де-Куба лѣтомъ 1898 г. **А. Ливенъ.** — Смѣшанный морскій экспедиціи. **Н. А. Обручевъ.** — Участіе гвардейскаго экипажа въ сухопутной кампаніи 1812 г. **Виноградский.** — Международные каналы. **И. Овчинниковъ.** — Типографія морскаго министерства. **С. Огородниковъ.** — Утилизация матеріала, заключающагося въ судовыхъ метеорологическихъ журналахъ. **И. Исламовъ.**

Суворовъ и его швейцарскій походъ въ 1799 году. 30-го марта состоялась вторая лекція полковника Орлова о походѣ Суворова въ Швейцарию въ 1799 году. Благодаря талантливой изобразительности лектора, его картиенному языку и необыкновенной живописности изложенія, великая суворовская эпопея прошла предъ взорами слушателей въ живыхъ образахъ

дѣйствительности. Минутами воображеніе присутствовавшіе падѣялось до такой степени, что всѣмъ казалось, что они слѣдуютъ възвѣ за маршемъ великаго полководца, видятъ надъ собою блестающія вершины Альповъ, подъ ногами у себя глубокія пропасти и стремнины и чувствуютъ возлѣ себѣ борьбу съ ними суворовскаго богатыря. Они видѣли Суворова — этого 70-ти-лѣтняго старца, верхомъ на маленькой казачьей лошади, въ головѣ колонны, взирающейся на С.-Готардскія высы; видѣли его въ старенъкомъ ветхомъ плащѣ, надъ которымъ, любовно подшучивая, солдаты называли его «родительскую шинелью», и въ широкополой альпійской поярковой шляпѣ, ободряющій голодныхъ и усталыхъ изнуренныхъ «дѣтушекъ». Они видѣли его потомъ уже одолѣвшимъ грозныя твердыни супорной природы, послѣ одержанной надъ французами побѣды, въ деревнѣ Мутенталѣ, готоваго уже увѣнчать свое героическое, баснословное движение во флангъ и тылъ непрѣятелю рѣшительной побѣдою главныхъ силъ противника, и — вдругъ обманутаго своими вѣроломными, завистливыми союзниками, австрійцами, и очутившагося какъ въ западнѣ, посреди вражескихъ отрядовъ... Они слышали его голосъ на собранномъ имъ военномъ совѣтѣ. Та сила магическая, которую лекторъ характеризуетъ военнымъ геніемъ, и на этотъ разъ, какъ всегда, подѣйствовала на членовъ совѣта и сообщила имъ суворовскій духъ: «Умремъ, батюшка нашъ, Александръ Васильевичъ, или побѣдимъ!» воскликнули всѣ въ одинъ голосъ, и тогда Суворовъ даетъ диспозицію, которая, служа вѣрнымъ отраженіемъ его военного генія, поражаетъ насть трогательною отеческою патріархальностью отношений генерала къ его подчиненнымъ, въ то же время отвѣчаетъ всѣмъ самымъ строгимъ и точнымъ требованіямъ современного даже намъ, разработанного наукой, плана диспозиціи. Все предусмотрѣно, все глубоко обдумано и соображенено, а выражено въ обычной краткой, сжатой формѣ суворовскаго приказа. А между тѣмъ, трудности похода растутъ и, заодно съ неудачей задуманной начальствомъ кампаніи, отражаются на здоровью Суворова. Но онъ не уступаетъ никакимъ страданіямъ: большой старики ёдетъ, по-прежнему, въ своемъ ветхомъ плащѣ, среди горной стужи и снѣжныхъ мятелей, а два дюжихъ казака осторожно ведутъ подъ узды его лошадь. Минутами энергичный старецъ обнаруживаетъ нетерпѣніе; онъ вскрикиваетъ: «Я слѣзу съ коня.. я пойду пѣшкомъ... Что вы меня ведете, точно ребенка на помочахъ!..» Но казаки-пѣстуны рѣзко обрываютъ фельдмаршала: «Сиди!.. Чего ужъ тутъ!...» Дополняя свой разсказъ живыми характерными сценами, талантливый и столько же добросовѣтный лекторъ приводитъ эти черты съ строгимъ разборомъ. Такъ, онъ совершенно отрицаєсь весьма распространенный анекдотъ о томъ, какъ Суворовъ приказалъ рыть себѣ могилу и тѣмъ привѣтъ солдатъ къ повиновенію. Неповиновенія никакого не было, а было простое недоразумѣніе и замѣшательство, въ виду ссоры австрійскаго и русскаго колонновожатыхъ, которое и было исправлено прибывшимъ къ мѣсту остановки Суворовымъ.

(«Свѣтъ», № 86). **К. П.-и.**

Маневръ полковъ 40 пѣхотной бригады подъ Марками 10 марта. Дулъ порывистый сѣверный вѣтеръ, отъ которого коченѣли пальцы и рѣзко потѣшили лица солдатъ, по бороздамъ и кочекамъ вспаханной земли бѣлѣть снѣгъ; уныло покачивались голые вѣтви придорожныхъ ветель, надъ которыми кружились съ зловѣщимъ карканьемъ черные вороны. Отрядъ двигался по Радиминскому шоссе параллельно узкоколейной желѣзной дорогѣ, по которой то и дѣло сновали миниатюрные поѣзда и пыхтѣли крохотные паровозики. Пройдя Марки и Пустельникъ, всего верстъ 12, отрядъ остановился для отдыха и сошелъ съ дороги; особенно устали молодые солдаты, которые сегодня въ первый разъ, не принимая участія въ самомъ маневрѣ, слѣдовали въ хвостѣ отряда отдалѣнной колонной. Люди составили ружья и окружили торговцевъ пышками и булками, неизмѣнно сопровождающихъ полкъ на каждомъ маневрѣ. «Денька, а діденъка, ты какой губерніи?» — спрашивалъ краснолицый новобранецъ почтенного мужика съ окладистой бородой; лотокъ съ румяными, въ правильные ряды разложеными, пышками привлекъ къ нему толпу солдатъ, очевидно обрадованныхъ встрѣтить здѣсь, въ Варшавѣ, своего брата русака. «Калужскій, Перемышльскаго уѣзда, служивый, а ты мнѣ землякъ будешь, что ли?» отвѣтилъ мужикъ. — Я-то козельскій, а ты вотъ, какъ мы одной, значитъ, губерніи, мнѣ пяточка пышекъ за алтынъ не отпустишь ли?» — «Нѣтъ, ужъ весь пятачекъ пожалуй, а то себѣ дороже стоитъ», торговался съ нимъ мужикъ. Въ другомъ мѣстѣ съ мужикомъ успѣшно конкурировалъ высокій старикъ съ бакенбардами, очевидно мѣстный обыватель; на земль передъ нимъ стояла корзина съ булками и кренделями; солдаты съ любопытствомъ разглядывали восьмиконечный желѣзный румянскій крестъ за обложеніе Плевны и медали на поливавшихъ георгиевскихъ ленточкахъ, украшавшія грудь почтенного воина. «Это у васъ, кавалеръ, за кампанію турецкую, стало быть?» — допытывались солдатики, — «а какъ, скажите на милость, очень страшно на войнѣ?» Старикъ улыбнулся и, поправивъ медали, съ польскимъ акцентомъ началъ повѣствовать о томъ, какъ онъ съ полкомъ перешелъ Дунай, два раза переходилъ неприступныя Балканы, сражался на Зеленыхъ горахъ, вступилъ въ Адріанополь. «Съ первого разу-то страшно было, пули и гранаты надъ головой свищутъ, тутъ смотришь, — валится солдатъ, таинъ другой, ну а какъ привыкли, такъ ничего, офицеры все впереди, ну и идешь въ огонь, чтобы турку штыкомъ значить добрать. На то дисциплина». Солдаты тѣснились вокругъ корзинъ, а старикъ, очевидно воодушевившись воспоминаніями о бояхъ,

продолжалъ, поглаживая сѣдья бакенбарды: «Да, какъ сейчасъ помню, хуже всего было подъ Плевной, какъ редуты эти самые брали штурмомъ, пули градомъ носились, сколько тутъ народу полегло, страсть, одного генерала нашего бѣла не тронуло, а онъ такъ и лѣзъ въ самое пекло, а за нимъ и мы ворвались въ Плевну и Османа плѣнили. Да оно въ сраженіи ничего, а вотъ голодали мы и мерзли на горахъ-то ужъ очень. Бывало, сапоги то всѣ поизносятся, босикомъ по снѣгу идешь, а сухарей по недѣлямъ цѣлымъ не видали, голодали ужъ очень. Вотъ и подѣхалъ нашъ начальникъ дивизіи къ полку, видѣть, что еле-еле ноги передвигаются. Остановилъ насъ и спрашивается: «Что какъ, братцы, что головы повѣсили?» «Пять дней не єли, ваше превосходительство!» кричимъ. Вызвалъ онъ тогда передъ середину полка знаменщиковъ, тогда ихъ было по одному въ каждомъ баталіонѣ, вынуль изъ кобура свой хлѣбъ послѣдній, разломилъ на четыре части и велѣлъ сѣсть знаменщикамъ. Тѣ сѣли. «Ну что, насытились вы теперь, братцы?» спрашивается генералъ. «Сыты!» какъ одинъ человѣкъ закричали всѣ и, что же, набрались силы, перешли горы, окружили турокъ и взяли въ пленъ послѣднюю ихнюю армию. Такъ-то вотъ на войнѣ бываетъ, а вы вотъ на маневрахъ устаете, когда у васъ каждый день щи и каша горячія». Безхитростный разсказъ скромнаго участника этихъ великихъ подвиговъ минувшаго произвелъ глубокое впечатлѣніе, и солдатики, не торгуюсь, раскупили всю корзину.

(«Варш. Дневн.» № 72).

United service gazette (Англія). № 3450.—

Ни одинъ народъ не оказывалъ еще такого вниманія своимъ убитымъ воинамъ, какъ сѣверо-американцы. Всѣхъ павшихъ на Кубѣ, Порто-Рико и Филиппинахъ (а такихъ только на двухъ первыхъ островахъ насчитывается болѣе тысячи тѣлъ) предположено перевезти на родину и предать землѣ или у родныхъ или близъ общей могилы героеvъ междуусобной войны 1861—1864 гг. Для этой цѣли нанимать транспортный пароходъ «Румынія» съ командой могильщиковъ и рабочихъ въ 200 чел. и съ 1,000 ящиками для помѣщенія гробовъ, съ разными противозаразными приспособленіями. «Румынія» пойдетъ сперва на Порто-Рико и возьметъ тамъ всѣхъ покойниковъ, при чемъ для разузнанія ихъ будутъ назначены люди отъ всѣхъ войсковыхъ частей, понесшихъ потери; затѣмъ заберетъ сколько можно будетъ еще съ Кубы и вернется въ Сѣверную Америку, оставивъ всѣхъ могильщиковъ и рабочихъ на островѣ для приготовительныхъ работъ ко второму рейсу. На каждомъ ящикѣ съ гробомъ будетъ обозначено имя, фамилія и часть войскъ, и тѣ тѣла, которыхъ пожелаютъ взять родственники, будутъ на казенный счетъ доставлены до мѣста погребенія, а всѣ прочія будутъ перевезены въ Вашингтонъ на приготовленное уже для нихъ общее кладбище. Еще тогда, когда только что сдался городъ С. Яго, американскіе офицеры были посланы для нанесенія на планъ всѣхъ мѣстъ, где были погребены американскіе солдаты, такъ что теперь всѣ могилы точно извѣстны и легко могутъ быть отысканы.

H. T.

Norsk militært tidskrift (Норвегія).—№ 11—12 (1898 г.).—Американская экспедиція на островъ Кубу.—Объ измѣненіяхъ въ области полевой фортификаціи, вызванныхъ новыми факторами военного дѣла, какъ-то: балистическими свойствами современного артиллерійского и ручного оружія, введеніемъ въ полевую артиллерию мортиръ (гаубицъ), принятиемъ бездымнаго пороха и повсемѣстнымъ употребленіемъ шрапнели и бризантныхъ гранатъ. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ приходится отказаться отъ возведенія отдельныхъ укрѣпленій, въ видѣ опорныхъ пунктовъ позиціи. Такое рѣшеніе и принято въ германской арміи. Во французской и австрійской арміяхъ отдельные укрѣпленія предполагается примѣнять только при устройствѣ второй линіи обороны, въ тылу позиціи. Тѣмъ большее значеніе, при такихъ условіяхъ и силѣ современного огня получаютъ окопы, какъ для расположения пѣхоты, такъ и артиллери; но при этомъ необходимо, чтобы окопы были возможно менѣе замѣтны для непріятеля, что достигается уменьшеніемъ ихъ высоты, соответствующимъ приѣненіемъ къ мѣстности и надлежащему маскировкою. Для укрытия войскъ, занимающихъ окопы, отъ непріятельского артиллерійскаго огня, необходимо строить блиндажи. Въ общемъ,

по мнѣнію автора, вслѣдствіе разрушительного дѣйствія современнаго огня (ружиаго и артиллериjsкаго), значеніе фортификаціонного усиленія позицій возросло.—**Особенности казачьей тактики.** Изложивъ исторію возникновенія казачьей лавы, авторъ переходитъ къ изслѣдованию свойствъ этого построенія. Небольшой ростъ казачьихъ лошадей и проистекающая отсюда невозможность для нихъ развить большую скорость, отсутствіе надлежащей выѣздки этихъ лошадей и, наконецъ, ъзда на уздачкахъ (однихъ трензеляхъ),—все это, по мнѣнію автора, дѣлаетъ казачьи части мало пригодными для кавалерійского шока и сокрушительная атака казаковъ противъ регулярной кавалеріи едва ли можетъ разсчитывать на успѣхъ. Лава же, наоборотъ, даетъ казакамъ возможность проявить присущія имъ въ высокой степени качества одиночного бойца. Разсмотривая далѣе построение лавы, маневрированіе и атаку лавою (по уставу 1884 года), авторъ признаетъ за лавою серьезное значеніе и западно-европейскимъ кавалеріямъ, по его мнѣнію, не на шутку придется въ будущихъ войнахъ считаться съ казачьей тактикою. Казачья лава обратила на себя уже внимание Германіи и въ германской военной литературѣ была высказана мысль, что казачьей лавѣ надо противопоставить лаву же, для чего слѣдуетъ обратить особое вниманіе на одиночное обученіе кавалеристовъ, съ цѣлью выработать изъ нихъ ловкихъ и смѣлыхъ всадниковъ, научить ихъ въ совершенствѣ владѣть оружіемъ и развитъ въ нихъ духъ ініциативы и предпріимчивости; кромѣ того, нужно практиковать кавалерію въ дѣйствіяхъ въ разыпномъ (конномъ) строѣ, а также въ атакѣ этого строя небольшими сокрушительными частями. Въ заключеніе своей статьи авторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы въ дополненіе къ кавалерійскому уставу 1896 года былъ изданъ особый уставъ для казаковъ (такъ какъ, по мнѣнію автора, отѣлъ о казачьей лавѣ въ кавалерійскомъ уставѣ недостаточно разработанъ*), дабы казаки и въ будущихъ войнахъ могли съ честью поддержать боевые заслуги своихъ предковъ. Вообще статья проникнута чувствомъ симпатіи и доброжелательства къ Россіи.—**Подвозъ хлѣба для войскъ, дѣйствующихъ въ полѣ.** Въ послѣдніе годы, во время маневровъ норвежскихъ войскъ, неоднократно были обнаруживаемы случаи, что при доставкѣ хлѣба изъ полевыхъ хлѣбопекарень въ войсковыя части, хлѣбъ приходилъ въ такое состояніе, что дѣлался непригоднымъ для ъзы. Помимо недостаточно совершенного способа перевозки хлѣба, главную причину этого явленія нужно видѣть въ томъ, что довольно часто приходилось отправлять въ войска хлѣбъ ранѣе истеченія 24-хъ часовъ со времени его выпечки. Избѣжать отправокъ въ войска свѣжевыпеченаго, а подчасъ и горячаго, хлѣба, по условіямъ военнаго времени, не всегда возможно, а потому слѣдуетъ изыскать такія приспособленія для его транспортировки, которыя предохраняли бы хлѣбъ отъ прихода въ негодность для потребленія. Практиковавшійся способъ перевозки заключался въ слѣдующемъ: хлѣбъ помѣщался лежмя на дно желѣзнодорожнаго вагона (или обывательской повозки), затѣмъ на этотъ рядъ клался второй горизонтальный рядъ, третій и т. д., до самаго верха вагона; при перевозкѣ же водою хлѣбъ укладывался тѣмъ же порядкомъ въ ящики или бочки. При подобной укладкѣ съ одной стороны затруднялось испареніе изъ хлѣба воды, но зато съ другой стороны свѣжевыпеченный хлѣбъ, при отсутствіи доступа воздуха, не могъ остынуть**). Какъ слѣдствіе такой укладки и давленія, испытываемаго нижними и средними слоями, получалось, что хлѣба слипались въ одну общую компактную массу или обращались въ комъя, промежутки между которыми были наполнены соромъ. Въ устраненіе подобнаго явленія авторъ предлагаетъ употреблять при перевозкѣ хлѣба особаго рода ящики, раздѣленные горизонтально перегородкою (полкою) на двѣ части. Въ каждой изъ нихъ хлѣба помѣщаются стоймия (вертикально—хлѣба имѣютъ про-

*) Авторъ статьи, по недоразумѣнію, полагаетъ, что глава XII части IV Устава кавалерійской службы замѣнила собою имѣвшееся при уставѣ 1884 года особое дополненіе къ этому уставу для казаковъ.

Примѣч. переводчика.

**) Нужно замѣтить, что по опытамъ, произведеннымъ англійскимъ врачомъ Гамильтономъ, хлѣбъ принимаетъ температуру окружающей среды только черезъ 24 часа послѣ его выпечки; въ теченіе же первыхъ 5½ часовъ температура внутри хлѣба (послѣ вынутія его изъ печи) даже повышается на 7—10° С.

долговатую форму). Какъ въ перегородкѣ, такъ и въ боковыхъ стѣнкахъ ящика прорѣзанъ рядъ отверстій для пропуска воздуха внутрь ящика; съ этою же цѣлью, въ мѣстахъ соприкосновенія крыши ящика съ боковыми стѣнами, сдѣланы особые прорѣзы (проникновеніе черезъ эти прорѣзы въ ящикъ пыли предохраняется закраинами, которыми снабжена крыша). Благодаря этимъ приспособленіямъ получается притокъ воздуха, необходимый для охлажденія хлѣба, чѣмъ, по мнѣнію автора, и будетъ устранена возможность обращенія хлѣба въ комъя. — Практическіе совѣты для закаливанія организма и гигиеническаго образа жизни.

А. К.

Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бан-дероли, по которой спрашивающему высылаются „Развѣдчикъ“, будутъ оставляться безъ посып-ствій.

Дополненіе къ отвѣту № 2220.

Въ февралѣ сего года Главнымъ Штабомъ разъяснено, что по закону 1 декабря 1898 г. (приказъ по военному вѣдомству 1899 г. № 12) класснымъ оружейнымъ мастерамъ, состоящимъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, предоставлено право на получение квартирныхъ денегъ наравнѣ со штабъ-офицерами, не командующими отдѣльными частями.

—б.

Вопросъ № 2236. Имѣютъ ли право на получение суточныхъ денегъ льготные офицеры Кубанскаго войска, назначаемые по усмотрѣнію атамановъ отдѣловъ завѣдующими административно-полицейскими участками?

Отвѣтъ. Льготные офицеры, командируемые по дѣламъ службы въ пунктахъ временного или постоянного своего жительства, имѣютъ право на получение суточныхъ денегъ: штабъ-офицеры—по 60 копѣекъ, а оберъ-офицеры—по 30 копѣекъ (приказы по воен. вѣд. 1886 г., № 228, и 1890 г., № 112, и циркулярное разъясненіе Главн. Упр. каз. войс. 11 сентября 1896 г., № 1209).

A*.

Вопросъ № 2237. Согласно «Временнымъ правиламъ объ учебныхъ сборахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ» запаснымъ отпускается жалованье «въ размѣрѣ получавшагося ими на дѣйствительной службѣ». По какому окладу слѣдуетъ выдавать жалованье нижнему чину, получавшему на службѣ жалованье по усиленному окладу, а для учебного сбора призванного въ часть, которая по мѣсту стоянки получаетъ обыкновенный окладъ жалованья?

Отвѣтъ. Основное условіе для получения усиленного жалованья, подтвержденное, между прочимъ, приказомъ по военному вѣдомству 1892 года, № 19 и др., есть нахожденіе на службѣ въ той именно мѣстности, которой присвоенъ усиленный окладъ. Нѣть, повидимому, никакого основанія дѣлать исключение и для запасныхъ. Подъ выраженіемъ «въ размѣрѣ получавшагося на дѣйствительной службѣ» слѣдуетъ, очевидно, разумѣть основной размѣръ, по званію или роду войска (гвардія).

Зв.

Вопросъ № 2238. Можетъ ли быть принятъ на сверхсрочную службу состоящій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ запасѣ арміи аптечный фельдшеръ (имѣющій званіе аптекарского помощника)?

Отвѣтъ. Можетъ, если состоялъ въ запасѣ не болѣе 3-хъ лѣтъ и, конечно, только въ одну изъ тѣхъ частей, въ которыхъ согласно вѣдомости, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1890 года, № 172, положено имѣть аптечныхъ фельдшеровъ на сверхсрочной службѣ.

М. Тв.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 3-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ эстанд.-юнк. въ корн.: по кав.: драг. п.: 8-го Смоленск. Имп. Александра III, **Бушиевъ**; 19-го Кинбурнск., **фонъ Викъ**; 43-го Тверск., **Меликовъ**, съ перев. въ 19-й драг. Кинбурнск. п.; изъ прапорщ. въ прапорч.: по пѣх.: пѣх. п.: 48-го Одесск., **Филипповъ**; 49-го Брестск., **Крыжановскій**; 63-го Углицк., **Базылевичъ**; 69-го Рязанск., **Никитинъ**; 149-го Черноморск., **Тахателянцъ**.

Въ сравненіе съ сверстниками: по кав.: 9-го драг. Елисаветградск. п.; изъ шт.-ротм. въ ротм.: прикоманд. къ шт. Виленск. воен. окр. **Фирсовъ** и **Нереновскій**, изъ пр. въ шт.-ротм., **Самоновъ**,—всѣ трое—со старшин. съ 15 марта 1899 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: л.-гв. 4-го стрѣлк. Импер. Фам. бат. кап. **Губкинъ**—исправл. должн. полицм. г. Гатчины, съ зачисл. по арм. пѣх. и съ переименов. въ прапорч.; 141-го пѣх. Можайск. п. прапорч. **Гольгардъ**—команд. Анапск. рез. бат.; по военно-судебн. вѣдом.: воен. слѣдов. Кіевск. воен. окр., прапорч. **Пенкинъ**—пом. воен. прокур. Иркутск. военно-окружн. суд.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по зап. арміи: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Пензенск. у., прапорч. **Полуэтовъ**—въ 139-й пѣх. Моршан. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 3-го пѣх. Нарвск. п. прч. **Кузнецовъ**—въ окружн. интенд. упр. Москов. воен. окр., чиновн. для усил., съ переименов. въ кол. секр.; по арт.: Терско-Дагестанск. крѣп. арт. кап. **Фортунатовъ**—въ Ковенск. крѣп. арт. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по пѣх.: нач. 60-й пѣх. рез. бр., числящ. по арм. пѣх., ген.-м. **Ильинскій**—въ списки генер. шт., съ оставл. въ наст. должн. и по арм. пѣх.; 166-го пѣх. Ровненск. п. прч. **Розовъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Кіев. у.).

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, за болѣзнью: 51-го пѣх. Литов. п. прапорч. **Кноррингъ**—прапорч., съ мунд. и съ пенс.; изъ запаса, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 828; по зап. арм.: сост. въ зап. пол. пѣх. арт. и на учетѣ по Люблинск. у., прч. **Анучинъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** Романовск. рез. бат. шт.-кап. **Левковецъ**; прав. канц. военно-топограф. отд. Гл. шт., прапорч. **Скорино**; помоющн. нач. Пермск. губерн. жандарм. управл. въ Екатеринбургск. у., ротм. **Климовъ**.

Апрѣля 4-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ прапорщ. въ прапорч.: по пѣх.: пѣх. п.: 11-го Псковск.: **Петропавловскій**, съ перев. въ Юхновск. рез. бат. и **Кутявинъ**; 54-го Минск., **Пташинскій**; 62-го Суздальск., **Рычицкій**; 129-го Бессарабск., **Ильинъ**; резервн. бат.: Орск., **Ананьевъ**; Хвалынск., **Воллертъ**, съ перев. въ 24-й пѣх. Симбирск. п. **НАЗНАЧАЕТСЯ:** по генер. шт.: старш. адъют. шт. войскъ Уральск. обл., кап. **Ларіоновъ**—исправл. должн. старш. адъют. шт. Казан. воен. окр. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Бердинск. у., прапорч. **Сулимовскій**—въ 176-й пѣх. Переялоченск. п. **ПЕРЕВОДЯТСЯ** въ генер. шт.: по пѣх.: причислен. къ генер. шт.: 3-го грен. Первовск. п. шт.-кап. **Соколовъ**—съ назнач. старш. адъют. шт. войскъ Уральск. обл.; 3-го Ковенск. крѣп. пѣх. п. шт.-кап. **Гуонъ**—съ назнач. об.-офиц. для поруч. при шт. Варшавск. воен. окр. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по пѣх.: 20-го Туркестанск. лин.-кадр. бат. прапорч. **Добровъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Московск. у.); по инжен. войск.: 3-го саперн. бат. прч. **Меньшовъ** (Владимиръ)—въ зап. полев. инжен. войскъ (по Виленск. у.).

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы: по иррегулярн. войск.: начальн. Нижне-Аджарск. уч. Батумск. окр., Кутаисск. губ., маюръ милиціи **Туфанъ-Бекъ-Хаджи-Асланъ-Бекъ-Оглы-Шарашидзе**; изъ запаса, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829; по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Екатеринодар. у., прч. **Узуновъ**; въ отставку, по прошенію: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Рязанск. у., шт.-капит. **Бадиковъ**—кап., съ мунд. и съ пенс. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** 5-го грен. Киевск. п. шт.-кап. **Строгоновъ**; 172-го пѣх. Лидск. п. прч. **Съмашко**; дѣлопр. упр. Мологск. уѣздн. воин. нач., числящ. по арм. пѣх., кап. **Пихинъ**; сост. на учетѣ по Веневск. у., прпращ. зап. арм. пѣх. **Миллеръ**.

Апрѣля 5-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: ком. 6-го Восточно-Сибир. лин. бат., прапорч. **Гаврино**—въ ген.-м., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по каз. войск.: сост. въ комп. Донск. каз. п. войск. старш. **Сутуловъ** (Емельянъ)—въ прапорч., съ увольн. за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; 11-го Донск. казач. п. ес. **Шумилинъ** (Григорій), Кубанск. каз. дивиз. ес. **Сеоевъ** (Егоръ)—оба—въ войск. старш., съ увольн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по генер. шт.: шт.-офиц. при упр. 3-й стр. бр., прапорч. **Блиновъ**—столонач. Гл. шт., съ оставл.

въ ген.-шт.; по воен.-суд. вѣд.: воен. судья Одес. воен.-окр. суда, ген.-м. **Черневский** — воен. судьбою Киев. воен.-окр. суда; пом. воен. прок. Одес. воен.-окр. суда, плкви. **Барнекъ** — воен. судьбою того же суда. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по каз. войск.: отст. гв. плкви. **Машлыкинъ** (Акимъ) — въ Донск. каз. войско, съ зачисл. по тому войску. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: пѣх. п.: 99-го Ивангородск., шт.-кап. **Рудомино** (Игнатій) — въ 100-й Остров., 100-го Островск., шт.-кап. **Трамповскій** — въ 99-й Ивангород. — пѣх. п.; по арт.: Кронштадтск. крѣп. арт. кап. **Флоренсовъ** — въ Петербургск. окружн. скл. огнестр. прип., съ зачисл. по полев. пѣш. арт.; по каз. войск.: 2-го Лабинск. п. Кубанск. каз. войска хор. **Маковкинъ** (Александъръ) — въ 1-й Нерчинск. п. Забайкальск. казач. войска. **ОТЧИСЛЯЕТСЯ:** по арт.: нач. арт. Финляндск. воен. окр., числ. по пол. пѣш. арт., ген.-л. **Смагинъ** — отъ наст. должн., съ приком. къ главн. арт. упр. и съ оставл. по пол. пѣш. арт. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по пѣх.: л.-гв. Московск. п. пдпч. **Шлейферъ** — въ зап. гв. пѣх. (по Лужск. у.); 107-го пѣх. Троицк. п. прч. **Захаровъ** — въ зап. армейск. пѣх. (по Виленск. у.); по каз. войск.: сост. по Донск. каз. войску: подъес. **Щелкуновъ** (Яковъ) и сотн. **Балтыновъ** (Баръ), оба — въ компл. Донск. каз. п.; сост. въ компл. Донск. каз. п., подъес.: **Ермольевъ** (Вискаріонъ) и **Казмичевъ** (Матвѣй), оба — по Донск. каз. войску; 3-го Кубанск. пласт. бат. сотн. **Семеновъ** (Владимѣръ) — по Кубанск. каз. войску. **УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:** по домашнимъ обстоятельствамъ: по пѣх.: 15-го пѣх. Шлиссельбург. п. пдпч. **Спиридовъ**; за болѣзни: по арт.: 18-й арт. бр. кап. **Рогали-Левицкій** — пдпкви., съ мунд. и съ пенс.; въ отставку, по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх., ген.-м. **Ваховскій** — съ мундир. и съ пенсіею. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** 106-го пѣх. Уфимск. п. пдпкви. **Малевичъ**; Бендерск. крѣп. артил. роты пдпч. **Боборыкинъ**.

Апрѣля 6-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по каз. войск.: ком. 8-го Донск. каз. п., плкви. **Максимовъ** (Иванъ) — въ ген.-м., съ увольн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по кав.: изъ эстанд.-юнк. въ корн.: драг. п.: 30-го Ингерманландск., **Селивановъ**, со старш. съ 1 сент. 1898 г.; Приморск., **Аронъ**; по пѣх.: изъ пдпрпраш. въ пдпч.: пѣх. п.: 2-го Софійск. Импер. Александра III, **Александровъ**; 52-го Виленск., **Теръ-Саркисовъ**; 17-го Туркестанск. лин. бат., **Андреевъ**; 204-го пѣх. рез. Свирск. п., **Неклюдовъ**. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по пѣх.: числ. по арм. пѣх.: Омск. конв. ком., шт.-кап. **Барановъ** — нач. Воронежск. конв. ком., испр. должн. нач. Мариупольск. тюрьмы, прч. **Самоквасовъ** — испр. должн. пом. нач. Екатеринославск. исправит. арест. отд., — оба — съ оставл. по арм. пѣх. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Томск. у., плкви. **Барановскій** — въ упр. Омск. мѣстн. бр., дежурн. шт.-офиц., съ зачисл. по арм. кав. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: пѣх. п.: 27-го Витебск., прч. **де-Калло-Сципіонъ** — въ 26-й Могилевск., 26-го Могилевск., пдпч. **Раевскій** — въ 27-й Витеб., — пѣх. п.; по артилл.: Петербургск. окружн. склада огнестрѣльн. припас., числ. по пол. пѣш. арт., кап. **Никиторовъ** — въ 36-ю арт. бриг. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по пѣх.: 78-го пѣх. Навагинск. п. пдпч. **Грабовскій**, дѣлопр. упр. Ломжинск. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., прч. **Требезовъ**, — оба — въ зап. арм. пѣх. (первый — по Ставропольск. у., Ставропольск. губ., а второй — по Петербург. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по пѣх.: об.-офиц. для поруч. Тамбов. вещ. склада, числ. по арм. пѣх., кап. **Калининъ** — пдпкви., съ мунд. и съ пенс.; по каз. войск.: сост. по Донск. каз. войску, хорунж. **Таращинъ** (Михаилъ) — сотн.; въ отставку, на основ. С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Московск. у., шт.-капит. **Андріевскій** и пдпч. **Редкинъ**.

Апрѣля 7-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ подхор. въ хорунж.: по каз. войск.: Донск. каз. п.: 1-го: **Поповъ** (Александъръ) и **Петровъ** (Валентинъ), оба — со старш. съ 1 сент. 1898 г., 5-го: **Писаревъ** (Петръ), со старш. съ 1 сент. 1898 г. и **Поляковъ** (Михаилъ), 12-го, **Улитинъ** (Валентинъ), — всѣ пятеро — съ зачисл. въ компл. Донск. каз. п.; 1-го Сунжен.-Владикавказск. п. Терск. каз. войска, **Чайкинъ** (Владимѣръ), съ зачисл. по Терск. каз. войску. За отличие по службѣ: по кав.: ком. 39-го драгун. Нарвск. п., плкви. **баронъ Раути фонъ Траубенбергъ** — въ ген.-м., съ назнач. ком. л.-гв. Кирасирск. Ея Велич. Гос. Имп. Марии Феодоровны п.

Въ сравненіе съ сверстниками: по пѣх.: 1-го Уссурійск. желѣзнодор. бат., изъ пдпч. въ прч., со старшин.: **Липинскій** — съ 25 мая и **фонъ Шварцъ** — съ 7 авг. 1897 г.; по инжен. войск.: сост. при Николаевск. инжен. акад., числ. по инжен. войск., пдпч. **Георгіевічъ** — въ прч., со старшин. съ 7 авг. 1897 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кав.: ком. л.-гв. Кирасирск. Ея Вел. Гос. Имп. Марии Феодоровны п., ген.-м. **фонъ Транзеге** — ком. 1-й бриг. 1-й гв. кав. див., съ зачисл. по гв. кав. и въ списки л.-гв. Кирасирск. Ея Велич. Госуд. Имп. Марии Феодоровны п.; по пѣх.: 52-го пѣх. Виленск. п. пдпкви. **Соколовъ** — Новогородск. уѣздн. воинск. нач., съ зачисл. по арм. пѣх.; числ. по арм. пѣх.: коменд. станц. «Хабаровскъ», шт.-капит. **Лъзовъ** — коменд. станц. «Поворино», испр. должн. нач. Остерск. тюрьмы,

прч. **Теремецкій** — испр. должн. нач. Глуховск. тюрьмы, — оба — съ ост. по арм. пѣх.; по арт.: 41-й арт. бр. пдпч. **Лаппо** — адъют. къ ком. 16-го арм. корп., съ ост. въ списк. той же бр.; по инж. войск.: нач. желѣзнодор. бр., числ. по инж. войск., ген.-м. **Сытенко** — въ число чиновъ, сост. въ распор. главн. инж. упр., съ оставл. по инжен. войск.; нач. Уссурійск. желѣзн. дор. и ком. 1-го Уссурійск. желѣзнодор. бат., плкви. **Хорватъ** — исправл. должн. нач. Закаспійск. воен. желѣзн. дор., съ зачисл. по инж. войск.; по инж. корп.: воен. инжен.: испр. должн. нач. Закасп. воен. желѣзн. дор., плкви. **Борисовъ** — ком. желѣзнодор. бр., съ зачисл. по инжен. войск.; нач. отдѣл. главн. инжен. упр., плкви. **Келлеръ** — нач. Уссурійск. желѣзн. дор. и ком. 1-го Уссурійск. желѣзнодор. батал. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Бакинск. у., прч. **Ахундовъ**, съ назнач. дистанц. нач. земск. стражи Бакин. губ. и съ зачисл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по кав.: 16-го драг. Глуховск. п. корн. **баронъ Врангель** — л.-гв. въ конно-грен. п., со старш. съ 13 авг. 1897 г.; по пѣх.: 16-го пѣх. Ладожск. п. прч. **Водяга** — въ 11-й Вост.-Сибир. стрѣлк. п.; штатн. препод. Донск. Имп. Александра III кадет. корп., Свіяжск. рез. бат. прч. **Сумцовъ** — въ тотъ же корп., съ переименов. въ сотн. и съ оставл. въ настоящ. должн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по инжен. корп.: Керчен. крѣп. инжен. упр., воен. инжен., плкви. **Гильшеръ** — въ зап. воен. инжен. (по Петербургск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по военно-учебн. вѣд.: офиц.-восп. Сибир. кад. корп., пдпкви. **Клюевъ** — плкви., съ мунд. и съ пенс.; въ отставку, на основ. С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Московск. у., прч. **Масловъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** 18-го драгун. Клистицк. п. ротм. **Огаревъ**; старш. адъют. шт. Виленск. воен. окр., числ. по арм. пѣх. плкви. **Куторга**.

Апрѣля 8-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кав.: Приморск. драгун. п. эст.-юнк. **Никонъ** — въ корн.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 290: старш. адъют. упр. 8-й бр. кав. зап., числ. по арм. кав., шт.-ротм. **Волочениновъ** — въ ротм., со старш. съ 15 марта 1899 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: л.-гвард. Гренадерск. п. плкви. **Язвинъ** — ком. 139-го пѣх. Моршан. п.; по арт.: сост. въ распор. главн. арт. упр., числ. по пол. пѣш. арт., кап. **Анисимовъ** — пом. столонач. того же упр., съ оставл. по пол. пѣш. арт. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: пѣх. п.: 48-го Одес., пдпч. **Куксинъ** — въ 124-го пѣх. Воронежск. п.; 62-го Сузdalск., пдпч. **Францевъ** — въ Лѣсн. рез. бат.; 178-го Венденск., п.; Майкопск. рез. бат. шт.-кап. **Гусовъ** — въ Аянск. рез. бат.; Брестъ-Литовск. крѣп. пѣх. бат.: 2-го: шт.-кап. **Соколовъ** и прч. **Мальчевскій**, оба — въ 1-й, 1-го, прч. **Коленко** — во 2-й, Брестъ-Литовск. крѣп. пѣх. бат.; по арт.: 11-й арт. бр. пдпч. **Исаakovъ** — въ 5-ю, 26-го лет. арт. парка пдпч. **Рончевскій** — въ 26-ю, — артилл. бр. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по кав.: л.-гв. Кирасирск. Ея Велич. Госуд. Импер. Марии Феодоровны п. прч. **Селивачевъ** — въ кадрѣ № 1-й гвард. кав. зап., съ оставл. въ списк. того же п.; по арт.: 1-й grenad. арт. бр., шт.-кап. **Якубовичъ** — въ зап. пол. пѣш. арт. (по Московск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ:** отъ службы, за болѣзни: по пѣх.: 182-го пѣх. рез. Гроховск. п. прч. **Королевъ** — шт.-капит. и съ пенс.; 1-го Ковен. крѣп. пѣх. п. шт.-кап. **Брудерманъ** — кап., съ мундир. и съ пенс.; въ отставку, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Московск. у., корн. **Кошкодамовъ**. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** 4-й Кавказск. туземной стрѣлк. друж. пдпкви. **Вояковскій**; Устюгск. уѣздн. воинск. нач., числ. по арм. пѣх., пдпкви. **Макаровъ**; сост. въ запасѣ арм. пѣх. и на учетѣ по Бахмутск. у., прч. **Кучеренко**.

Апрѣля 9-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ изъ пдпрпраш. въ пдпч.: по пѣх.: 3-го Восточно-Сибирск. стрѣлк. п., **Дэнманъ**; 6-го Восточно-Сибирск. лин. бат., **Поповъ**. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по кав.: ком. 1-й бр. 3-й кав. див., числ. по арм. кавал., ген.-м. **Дембскій** — ком. л.-гв. Казач. Его Велич. п.; 8-го драг. Смолен. Имп. Александра III п. пдпкви. **Вейхлеръ** — Яренск. уѣздн. воин. нач., съ зачисл. по арм. пѣх.; по пѣх.: 144-го пѣх. Кашир. п. кап. **Тыдманъ** — испр. должн. Верейск. уѣздн. воин. нач., съ зачисл. по арм. пѣх.; числ. по арм. пѣх.: Яренск. уѣздн. воинск. нач., пдпкви. **Попковскій** — Галичск. уѣздн. воин. нач., нач. Минск. конв. ком., кап. **Мука** — испр. должн. нач. Астраханск. конв. ком., Курск. конв. ком., шт.-кап. **Збруевъ** — нач. Минск. конв. ком., — всѣ трое — съ оставл. по арм. пѣх.; по генер. шт.: пом. главн. редакт. журн. «Воен. Сборн.» и газ. «Русск. Инвал.», плкви. **баронъ Тизенгаузенъ** — въ распоряж. нач. Гл. шт., нач. отд. Гл. шт., плкви. **Поливановъ** — пом. главн. редакт. журн. «Воен. Сборн.» и газ. «Русск. Инвал.», дѣлопроизв. канцел. комит. по мобилиз. войск., плкви. **Смородскій** — нач. отдѣл. Главн. шт., исправл. должн. пом. дѣлопр., старш. окл., канц. комит. по мобил. войск., пдпкви. **Обручевъ** — дѣлопр. канц. того же комит., — всѣ четверо — съ оставл. въ генер. шт.; шт.-офиц. при управл. 50-й пѣх. рез. бр., плкви. **Путниковъ** — нач. шт. 17-й пѣх. див.; шт.-офиц. при упр. 59-й пѣх. рез. бр., плкви. **Лиліенталь** — нач. штаба 44-й пѣх. див.; шт.-офиц. при упр. 3-й Кавказск. пѣх. рез. бр., плкви. **Баэръ** — нач. шт. 20-й пѣх. див.; сост. въ прикомандир.

къ Елисаветградск. кав. юнкер. учил., для препод. воен. наукъ, пдлкви. **Ганжас**—шт.-офиц. для поруч. при шт. Варшав. воен. окр.; пом. инспект. клас. Николаевск. кав. учил., пдкви. **Тюлинъ**—шт.-офиц. для особ. пор. при шт. 2-го кав. корп.; старш. адъют. шт. 2-го кав. корп., кап. **Российский**—нач. строев. отд. шт. Новогоргіев. крѣп.; старш. адъют. шт. 38-й пѣх. див., кап. **Адабашъ**—старш. адъют. шт. 2-го кав. корп. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по пѣх.: 7-го грен. Самогитск. п. прч. **Климантовичъ**—въ отдѣльн. корп. погр. стражи; причисл. къ генер. шт., 108-го пѣх. Саратовск. п. шт.-капит. **Ивановъ**—въ генер. шт., съ назнач. старш. адъют. шт. 38-й пѣх. див.; пѣх. п.: 62-го Сузdal'ск., прч. **Расчеславскій**—въ 63-й Углицк., 178-го Венден., прч. **Борзовъ**—въ 146-й Царицынск., 6-го стрѣлк. п. пдпрч. **Рязцовъ**—въ 14-й Олонецк., пѣх. п.; Ардаганск. рез. п. пдпрч. **Каджаманбековъ**—въ Шемахинск. рез. п.; 3-го Варшавск. крѣп. пѣх. п. пдпрч. **Понваленъ**—въ 4-й Варшавск. крѣп. пѣх. п. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ**: по кав.: 45-го драгун. Сѣверск. п. корн. **Кучеровъ**—въ зап. арм. кав. (по Тифлиск. у.); по пѣх.: 1-го пѣх. Невск. п. прч. **Чекмасовъ**—въ зап. арм. пѣх. (по Ростовск. у.); по арт.: 1-го стрѣлк. арт. дивиз. пдпрч. **Балавенскій**—въ зап. пол. пѣш. арт. (по Порховск. у.). **УВОЛЬНЯЮТСЯ**: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по пѣх.: 7-го Восточно-Сибирск. лин. бат. прч. **Вельможный**—шт.-кап.; изъ запаса, по прошению: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Воронежск. у., прч. **князь Грузинскій**; въ отставку, по прошению: сост. въ зап. гв. кав., г.-м. **Спичинскій**—съ мундир. и съ пенс. **УМЕРИШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: 147-го пѣх. Самарск. п. капит. **Кампіони**; дѣлопр. упр. Осташков. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., шт.-кап. **Ковалевскій**; 2-го желѣзнод. бат. пдпрч. **Рубанъ**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 5-й день минувшаго марта, Всемилостивѣшъ соизволилъ пожаловать нижепоименованнымъ, за оказанные ими человѣколюб. подвиги, совершен. съ опасностью для собств. жизни, серебр. медали, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношения на груди на Владимірской лентѣ: каз. Сергиевск. стан., Усть-Медвѣдицк. окр., обл. войска Донск., Кириллу **Зенкину**, спасш., 4 мая 1898 г., сына казака Степана Пономарева, упавш. въ колодезь; священ. Федосѣевск. стан., Хопер. окр., обл. войска Донск., Иоанну **Попову**, спасш., 29 мая 1898 г., сына каз. Гордѣя Усенкова,тонувш. въ рѣкѣ Хопрѣ; каз. Добринск. стан., того же окр., Андронику **Бондареву**, спасш., 8 авг. 1898 г., каз. Василия Маслова, тонувш. въ р. Хопрѣ; каз. Потемкинск. стан., 2-го Донск. окр., обл. войска Донск., Андрею **Фомину**, спасш., 8 ноября 1898 г., сына каз. Ивана Бычкова, тонувш. въ р. Подстепной; каз. той же стан. и того же окр., Александру **Макѣеву**, спасш., 9 ноября 1898 г., сына каз. Павла Гарина, тонувш. въ р. Подпольной. Таковую же медаль и денежн. награду въ 15 руб.: каз. 1-го Сунженско-Владикавказ. п. Терск. каз. войска, Семену **Лущенко**, спасш., 21 мая 1898 г., трехъ жителей сел. Городизъ, Джебраильск. у., Елисаветпольск. губ.: Набаты Муртаза-кизы съ 6-лѣти. дѣвочки. Фатимою и Исмаила Мамедъ-Оглы, погиб. во время наводненія.

ПРИКАЗЫ ПО ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖѢ
Марта 27-го дня, № 14. **НАЗНАЧАЮТСЯ**: Граевск. бриг. ротм. **Богдановскій**—испр. должн. ком. отд. Аму-Даръин. бр.; перевед. въ отдѣльн. корп. погр. стражи, Высоц. прик. по воен. вѣд. отъ 19-го минувш. марта, по пѣх.: 114-го пѣх. Новоторжск. п. прч. **Ериковъ**—въ Скулянск. бр.; **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: Граевск. бр. шт.-ротм. **Марковъ**—въ Скулянск. бр.

С тиахъ гражданскихъ.

Апрѣля 4-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: въ кол. рег.: по вѣд. Гл. шт.: кандид. на классн. должн.: упр. уѣздн. воин. нач.: Везенбергск., **Матвѣевъ**, Ленчицк., **Телятниковъ**,—оба—съ назнач. исправл. должн. дѣлопроизв. тѣхъ же упр.; 5-го обозн. кадр. батал., **Моругій**, съ назнач. дѣлопр. по хоз. части того же батал.; **за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ**: изъ кол. секр. въ титул. сов.: дѣлопр. по хоз. части: 14-го грен. Грузинск. п., **Козловскій**, съ 11 февраля 1899 г.; 110-го пѣх. Камск. п., **Гавриловъ**, съ 4 февр. 1899 г.; по вѣд. интенд.: въ коллеж. рег.: главн. интенд. упр.: испр. должн.: пом. дѣлопроизв. канц. технич. комит. **Эмигровскій**, съ 29 янв. и чиновн. для усил. **Демидовъ**, съ 12 окт.—1898 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: столонач. **Піо-Ульянскій**, съ 16 и помощн. столонач. **Пургасовъ**, съ 24—февралі 1899 г.; по вѣд. военно-медиц.: въ кол. рег.: кандид. на классн. должн., старш. медиц. фельдш.: главн. интенд. управл., **Бернгардъ**, Карманов. стан. Уральск. каз. войска, **Исаичевъ**,—оба — съ оставл. въ наст. мѣст. служ., классн. медиц. фельдш.;

за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллеж. въ стат. сов.: старш. врачъ Темиръ-Ханъ-Шуринск. мѣстн. лаз., **Николаевъ**, съ 17 іюля 1898 г.; главн. врачъ Иркутск. воен. госп., **Автономовъ**, съ 29 февр. 1898 г.; изъ надв. въ коллеж. сов.: старш. врачъ Киевск. крѣп. арт., **Городецкій**, съ 11 августа 1898 г.; военно-фельдш. школъ Киевск., восп. **Синѣвичъ**, съ 25 іюля 1898 г.; Иркутск.: воспит. **Семеновъ**, съ 12 и учит. **Вонсика**, съ 25—іюля 1898 г.; младш. врачи: пѣх. п.: изъ коллеж. асес. въ надв. сов.: 23-го Низовск., **Звѣревъ**, съ 7 іюля 1898 г.; 40-го Колыванск., **Мѣховъ**, съ 8 сент. 1898 г.; 129-го Бессарабск., **Лингартъ**, съ 11 авг. 1898 г.; 190-го пѣх. рез. Венгровск. п., **Соболевъ**, съ 19 іюля 1898 г.; Гунибск. рез. бат., **Рясенцевъ**, съ 23 іюня 1898 г.; 17-го драг. Волынск. п., **Фліондо**, съ 22 сент. 1898 г.; 6-го Кубанск. пласт. бат., **Френкель**, съ 1 сент. 1898 г.; Кавказск. обозн. кадр. бат., **Просвирина**, съ 11 авг. 1898 г.; врачъ 3-го воен. отд. Сибирск. каз. войска, **Великановъ**, съ 23 апр. 1898 г.; изъ кол. секр. въ тит. сов.: младш. фармац. Петерб.-Николаевск. воен. госп., **Каленовъ**, съ 3 авг. 1896 г.; рецент. Двинск. воен. госпит., **Ткаченко**, съ 31 іюля 1898 г.; пом. бухгалт. Московск. аптекн. магаз., **Андреевъ**, съ 26 окт. 1898 г.; ветер. врачъ 2-й грен. арт. бр., **Горбачевъ**, съ 3 дек. 1896 г.; ветерин. для команд. окружн. военно-медиц. упр. Приамурск. воен. окр., **Котельскій**, съ 6 іюня 1896 г.; испр. должн. комисс. Абасъ-Туманск. минер. водъ, **Тячинъ**, съ 11 авг. 1898 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: классн. медиц. фельдш. 11-го Туркестанск. лин.-кадр. бат., **Николаевъ**, съ 6 августа 1898 г.; по вѣд. военно-учебн.: Сибирск. кадет. корп.: изъ кол. асес. въ надв. сов.: изъ кол. асес.: бухгалт. **Мясниковъ**, съ 22 ноября 1898 г.; по вѣд. военно-судебн.: изъ кол. асес. въ стат. сов.: секр. Приамурск. военно-окружн. суда, **Гончаровъ**, съ 1 янв. 1899 г.; по каз. войск.: изъ надв. въ кол. сов.: столонач. главн. управл. казач. войскъ, **Рябченко**, съ 21 марта 1899 г. **УТВЕРЖДАЮТСЯ** въ чинѣ титуларного советника, со старшинствомъ: по вѣд. военно-медиц.: лек.: младш. врачи: л.-гв. Кекольмск. п., **Лебединскій**, съ 18 дек. 1894 г., 16-го грен. Мингрельск. п., **Горбуновъ**, съ 25 декабря 1894 г.; пѣх. п.: 19-го Костром., **Архиповъ**, 43-го Охот., **Губаревъ**, 104-го Устюж., **Лыковъ**, 152-го Владикавказск., **Игнатовичъ**, 191-го пѣх. рез. Дрогичин. п., **Сонинъ**, 13-го стрѣлков. п., **Ласкій**, 6-го Восточно-Сибирск. лин. бат., **Богдановъ**,—всѣ семь—съ 18 дек. 1894 г.; крѣп. пѣх. п.: 2-го Загржск.: **Симоновичъ**, съ 18 и **Серебренниковъ**, съ 25—дек. 1894 г.; Владивосток., **Быляковъ**, съ 18 декабря 1894 г.; артил. бриг.: 10-й, **Оатъ**, 20-й, **Вихревъ**,—оба—съ 18 дек. 1894 г.; 33-й, **Претро**, съ 1 янв. 1895 г.; летуч. арт. парковъ, располож. въ г. Двинскѣ, **Осанниковъ**, съ 18 дек. 1894 г.; 1-го Нерчинск. п. Забайкальск. каз. войска, **Станкевичъ**, съ 14 авг. 1894 г.; мѣстн. лазар.: Скрапневицк., **Вержбицкій**, съ 18 дек. 1894 г.; Кишинев., **Фабрикантовъ**, съ 1 янв. 1895 г.; Очаков., **Матюшенко**, младш. ордин. Иркутск. воен. госпит., **Безсоновъ**,—оба—съ 18 декабря 1894 г. **НАЗНАЧАЮТСЯ**: по вѣд. военно-медиц.: дивиз. вратъ 27-й пѣх. див., докт. медиц., статск. сов. **Предтеченскій**—корп. врач. grenader. корп.; бриг. вратъ 1-й Кавказск. пѣх. рез. бр., докт. медиц., стат. сов. **Шуховъ**—корпусн. врачемъ 18-го арм. корп. **ОПРЕДЪЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ**: по вѣд. военно-медиц.: оконч. курсъ въ Имп. военно-медиц. акад. со степ. лек. **Вихревъ**—въ ту же акад., асист. (съ 1 марта 1899 г.); вольно-практик. лек. **Савченко**—въ 8-й пѣх. Эстляндск. п., младш. врач.; по зап. арм.: сост. въ зап. чиновн. вѣд. Гл. шт. и на уч. по у.: Московск., губ. секр. **Ланкинъ**—въ упр. Темниковск. уѣздн. воин. нач., дѣлопр.; Тамбовск., кол. рег. **Власовъ**—въ кадръ № 13-й кавал. зап., дѣлопр. по хоз. части; сост. въ зап. чиновн. военно-медиц. вѣд. и на учетѣ по Петербург. у., ветер. **Трѣщинскій**—участк. ветерин. врач. Донск. обл. **ПЕРЕВОДЯТСЯ**: по вѣд. военно-медиц.: сельск. врачъ Рогачевск. у., числ. въ зап. чиновн. военно-медиц. вѣд. и на учетѣ по тому же у.: кол. асес. **Богоявленскій**—въ отдѣльн. корп. погр. стражи, сверхштатн. ветер. Кубанск. обл., **Мрочекъ**—участк. ветерин. врач. той же обл.; по вѣд. военно-судебн.: секр. при Виленск. губ. тюремн. инспект., кол. секр. **Флеровъ**—въ Вилен. военно-окружн. судь, пом. секр. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ** въ запасъ чиновниковъ военно-медицинского вѣдомства: по вѣд. воен.-медиц.: сельск. врачъ Поневѣж. у., лек. **Любавскій** (по Поневѣж. у.); сверхштатн. ветерин. Либландск. губ., **Озолинъ** (по Венденск. у.); вольнопракт. лек.: Даніль **Барзыловичъ** (по Конотопск. у.), Александръ **Кампе** (по Московск. у.), Андрей **Морозовъ** (по Хвалинск. у.); ветер.: Станиславъ **Запольскій-Довнаръ** (по Мозырск. у.) и Викторъ **Неволинъ** (по Харьков. у.). **УВОЛІНЯЮТСЯ**: отъ службы, за болѣзнь: по вѣд. Гл. шт.: чиновн. для усил. Гл. шт., губ. секр. **Кочкинъ**; изъ запаса, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: по зап. арміи: сост. въ зап. чиновн. военно-медиц. вѣд. и на учетѣ по Орловск. у., Орлов. губ., надв. сов. **Гехтъ**. **УМЕРИШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ**: завѣд. книжн. и геогр. магаз. изд. Гл. шт., надв. сов. **Николаевъ**; секр. Варшавск. воен. тюрьмы, кол. рег. **Морицъ**; словесн. переводч. упр. Самурск. окр., кол. рег. **Абдулъ-Гафаръ-Шуаевъ**; сост. въ зап. чиновн. вѣд. Гл. шт., въ зап. чиновн. военно-медиц. вѣд. и на учетѣ по Ростовск. обл. войска Донск., докт. медиц. **Типяковъ** (Владимѣръ).

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.